

ВМЕСТЕ

Дуфные сны

АНАСТАСИЯ МАЛЫШЕВА

Когда жизнь дала пинка — нужно просто встать, отряхнуться, и идти дальше. Это не всегда получается сразу. Кому-то нужно для этого очень много времени. Лишь бы не стало слишком поздно, и очнувшись, ты не обнаружила себя на руинах когда-то счастливого и безопасного времени...

"Стало не совпадать — как хочется поступить, и как правильно поступить". Фраза из знаменитого фильма — но он никогда даже предположить не мог, что она станет применима к его жизни. А ведь действительно — хочется, чтобы было правильно. Но его "хочется" и "правильно" — слова-антонимы в глазах общественности. Так что же выбрать? И выберут ли в ответ его?

Глава 1.

— Мы летим в отпуск!

На столе перед короткостриженной рыжеволосой девушкой оказались билеты на самолет. Приподняв бровь, она лениво придвинула их к себе и открыла.

— Израиль? — удивленно спросила она и подняла глаза на подругу, — Ты получила в наследство крупную сумму денег и решила утаить от меня эту информацию?

— Эх, если бы, — вздохнула Женя и села напротив, — Всё до омерзения банально — я выиграла эти билеты. Наше радио разыгрывало две поездки — в Израиль и на Коста-Рику. Разыгрывала, кстати, мой любимый ди-джей — Бо. Офигенная девчонка, к слову. Нет, я её ни разу не видела, но что-то мне подсказывает, что она — такая же крутая, как ее голос и шутки. Так вот — я лично хотела на другой курорт. Увы, удача не всегда благоволит мне по полной. Но — зато мы посетим Мертвое море, Азарова!

— Вот как, — протянула Ари, вновь склоняясь над отчетами по продажам.

— Эй, ты меня что, не слышишь? — Женя протянула руки и потрясла подругу за плечи, — Мы едем в жаркую страну в середине сентября! Будем купаться в море, загорать на пляже, пить коктейли и ничего — ты просто вслушайся в это слово — НИЧЕГО не делать.

— Это всё, конечно, очень здорово, но ты не забыла, что я работаю? — усмехнулась девушка, окидывая красноречивым взглядом кафе, в котором они находились, — Или про свою учебу. У тебя вообще-то пятый курс — всё серьезно.

Женя только фыркнула, не настроенная в этот момент разговаривать о чем-то, что не включало в себя выбор купальника и список алкоголя, который нужно купить в «дьюти фри».

— Я могу себе позволить две недели отдыха. И, кстати, — добавила Самойлова, — Если бы кое-кто не страдал ерундой — то тоже ощутил бы на себе всю прелесть пятого курса.

Ариана поморщилась. Она то надеялась, что ее друзья утомонятся. Так и случилось — Марк и Ян вообще не поднимали тему учебы, зная, как это неприятно рыжей. Только Женя с упрямством бульдозера копала эту траншею, подкрепляя её красочными рассказами о том, как здорово было окончательно разделаться с вспомогательными предметами и полностью сосредоточиться на дипломе.

Однако, Ариана уже больше восьми месяцев продолжала держать глухую оборону, полностью погрузившись в работу. И у неё это неплохо получалось — начальство её любило, подчиненные уважали и старались лишней раз не лезть. Хотя, частенько Ари становилось безумно скучно — разделившись с большей частью своих обязанностей еще до обеда, остаток дня она посвящала тому, что читала, пила в огромных количествах бесплатный кофе и создавала видимость работы, когда приезжала управляющая. Ну и раньше общалась с Марком и братом.

Кораблёв вот уже три недели, как закончил свою стремительную карьеру старшего бармена. Получив диплом — красный, между прочим, — брюнет решил, что лето он еще покайфует, но уже с осени начнет жить серьезной жизнью взрослого, дипломированного специалиста. И с успехом выполнил данное себе слово — испытательный срок в крупной юридической фирме закончился буквально через неделю после его начала, и парня оформили в штат. Он, конечно, подозревал, что тут не обошлось без влияния его отца, но

старался лишний раз себе этим голову не забивать. Почти каждый вечер он приезжал к Ари на работу, чтобы выпить кофе и, поморщившись, заявить, что без него бармены совсем от рук отбились.

Ян тоже времени даром не терял. Последовав совету друга, он подал документы в школу операторов, и, как ни странно, его взяли. Восторгу парня не было предела. Правда, теперь он старался работать каждый день и совершенно забросил развлечения — заочного отделения у его специальности не было, поэтому ему приходилось совмещать ночную работу, утреннюю учебу и дневной сон. Ни на что другое времени просто не оставалось.

— Эй, — Женя окликнула подругу, заставляя ту вынырнуть из пучины своих мыслей, — Ты мне лучше скажи, подруга — почему такое упрямство? Я ведь тебя не войну зову. Всего лишь Израиль.

— Вообще-то, эта страна частенько выступает местом открытых боевых действий, — из чистого упрямства возразила Ари.

— Любая страна может выступить таким местом, — отмахнулась Самойлова, — Ариша, я участвовала в розыгрыше, чтобы дать нам возможность отдохнуть на халяву. Заметь — я могла позвать своего парня, но великодушно уступаю тебе второй билет. Что значит — тебя я люблю больше! Уж это ты должна оценить!

— Жень, я безумно это ценю, но не могу полететь. Мне нужно работать, чтобы Ян мог спокойно учиться и хотя бы немного спать. Если кому и нужен отдых — так это ему. И потом — кто мне даст отпуск?

— Ты работаешь больше полугода. Официально, тебе уже положен отдых — законные две недели. Оплачиваемые, между прочим.

— Ой, да там такая оплата. Смех, да и только, — махнула рукой Ариана, убирая в сторону бланки, — Хорошо. Давай нарисуем себе эту картину. Полетим мы по бесплатным билетам. Гостиница, я так понимаю, тоже бесплатная?

Женя кивнула:

— Гостиница, питание, экскурсии — полный фарш. Очень крутой спонсор всё это разыгрывал.

— Хорошо, — не стала спорить рыжая, — А там мы на что гулять будем? Не думаю, что запланированные тобой вечеринки входят в список бонусов твоего выигрыша. Опять же — сувениры, шопинг. Всё это стоит денег, и немалых. Я спущу на это всю зарплату, и остаток месяца буду лапу посасывать.

Женя прищурилась, разглядывая подругу. Нет, ну она её точно пытается за идиотку принять. Но, к счастью, Самойлова подготовилась к этому разговору.

— Ариана, мать твою, Азарова! Прекрати вешать мне лапшу на уши. Всем твоим друзьям прекрасно известно, что ты уже довольно долгое время откладываешь с каждой зарплаты определенную сумму денег, на «черный день». И чувствует моя душа — там скопилось уже немало хрустящих бумажек.

Ари почувствовала, как щёки покрывает предательский румянец. Да, она была запасливой, как еврей, чью страну Женя и пыталась заставить её посетить. С того дня, как она стала не единственным работающим человеком в квартире — она смогла себе позволить немного поиграть в Скурджа МакДака. Помня о детстве, в котором основной проблемой всегда остро вставал вопрос — на что купить еду — рыжая готовилась ко всему, что могло случиться. Увольнение, болезнь, внеплановые расходы — ничто не могло обойти их стороной.

— Все мои бумажки копятся на что-то действительно важное.

— Да? — хмыкнула Женя, — На что же?

— Не знаю! — вспыхнула девушка, — Но явно не на то, чтобы беспробудно пить две недели, а потом вспоминать, как нас зовут!

— В общем, — подытожила Самойлова, поднимаясь на ноги, — Я всё сказала. Жду твой ответ до завтрашнего дня. Думай хорошо, Ари. И пойми, наконец — я просто хочу, чтобы ты сменила обстановку и пожила чуть для себя. Мне надоело смотреть, как ты хоронишь себя заживо в этих мрачных тряпках.

Сказав это, девушка вышла через главные двери, оставив свою лучшую подругу не в самом лучшем настроении. Но, ей было совершенно на это наплевать. Сколько можно было жалеть себя и прятаться от всего мира? Ари напоминала старуху, хотя сама только недавно отметила двадцать первую годовщину. Даже нет — она просто перешагнула эту дату, потому что отказалась отмечать. Не помогли даже уговоры брата и его заявления, что вообще-то это и его праздник тоже. Азарова-младшая твердо стояла на своем — она отмечать не будет.

Сейчас рыжая поступала точно так же — упрямо твердила одно и то же. Вот только в этот раз, кажется, это могло выйти только ей. Вздохнув, девушка встала из-за стола и, окинув взглядом зал, вышла в уборную. Там она встала перед зеркалом и критически осмотрела себя, пытаясь понять, что имела в виду Женя. Серая классическая рубашка, юбка-карандаш с завышенной талией, простые черные балетки. На лице — никакого макияжа, а отросшие рыжие кудри живописной шапкой окружают лицо. Кажется, после стрижки они начали расти еще гуще — их было настолько много, что девушка с одной стороны закалывала их невидимкой, пытаясь придать своему облику хоть какое-то подобие серьезности.

Да, может быть, Азарова выглядела чуть мрачновато. Хотя, внутренний голос услужливо подкинул ей другое слово. Ари была «серой». Никакой. Хотя, казалось бы — с такими волосами она должна выделяться из толпы, но её лицо утратило все краски, и даже изумрудные глаза перестали сиять, как это было раньше.

Может быть, виной тому было то, что Ариана совершенно перестала развлекаться — она вообще старалась избегать больших скоплений людей. Помимо работы, разумеется — тут от этого никуда было не деться.

А может, причина была в том, что девушка просто утратила вкус к жизни. Так или иначе, если такова цена за спокойное существование — она ее готова заплатить. Только бы её просто оставили в покое.

Вечером на смену заступил Ян. Вот уж кого точно нельзя было считать обделенным красотой и блеском. Казалось, близнец готов сиять за двоих — он просто притягивал взгляды своей улыбкой, глазами, телом. В общем — всем. Продолжая трудиться охранником, он с небывалой легкостью умудрялся душить все конфликты еще в зародыше — его магнетизму и обаянию не могли противостоять ни женщины, ни мужчины любой степени подпития. Начальство всегда придерживалось мнения, что Азаров-старший — лучшее, что только могла преподнести им судьба.

— Хей, нальют здесь кофе молодому и красивому студенту? — поинтересовался рыжий парень в обтягивающей ладную фигуру черной рубашке и такого же цвета брюках.

— Айн момент, — улыбнулась Ари, включая кофемашину.

— А куда Витя делся? — поинтересовался рыжий, в ожидании постукивая пальцами по стойке.

— Отпустила перекусить и покурить, — пожалала плечами девушка, — Людей мало, заказов — тоже. Пусть переведет дыхание человек.

— Ясно, — кивнул парень и, кинув внимательный взгляд на сестру, спросил, — Что-то случилось?

— С чего ты взял? — ответила Ари вопросом на вопрос, взбивая молоко для капучино.

— Ри, — Ян усмехнулся, наблюдая за манипуляциями близняшки, — Мне кажется, ты забываешь, с кем разговариваешь. Я ведь — твоя половинка, совесть и духовный целитель в одном флаконе. Мне известны все тайны твоего развратного сердца, — зловеще прошептал парень.

Ари улыбнулась и поставила перед «половинкой, совестью и духовным целителем» большую чашку с ароматным напитком.

— Женя сегодня заходила, — неохотно призналась она.

— Так, и? Насколько мне известно, Самойлова — существо назойливое, но безобидное.

Ян любил пошутить над бойкой подругой, но на самом деле он её нежно любил. За эти месяцы они умудрились неслабо сблизиться, что вызывало у парня Жени приступы легкой ревности. Но Самойловой было достаточно один раз и в красках рассказать Денису, за какую команду играют как Ян, так и Марк — и ревнивый бойфренд успокоился. Так вот у Яна появилась еще одна сестренка. Не кровная, но от этого не менее смешная и требующая внимания и заботы.

— Так-то оно да, — кивнула Ари, — Вот только ей взбрело в голову отвезти меня в жаркие страны.

— Ну да, — невозмутимо кивнул Ян, делая первый глоток кофе, — Она мне звонила, спрашивала, стоит ли звать тебя на курорт. Я сказал, что идея отличная.

— Что? — Ариана аж покраснела от такого явного предательства со стороны брата, — А мне ты сказать не мог, что вы за моей спиной обсуждаете всякие поездки?

— Эй, ты чего кипятишься? — Азаров удивленно посмотрел на рыжую, — Она мне это сказала сегодня утром, перед тем, как идти к тебе. Нет ничего такого в том, чтобы советоваться с братом подруги относительно подарков для этой самой подруги. Тем более, что мы все — как одна семья.

— Ах, семья? — переспросила Ари, прищуриваясь, — Может, она это еще и с Марком обсудила?

— Кто и что обсудил с Марком?

Помяни черта, как говорится. А точнее — адвоката. Возле стойки, будто по мановению волшебной палочки, появился Кораблёв собственной персоной. В сером, явно дорогом костюме, он пожал руку Яну и сел рядом.

— Бармен, кофе уставшему мне! — щелкнул он пальцами.

— Пardon, месье, боюсь, наши помои вам не подходят, — хмыкнула Ариана.

— Ой, да ничего, — милостиво махнул рукой Марк, сверкнув своими голубыми глазами и довольно улыбаясь, — Я сегодня добрый, выпью, что дадите.

Пока Ари, пыхтя от злости, варила еще одну чашку капучино, Кораблёв повернулся к Яну и едва заметно улыбнулся.

— Привет, рыжий.

Ян вернул другу улыбку, чувствуя, как под взглядом этих глаз само собой приходит спокойствие. Не то, чтобы до этого он был особо напряжен, однако присутствие друга Азаров совершенно расслабился. Теперь было не страшно столкнуться с гневом сестры.

Которая, кажется, готовилась ко второму раунду их словесной атаки.

— Итак, — протянул Марк, — Кто там и что со мной должен был обсудить? Учтите — на каверзные вопросы я не буду отвечать без своего адвоката!

— Вообще-то ты сам — адвокат, — усмехнувшись, напомнил Ян.

— Да? — приподнял бровь брюнет, — Точно? Прям адвокат? Блин, я и забыл. Неловко получилось.

— Так! — хлопнула Ариана по барной стойке, — Ну ка прекратите ваши шутки!

— Смотри, — шепнул Марк рыжему, — Наш хомячок злиться изволит.

Ян издал сдавленный смешок, который тут же стих под суровым взглядом сестры. Притихнув, рыжий принял натянула налицо самое невинное из имевшихся у него в запасе выражений и пару раз взмахнул ресницами, моргая.

— Скажите честно — Женя обсуждала мой гипотетический отпуск с вами обоими?

— Это ты про полет на землю Обетованную? — спросил Марк, насыпая в чашку сахар, — Я думал, тут уже всё решено. Что думать-то — надо лететь.

Ари чуть не взвыла от досады. Вот что за остолопы?! Как им объяснить свою позицию — и при этом не убить? Кажется, миссия невыполнима. Нужно звонить Итану Ханту*, он точно знает, что в таких ситуациях нужно делать.

— Вы что не понимаете? Я не могу лететь!

— Почему? — в один голос спросили Марк и Ян, после чего брюнет добавил:

— Назови хотя бы три убедительные причины.

Ари фыркнула и произнесла, загибая пальцы с каждой сказанной фразой:

— Первое — мне нужно работать, потому что деньги, как ни странно, на деревьях не растут. Второе — мне не дадут отпуск. Третье — этот отдых влетит мне в большую копеечку.

Марк хмыкнул и, глотнув кофе, привычно сморщился, после чего сказал:

— Чушь, чушь и еще раз чушь. Не знаю, может быть, ты и забыла, но в доме работаешь не только ты, но и твой брат. Отпуск тебе дадут, стоит только попросить — мы с твоей управляющей Ольгой знакомы не один год. А если тебя так заботит финансовая сторона вопроса — я всегда могу покрыть часть расходов по дому.

— Нам не нужны твои деньги, Марк, — глаза Ари опасно потемнели, а губы сжались в тонкую линию.

— Очень жаль, потому что они точно нуждаются в вас, — пожал плечами брюнет, — Просто каждый день шепчут из моего бумажника «Марк, мы хотим к Ари. Только она знает, что с нами делать. Ты снова спустишь нас на бухло и клубы. Ари — умная, она нас потратит так, что мы будем довольны».

Ян, усмехнувшись, коснулся лба друга:

— Ты не заболел?

Но Марк только стряхнул его руку, после чего посмотрел на подругу:

— Азарова, кончай ломаться. Подумай сама — когда ты в последний раз отдыхала? Просыпалась с осознанием того, что тебе никуда не надо? Ты ведь даже в выходные сюда припираешься. У тебя жизни другой нет.

На это рыжей нечего было возразить. Она действительно сидела на работе чуть ли не круглосуточно. Ян постоянно учился или спал, Женя — тоже, и даже Марк, который до сих пор в их квартире был чуть ли не постоянным жильцом — даже он не бывал в квартире дольше, чем это было необходимо. Девушке банально было скучно, она не знала, чем себя

занять, и потому сидела постоянно в кафе. Пила кофе, помогала сменщице, заменяла бармена — что угодно, лишь бы не дом.

— Меня это устраивает, — упрямо сказала Ари.

— Да черта с два! — ругнулся Марк, — Рыжик, мы долго мирились с таким положением вещей. Но честно — всем надоело смотреть, как ты тут себя хоронишь. Тебе стоит начать жить. Скоро ведь уже год пройдет, как...

Договорить ему не дало тихое шипение, которое издал Ян. Ари же отреагировала так же, как и все предыдущие восемь месяцев — сделала вид, что ничего не услышала.

— В общем, — примиряющим тоном произнес Ян, — Мы бы очень хотели, чтобы ты полетела. Теплый воздух и солнце пойдет тебе на пользу.

— Так и скажите, что просто хотите сплавить меня куда-нибудь, — буркнула девушка, — Мешаю я вам что ли.

Этого Марк говорить не стал, но он был более чем согласен с этой фразой. Нет, она им не мешала, но сплавить её действительно хотелось. Особенно Кораблёву — банально потому, что не только ей нужен был отдых. Ян своей гипер заботой и опекой тоже заслужил передышку. Он никогда в этом не признается, но Марку было известно, что Азаров-старший до сих пор иногда передвигается по квартире ночью на цыпочках, пробираясь в комнату сестры. Он следит за тем, чтобы её кошмары и истерики не вернулись, и это бьёт по его нервам. Так по нему, конечно, и не скажешь, но Ян банально устал всегда волноваться за половинку. И Марк хотел дать ему пару минут, чтобы пожить для себя.

— Лично мне ты не мешаешь, — в итоге заявил Кораблёв, — Мне вообще помешать можно, только если свет в туалете выключить, пока я там. А кроме этого — я потрясающе умею на всё закрывать глаза. Так что, думай, рыжая. Думай — и соглашайся, потому что если откажешься — лично я в тебе разочаруюсь.

Допив двумя глотками кофе, Марк слез с высокого барного стула и кинул взгляд на Яна: — Проводите, мистер суровый охранник?

Азаров только улыбнулся и последовал примеру друга. Махнув рукой подруге, Кораблёв удалился, о чем-то негромко переговариваясь с рыжим. А девушка осталась стоять за стойкой. Машинально убирая пустые чашки, она, закусив губу, думала и взвешивала все «за» и «против». Сё же Кораблёв был либо гипнотизером, либо психологом. Он всего парой колких, едких фраз, умудрялся посеять в её душу зерна сомнения. Вот и сейчас, Ариана мучилась — лететь или нет? Позволить утянуть себя в очередную авантюру, от которых она так старательно отгораживалась? Или рискнуть и вырваться из своего тихого, уютного кокона?

*Итан Хант — главный герой серии фильмов «Миссия невыполнима». Роль исполняет харизматичный красавчик Том Круз.

Глава вторая

Глава 2.

— Я всё еще не уверена, что это — хорошая идея, — заявила Ариана, входя в распахнутые двери аэропорта.

Она мучилась сомнениями с той самой минуты, как позвонила подруге и сообщила, что всё же полетит вместе с ней. Ответом ей послужил довольный визг, после которого рыжая еще долго щелкала пальцами возле уха, надеясь, что слух к ней всё-таки вернется.

Следующие два дня прошли сумбурно — написать заявление на отпуск, получить заветную печать, стряхнуть с яркого желтого купальника пыль. Дел было действительно много. Собираться ей весьма активно помогал Ян. Близнецу как будто не терпелось поскорее выставить сестру за дверь. В какой-то момент Азарова не выдержала и поинтересовалась:

— А ты тут, часом, не задумал устраивать тусы каждый вечер?

Ян покрутил пальцем у виска, выражая этим свое мнение:

— Совсем того что ли? Я вообще-то работаю постоянно.

— Хм... — его слова и жест Ари не убедили, — А может, ты рассчитываешь всё-таки сорвать цветок невинности Марка, пока меня нет? тогда спешу тебя разочаровать — его уже давно сорвали!

— Ри! — почти рыкнул Ян, чуть заметно розовея, — Не собираюсь я ничего делать! Мы с Марком — друзья, и тебе прекрасно об этом известно. Я просто очень хочу, чтобы ты хорошенько отдохнула и вернулась домой уже другим человеком.

Теперь же близнец тащил за сестрой её чемодан — и действительно мечтал поскорее посадить её в самолет. Марк, у которого был законный выходной, решил составить ребятам компанию. вот только прогуляться налегке у Кораблёва не вышло — ему свой немаленький багаж спихнула Евгения. И теперь две девушки — рыжая и русоволосая — гордо вышагивали впереди, пока рабы плелись позади, сгибаемые тяжестью предстоящего отдыха.

— Не понимаю, — пропыхтел Марк, скидывая чемоданы на ленту досмотра, — Зачем столько одежды? Они летят в Израиль! Страну, где сейчас плюс тридцать градусов в тени! Им нужен только купальник, ну и шорты с футболкой! Всё! Куда вот это всё?!

— Запомни главное правило общения с женщиной — не задавай вопросов. Твое дело — носить вещи и улыбаться так, будто именно об этом ты всю жизнь и мечтал, — посоветовал другу Ян, проходя через метало детектор.

— Как хорошо, что я не планирую связывать свою жизнь ни с одной из представительниц этого пола, — пробурчал брюнет, собирая чемоданы.

— Спешу тебя разочаровать, дружище — с Ри ты повязан, ни много ни мало, до конца времен. Дружба с женщиной тоже включает в себя это правило.

— Блииин! — простонал парень, — За что? Где я так накосячил, что Боги решили наградить меня подобной радостью?

— Мальчики! — окликнула их та самая «радость», — Вы куда пропали? Ковыряетесь в наших вещах, думая, что взять себе?

— Нет, я размышляю на тему того, не спустить ли всё это барахло в канаву! — огрызнулся Марк.

— Какой-то он напряженный, — хмыкнула Женя и повернулась к Яну, — Вот вы вроде такие добрые друзья. Давно бы уже помог ему. Видишь же — тяжело человеку.

— И что ты имеешь в виду под помощью? — поинтересовался Ян.

Лучше бы он не спрашивал. Потому что от ответа Евгении, произнесенного самым равнодушным тоном, на который она только была способна, у рыжего парня моментально покраснели уши:

— Конечно же, секс. Я уже не знаю, как там у вас всё происходит — никогда не интересовалась этой стороной вопроса. Но уверена, что вы оба разберетесь, что там, куда и как. Хотя, насколько мне известно — вы оба ходите холостяками так давно, что могли бы уже и позабыть, как это делается.

Быстро сообразив, откуда у этой осведомленности растут ноги, оба парня повернулись к замершей рыжей.

— АРИАНА! — в один голос воскликнули они, пылая праведным гневом.

— Она меня пытала! — защищаясь, Ари ткнула пальцем в подругу и тут же спряталась за ее спину, как за живой щит.

— Ой, вот что вы начинаете, — фыркнула Самойлова, закатывая глаза, — Мы все — взрослые люди. Тем более — не чужие. Подумаешь, я знаю, что Марк уже больше года никого не...

— Так, хватит! — почти рыкнул Кораблёв, — То, что мы — друзья, не значит, что я не придушу вас обеих голыми руками.

— Братишка, спаси меня! — пискнула Азарова младшая, глядя на Яна широко распахнутыми глазами.

Но этот жест не произвел на сердитого близнеца впечатления.

— Знаете, что, — вздохнув, заявил он, — Дуйте на регистрацию, пока мы не передумали, и не начали укорачивать вам ваши языки.

Поняв, что лучше согласиться, девушки, синхронно кивнув, развернулись и убежали в сторону стойки регистрации. Парни же, вздохнув, подхватили багаж и побрели за ними.

Пока Ари и Женя получали посадочные талоны, Марк с Яном благополучно сдали три внушительных чемодана и облегченно выдохнули.

— Мне кажется, мой позвоночник сейчас просто в штаны осыплется, — почти простонал Кораблёв.

— Ты просто мало каши ел, — хмыкнул Ян.

— Или у меня просто ноша была малость потяжелее, — не остался в долгу брюнет.

— Это так мило, — послышался голос позади.

Обернувшись, двое парней с удивлением посмотрели на миниатюрную блондинку, которая с откровенным любопытством разглядывала их. Рядом с ней стояла, видимо, её подруга, которая, наоборот, была знойной брюнеткой с пышными формами. И которая так же не сводила глаз с Марка и Яна.

— Что именно? — вежливо поинтересовался рыжий.

— Ну, весь ваш разговор, — пояснила блондинка, — Провожаете в отпуск своих девушек?

— Что? Нет! — почти возмущенно отозвался Марк, кривя лицо.

Его буквально передернуло от подобных слов. Ян хлопнул друга по плечу, успокаивая, и мило улыбнулся девушкам:

— Это наша сестра и её подруга. Улетают на моря.

— А девушки? — допытывалась блондинка.

— А что девушки? — пожал плечами Азаров, — Их нет.

— О, так вы свободны, — улыбнулась во все тридцать два брюнетка, — Это же просто замечательно. Я — Алина, а мою подругу зовут Маша.

— Не интересуется, — буркнул Марк, стряхивая руку рыжего со своего плеча.

— Ну, мы можем сделать так, чтобы тебя это заинтересовало, — кокетливо улыбнулась светловолосая Мария.

Марк не успел ничего ответить — к ним, расправив паруса, уже спешила подмога в лице Арианы и Жени.

— Так, вас на секунду оставить нельзя! — посетовала Евгения, окидывая уничтожающим взглядом, — Что застыли, курицы? Вам тут ничего не светит! Они вообще-то...

— Очень спешат, — поспешно закончила за подругу Ариана.

Заметив, что лицо Марка покрывается пятнами, что бывало с ним в минуты крайней степени ярости — именно той, когда в его мозгу что-то щелкает и включается режим «Халк ломать, Халк крушить», рыжая схватила обоих парней за руки — и буквально потащила в сторону зала ожидания. Самойловой ничего не оставалось, как махнуть двум девицам ручкой и поспешить за друзьями.

— Азарова, ты портишь мне всё веселье! — капризно протянула она, — Просто представь, какие у них были бы лица, если бы они слышали правду про наших мальчиков.

— Женя, — Ари говорила серьёзно, как с маленьким ребенком, продолжая держать парней за запястья, — Ориентация — не повод веселиться или смеяться. Мы не имеем права рассказывать всем и каждому о Яне и Марке.

— Ой, будто они этого стесняются, — фыркнула Самойлова, — Денису же я рассказала, и ничего, никто не умер. Ребят, ну хоть вы ей скажите, что в этом нет ничего такого.

— Не стесняться и не выставлять это напоказ — несколько разные вещи, Жень, — мягко, но твердо сказал Ян, в то время как Марк просто молча прожигал девушку взглядом, — Личная жизнь потому и зовется личной, что её не вываливают первому встречному. Равно как и то, у кого и сколько в этой самой жизни замечено затишье.

— Ладно-ладно, что разорались-то, — пробурчала девушка, недовольно хмурясь, — Больше так не буду. Обещаю. Но согласись — эти две прям выбесили!

— Вот тут я с тобой совершенно согласен, — кивнул рыжий, мягко улыбнувшись, — Совершенно невозможные девицы. И да — ты права. Увидеть их лица, когда они поняли бы, настолько жестоко ошиблись в выборе — это было бы бесценно.

В этом был весь Ян — он всегда пытался сгладить конфликты, внося покой и позитив и их компанию. Вот и сейчас, слушая его тихий голос и мягкий смех, Кораблёв почувствовал, что начинает медленно успокаиваться. Спустя пару минут он уже даже смог принять участие в разговоре, поддерживая шутки рыжего и вставляя свои язвительные комментарии.

Наконец, объявили начало посадки, и четвёрка поднялась на ноги, чтобы попрощаться.

— Отдохни там на всю катушку, — шепнул Ян сестре, крепко её обнимая.

— Я очень постараюсь. Хотя, скорее всего, у меня не будет на это времени — весь отпуск я буду только вытаскивать Женю из разных передраг.

— Не преувеличивай! — фыркнула подруга.

— Давай, чтобы вернулась обратно загорелая! И чтобы все на работе тебе завидовали! — заявил Марк.

Обнимать он друг не стал — к объятиям парень по-прежнему относился прохладно. Он ограничился тем, что взъерошил рыжие кудри, чем вызвал недовольный вопль, а после громкий смех.

Когда две тонкие фигурки скрылись за дверью, Марк хлопнул Яна по плечу:

— Ну что? Две недели свободы! Что ты об этом скажешь?

Однако, вопреки своим же собственным словам и убеждениям, Ян смотрел в ту сторону, где только что скрылась его сестра, с легкой тревогой и опасением.

— Как думаешь, это была хорошая идея? — спросил он у друга, — Ну, уговорить её на эту поездку?

— А почему нет? — удивленно посмотрел на него Кораблёв.

— Ну, ты ведь знаешь, как она в последнее время не любит контактировать с людьми.

— Её никто не просит вступать с кем-то с тесные и долгие контакты, — хмыкнул Брюнет, — Для бесед и выноса мозга у неё есть Женька.

Однако, его слова, кажется, Азарова не убедили — тот продолжал смотреть на двери, и от волнения он даже чуть закусил нижнюю губу.

— Эй, — Марк тронул его за плечо, — Прекрати так загоняться. Она отдохнет, придет в себя — и вернется. Ничего плохого не случится. Я тебе обещаю.

— Ты не можешь обещать того, что не в силах выполнить, — возразил Ян.

— Не могу, — не стал спорить парень, — Но я знаю этих двоих достаточно хорошо, чтобы с уверенностью заявить — всё будет хорошо. Всё, хватит тут распускать сопли. Пошли.

Рыжий кивнул и позволил другу вывести его из зала ожидания, а после — и на залитую солнцем улицу. Бабье лето буйствовало вовсю, хотя, в футболках уже ходить было опасно для здоровья. Поэтому, оба парня щеголяли в похожих пуловерах с V-образным вырезом — Марк отдал предпочтение горчичному цвету, а Марк остался верен любимому черному.

— Итак, — водружая на нос солнечные очки, сказал он, — Две недели. Какие планы?

— Не знаю, — пожал плечами Ян, — Работа, учёба, сон — стандартный график.

— Фу, как скучно, — поморщился Кораблёв.

— У тебя есть идея получше? — поинтересовался рыжий.

— Есть. Сегодня вечером в клубе «Queen» выступает группа моего брата. Я могу позвонить ему — и нам отложат парочку VIP-пропусков. Если помнишь — ты итак торчишь мне тусовку, которую мы пропустили в декабре.

Ян помнил. В загородный дом на день рождения Артема — брата Марка — они так и не поехали. Стало немного не до того, по понятным причинам. Они старались об этом не вспоминать, как и о многом, в чем отказывали себе с того декабря. Но вот сейчас, Кораблёв решил, что пора бы дать волю не только обязанностям, но и своим собственным потребностям. Например, отдыху.

— Ну, я не знаю... — замялся Ян.

— Так, не будь как твоя сестра. Давай, позвони на работу и попроси отгул. Так, кроме тебя, еще двое вышибал работает. Как-нибудь одну субботу без тебя переживут.

Азаров улыбнулся:

— Убедил. Но тогда — с тебя пиво!

— Да хоть вискарь! — фыркнул Кораблёв, уже набирая номер брата и довольно улыбаясь.

Похоже, отпуск Арианы запомнится не только ей одной.

Глава 3.

Перелёт обеим девушкам дался тяжело. Основной проблемой стало то, что рейс был не прямым — сперва им предстояло добраться до столицы, отсидеть три часа на неудобных стульях в ожидании следующего самолета, еще три с половиной часа на его борту — и только после всего этого они, наконец, приземлились на Земле Обетованной.

Таможенный контроль выпил из них последние силы — целая вереница вопросов, которые задали вежливые, но от того не менее суровые служители закона. Цель прибытия, сколько времени пробудут в Израиле, везут ли с собой что-то, что может вызвать подозрение или неодобрение местных властей, какие места планируют посетить — на всё это Ари и Женя терпеливо ответили. И только после этого, наконец, покинули здание «Бен-Гуриона»*.

И сразу же едва не рухнули на асфальт от жары, которая ударила по голове, будто камнем. Несмотря на то, что уже наступил вечер, закатное солнце продолжало нещадно палить.

— Если такая жара будет сопровождать весь наш отдых — я растаю, как Снегурочка, — простонала Ари, таща свой чемодан.

Однако энтузиазм Евгении так просто было не подавить. Расправив плечи и вдохнув тёплый воздух полной грудью, она подмигнула подруге:

— Мы просто устали. Вот увидишь, стоит тебе только выспаться — и подобные мысли покинут твою брентную головушку. А теперь идем — нам нужно еще такси поймать.

Однако, торопиться им было вовсе необязательно — на обочине было припарковано больше десяти ярко-жёлтых машин с характерными «шашечками». Выбрав крайнюю, Самойлова убедилась, что водитель говорит по-русски, и только после этого милостиво кивнула, позволяя невысокому русоволосому таксисту загрузить их поклажу в багажник. Сама же заняла место сзади, рядом с уставшей Ари.

— Итак, куда путь держим? — бодро поинтересовался таксист.

— Отель «Ренессанс Тель-Авив», — сверившись с записями в своем туристическом проспекте, ответила Женя.

— Приехали отдохнуть?

— Ну уж явно не просто по магазинам прошвырнуться, — рассеянно отозвалась Самойлова, глядя в окно.

Ари предпочитала молчать — она с недоверием относилась к таксистам и в одиночку в машины уже давно не садилась, предпочитая по сорок минут торчать на остановке, нежели ехать в одной машине с незнакомцами. И никакие заверения, что во время рабочей смены никто ей точно ничего сделать не сможет, девушку не убеждали. Нет — и точка.

Доехали они довольно быстро — дороги в этот час были пустые, и светофоры бодро уступали им дорогу. Так что через каких-то пятнадцать минут девушки, расплатившись за поездку, уже входили в широкие двери высокого и, бесспорно, роскошного отеля.

— Скажи пожалуйста, — шепнула Ариана подруге, недоверчиво озираясь, — А ты точно не продала наши души Сатане за возможность отдохнуть здесь?

— Знаешь, — таким же шепотом отозвалась Евгения, — Я уже сама начинаю

сомневаться, не снится ли мне всё это.

— Добрый вечер, — к девушкам подошел парень, одетый в форму отеля и с дежурной улыбкой на лице, говорящий на безупречной русском, — Добро пожаловать в отель «Ренессанс». Меня зовут Павел и я — менеджер этого заведения. Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Эм...да, думаю, сможете, — кивнув, Женя достала из сумочки их с Азаровой путевки, протянула их Павлу, — Мы вроде бы как будем тут обитать следующие две недели.

Изучив протянутые бумаги, менеджер кивнул:

— Да, всё верно. Нас предупреждали, что вы прибудете сегодня. Ваш номер уже готов, пройдемте к стойке регистрации — оформим всё по правилам.

Вписались девочки буквально за пару минут. После чего их проводили до лифта, который, подняв их на двенадцатый этаж, гостеприимно распахнул свои створки. Чуть дальше по коридору притаилась дверь их номера. Открыв которую, две подруги восхищенно замерли.

Добрую треть комнаты занимала внушительных размеров кровать, на которой уютной горкой возвышались подушки, а по бокам замерли две тумбочки. Чуть поодаль, возле балкона, пристроился рабочий стол и кожаное кресло, а напротив — журнальный столик, над которым на стене висел огромный плазменный телевизор. Сбоку пристроилась неприметная дверь, ведущая — что само по себе очевидно — в ванную комнату. Балконная дверь была чуть приоткрыта, отчего полупрозрачная тюль едва заметно колыхалась, сдерживаемая тяжелыми шторами.

Весь номер был выдержан в теплых, нежно-кремовых цветах.

— Хм...кровать одна, — заметила Ари.

— Ой, не всё ли равно, — отмахнулась Женя, вталкивая подругу в номер и закрывая за собой дверь, — Она такая широкая, что мы там друг друга просто не найдем. Так, — мигом сориентировалась Самойлова, — Я первая в душ.

И убежала, под гневные крики подруги.

Когда спустя час Ари вышла из ванной в белом гостиничном халате и с тюрбаном на голове, Женя — в точно таком же виде — лежала поперек кровати на животе и листала буклет, в котором описывались все прелести их гостиницы.

— Ты только послушай, что тут есть! — воскликнула она, увлеченно тыкая пальцем в глянцево-страницы, — Крытый бассейн, оздоровительный центр, спа-салон, четыре бара и три ресторана! В одном подают только молочную и вегетарианскую кухню, в другом — шведский стол с национальными блюдами средиземноморской кухни, а третий просто шикарный и открыт круглосуточно! А море от нас буквально в минуте ходьбы. Я заценила вид из окна — это просто мечта! Итак, с чего мы начнем?

— Может быть, со сна? — предложила Ари, присаживаясь на край кровати, — Я безумно устала. А завтра мы начнем нашу мега-активную программу и оздоровительные процедуры.

— Нет, так не пойдет! — покачала головой Самойлова, — Завтра у нас начинается экскурсионная программа. С утра мы завтракаем — и уезжаем на туристическом автобусе в Иерусалим. В буклете написано, что женщинам нужно надеть что-то, прикрывающее плечи, и захватить с собой платок — мы будем хоть по святым местам и всё такое. Послезавтра у нас — Мертвое море и заповедник Ейн-Геди. А еще через день — мы едем на Сафари! Это почти что, как твой любимый зоопарк, с той только разницей, что зверушки живут не в

клетках. А после этого — вау-вау! — мы летим в самую жаркую точку страны. Древний город Эйлат — туда мы отправимся аж на три дня!

— И что мы там будем делать? — с любопытством спросила Ариана, пораженная насыщенностью их программы.

— Так, ну тут сказано, что мы посетим подводную обсерваторию, музей Эйлатского камня — должно быть, это что-то интересное — о, и самое крутое! Ледовый дворец! Там можно покататься на коньках даже при такой жаре! Ну и на десерт — вечеринка! В нашей гостинице устраивают самые шикарные тусы у бассейна! Я уже заценила фотки — подруга, это будет нечто! Так что, — подытожила Женя, поднимаясь на ноги, — У нас останется всего неделя на халявную еду и выпивку. Лично мне это кажется несправедливым, поэтому предлагаю начать прямо сейчас.

— Жень, — захныкала Ариана, — Я правда устала. И потом — ты же знаешь, что я не пью.

— Ты не пьешь пиво, — строго напомнила Самойлова, — Но я тебе его и не предлагаю. Не бойся, подруга — нас ждут только дамские коктейли. И поверь — я смогу защитить тебя от любой потенциальной угрозы. Давай, отрывай свой очаровательный зад от кровати и одевайся. Волосы можешь даже не сушить — всем наплевать на то, как мы выглядим.

Хмыкнув, Азарова всё же решила послушать подругу. В конце концов, они действительно прилетели отдыхать, а не отсыпаться. Поэтому, натянув на себе джинсовые шорты и голубой топ, девушка расчесала медно-рыжие, влажные волосы и, ведомая деятельной подругой, устремила на первый этаж, где располагался круглосуточный бар.

— Ну что, за первый день твоей временной свободы! — Марк поднял вверх кружку, наполненную светлым нефилтрованным пивом, и сделал первый глоток.

Усмехнувшись, Ян последовал его примеру и огляделся. В этом клубе он был в первый раз, и его не то чтобы напрягала — слегка смущала атмосфера. Светящиеся в неоне стены, барные стойки с подсветкой — даже вода, стекающая с одной из прозрачных стен, слегка поблескивала в свете неона. Нет, всё смотрелось более чем достойно, но при этом чувствовалась какая-то загадочность. Будто они оказались в каком-то другом мире.

— Когда уже твои друзья начнут играть? — спросил рыжий у друга.

— Скоро, — отозвался тот, — Они частенько здесь играют. Девушка одного из музыкантов — сестра хозяина клуба. Связи — всё решают они.

Азаров хмыкнул, внутренне соглашаясь с другом. В жизни Кораблёва действительно многое зависело от того, кого он знал, и кто знал его. А точнее — его отца. Рыжего это не напрягало. Наоборот, он был благодарен Марку за то, что тот в свое время подсуетился и помог его сестре с непростой ситуацией в университете.

— К слову о родственниках, — негромкий смешок Марка вырвал Азарова из его мыслей.

Подняв глаза, Ян проследил за взглядом брюнета и увидел, что к ним приближаются две девушки. Одну из них он уже встречал почти год назад — невысокая красотка с ладной, аппетитной фигурой, которая сейчас была затянута в красное платье, длинными волосами цвета зрелой пшеницы и ярко-голубыми глазами. Парень вспомнил, что её зовут Оксана, и она — девушка двоюродного брата Марка. Того самого, который совсем скоро должен подняться на сцену.

С ней рядом шагала еще одна, не менее броская девушка. Удлиненное каре

переливалось различными оттенками рыжего — от светлой меди до кричаще-красного цвета. Кое-где даже угадывались розовые прядки. Правда, в одежде она, видимо, предпочитала менее броские образы — простые серые брючки, темно-синяя блузка и черный пиджак с закатанными до локтей рукавами.

— Марк! — воскликнула Оксана, приблизившись, — Ты всё-таки пришел!

Помня о том, что ее потенциальный родственник не большой поклонник объятий, девушка ограничилась лишь легким хлопком по плечу. После чего повернулась к Яну.

— И не один! Я тебя помню! — бесцеремонно ткнула она пальцем в Азарова, — Ты водил этого мрачного брюнета в кино!

Рыжий засмеялся, услышав такой эпитет, брошенный в адрес своего друга, и кивнул:

— Было такое дело, признаю.

— О, а это Настя, — представила Ксюша свою подругу, — Моя коллега, совесть и головная боль в одном флаконе.

Улыбнувшись, вышеупомянутая Настя приветливо махнула рукой двум парням:

— Спорить с ней бесполезно, поэтому — да, это всё про меня.

— погоди, — приподнял бровь Кораблёв, — Получается, ты — Диана Хоук? Та самая, которой гитарист «Sky Wizards» признался в любви в прямом эфире?

Рыжая поморщилась — видимо, это было не самой любимой её темой. Но она всё же кивнула, подтверждая слова парня. И Ян резко почувствовал себя неудобно. Ему уже приходилось общаться с известной радио-ведущей. Правда, она не знала, ка кон выглядит, но вот имя свое он в их короткой переписке всё же назвал**. Поэтому, ему не очень хотелось, чтобы сейчас эта информация всплыла.

— Значит, на концерт пришли? — спросил рыжий, переводя тему.

— Ну, мы не могли такое пропустить, — хмыкнула Ксюша, — Иначе дражайший Артём Батькович проел бы мне всю плешь. И может быть, даже не пустил сегодня ночевать. Я не готова так рисковать, так что приходится мучать свои ушки.

— Прекрати! — засмеялась Настя, — Признай, что тебе нравится, как он поет.

Однако Оксана стояла на своем:

— Мой парень — бездарь, по сравнению со мной! Вы бы слышали, какие арии я исполняю в душе!

— Знаешь, — с самым серьезным выражением лица сказал Марк, — Главное для меня — никогда не услышать, что ты исполняешь в спальне.

— Фу, дурак! — Ксюша шлёпнула друга по руке и звонко рассмеялась, — А чего вы тут сидите? Мы там комнатку забронировали, все девчонки уже там — Полина, Лена, Николай.

— Эм...мне кажется, ты сейчас немного опустила менеджера группы, — осторожно заметила Настя.

— Он не обидится! — махнула рукой девушка и повернулась к двум парням, — Ну так что? Присоединитесь?

Марк кинул быстрый взгляд на Яна, явно что-то взвешивая в голове. После чего покачал головой:

— Мы пожалуй, будем сегодня сами по себе. Тем более — вы там наверняка после концерта тусить пойдете. Сама знаешь — шумные компании я не особо люблю.

Ксюша скривилась:

— Да уж, ты вообще — капризный персонаж.

Однако, проследив за взглядом голубых глаз, она вдруг понимающе улыбнулась.

— Впрочем, — тут же заявила девушка, — Не очень то вы нам и нужны! Анастасия! Мы уходим! Нас здесь не любят.

Тряхнув волосами, девушка развернулась — и устремилась в другой конец зала, где и располагались вип-комнаты. Насте ничего не оставалось, как помахать парням на прощание и поспешить за подругой.

— Она всегда такая? — не сдержав смешок, поинтересовался Ян.

Марк кивнул, не сдерживая улыбку:

— Та еще артистка. Братец порой жалуется, что хочет убить её. Но потом вспоминает, что любит — и как-то отпускает потихоньку.

— А почему ты отказался пойти с ними? С братом бы пообщался. Ты ведь редко с ним видишься.

Марк неопределенно дернул плечом. Пытаясь уйти от ответа, он сделал еще один глоток пива, надеясь, что рыжий переведет разговор в другое русло. Однако, Ян сегодня явно не был настроен помогать другу. Он продолжал рассматривать лицо друга и молчать, в ожидании ответа.

Раздраженно фыркнув, Марк всё же сказал:

— Просто подумал, что мы давно не тусили вдвоем. Хотелось этот вечер провести именно так. Тебя что-то не устраивает — можешь их догнать. Девчонки точно не будут против твоей компании.

В этом весь Марк — всегда идет в атаку, когда нервничает или смущается. Такая уж у него защитная реакция — укусить самому, не дожидаясь, пока его опередят. И это всегда вызывало у Азарова лишь улыбку.

Вот и сейчас, растянув губы, парень покачал головой:

— Нет, не пойду. Мне тоже кажется, что будет здорово провести время вдвоем. О, смотри, — тут же перевел он тему, бросая взгляд на сцену, — Начинается.

Устремив всё свое внимание на музыкантов и концерт, рыжий не заметил внимательного взгляда, которым наградил его Кораблёв. Как и лёгкой улыбки, которой он одарил его коротко стриженный затылок.

*«Бен-Гурион» — международный аэропорт Тель-Авива, столицы Израиля. Считается самым защищенным от терроризма аэропортом в мире.

** Сцена с перепиской Насти и Яна не входит в серию. Её можно прочесть только в романе «Несовпадения. До мурашек по коже», героиней которого и является девушка.

Глава 4.

Проснувшись утром, Ариана в первую секунду не поняла, где находится. Она просто тупо разглядывала незнакомый потолок, сонно моргая. После, чуть повернув голову и увидев подругу, которая мирно сопела на второй половине кровати, рыжая вспомнила. И перелет, и то, как они за три часа перепробовали добрую половину коктейльной карты. Сама Ари, в основном, пробовала смузи и освежающие лимонады, а вот Самойлова предпочла оторваться по полной. Видимо, поэтому она сейчас напоминала жертву ликероводочного завода. И ароматное облако над ней парило соответствующее.

Осторожно, чтобы не разбудить подругу, Ари выскользнула из-под лёгкого одеяла и, потянувшись, накинула на себя легкий халат. После чего, раздвинув шторы, впустила в номер солнечный свет, а сама, наоборот, вышла на балкон и вдохнула свежий морской воздух.

От открывшегося вида у девушки на миг перехватило дыхание. Вчера ей было не до этого — заселение, потом бары, болтовня Жени. Да и плюс, когда девушки приехали, на город уже опустилась ночь. Зато сейчас Азарова могла полностью оценить все прелести проживания на восемнадцатом этаже элитного отеля.

Несмотря на раннее время — часы на тумбочке показали девять утра — воздух уже успел прогреться. Или же он просто не остывал ночью — кто знает. Так или иначе, уже через минуту Ари почувствовала, как по спине под халатом и пижамой медленно начинают стекать капли пота. Но она все равно не могла оторваться от созерцания вида.

Который был действительно роскошный. Куда ни кинь взгляд — водная гладь. И не такая мутная, как у них, на Балтике — нет, здешнее море было почти прозрачным, и вместе с тем — потрясающе голубым. На пляже уже можно было различить отдыхающих — с такого расстояния они для Ари были не больше муравьев. Некоторые уже пытались примерить на себя роль виндсёрферов, но большинство просто валялось на — рыжая даже не сомневалась в этом — уже тёплом песке.

Ни единого облачка на небе, белый песок, голубое море и пальмы — сказка, которая неожиданно воплотилась в реальность. И что самое главное — ни одного знакомого лица. Кроме того, что мирно посапывало в кровати позади Ари.

К слову об этом. Спящей Красавице уже давно пришла пора проснуться. Вдохнув пропитанный солью воздух еще разок, Азарова решительно пошла будить подругу.

Женя сопротивлялась долго — мычала, ругалась, прятала голову под подушку, грозила всеми небесными карами тому, кто потревожил её сон. Но Ари было не так-то просто напугать.

— Жень, нам через час ехать в Иерусалим, а мы еще не завтракали! Давай, отрывая свою задницу от кровати — и бежим атаковать шведский стол! — скомандовала рыжая.

Проворчав, Самойлова всё же вынырнула из-под одеяла и села на кровати, сонно шурясь.

— Вот знаешь же ты, Азарова, как убедить меня, — зевнув, сообщила девушка, — Ради бесплатной еды я и с того света могу вернуться!

Засмеявшись, Ари умылась, и, пока подруга приводила себя в порядок, выудила из чемодана белую юбку в пол, нежно-розовый топ и белое болеро — чтобы, как просили в

проспекте, прикрыть плечи. «Рукава» девушка пока убрала в сумку, туда же отправился легкий шифоновый шарф нежно-розового цвета. Как раз в ту минуту, как рыжая извлекала из самой глубины своего саквояжа босоножки на плоской подошве, из ванной комнаты уже вышла полностью готовая Женя — красная футболка, джинсовый комбинезон, балетки, волосы забраны в высокий хвост.

— Ты в джинсе не спаришься? — поинтересовалась Ариана.

Женя покачала головой и подергала себя за края шорт:

— Ткань легкая, так что всё будет в ажуре. О, положи к себе платочек и для меня — я тогда не буду с собой сумку брать.

— Это что, мне всё самой таскать? — возмутилась рыжая.

— Ну, ты будешь сумку носить, а я — всё фотографировать. На мой взгляд — отличное распределение обязанностей. Тем более — твоя ноша весит не больше килограмма. И это я еще преувеличила.

Хмыкнув, Азарова всё же решила не спорить, и девушки, шутя и переговариваясь, спустились на первый этаж, в ресторан «Терраса Яффы*». Там они набрали себе полные тарелки еды. При этом Женя вовсе не напоминала девушку, которая всю ночь употребляла крепкие спиртные напитки — её поднос буквально ломился от изобилия самых разных блюд, от банальных тостов до гамбаса** в чесночном масле.

— А ты не лопнешь, деточка? — поинтересовалась Ари, скромно попивая ананасовый сок и ковыряясь в омлете и креветках, которые она захватила по примеру подруги.

— Не дождешься! — заявила Самойлова, — Я хочу взять от этих дней всё! Будет возможность — я и домой увезу всё, что таможня пропустит!

Позавтракав, девушки поспешили к автобусу, который уже стоял возле главного входа в гостиницу. Сверившись с табличкой и убедившись, что это — их транспорт, две путешественницы зашли внутрь и заняли места позади. А еще через пятнадцать минут автобус медленно тронулся — и повез их в один из самых священных городов мира.

— А ты знала, что Израиль — страна с двумя столицами? — спросила Ариана у подруги, листая путеводитель по стране, который зацепила со стойки при выходе из гостиницы, — Смотри, тут написано, что Тель-Авив — административная столица, но истинным центром Израиля всегда считался и будет считаться Иерусалим. Прямо, как у нас в России — Москва и Питер.

— Ага, — зевнула Женя, — Ари, мне всю эту чушь может и экскурсовод поведать. Который, кстати, именно в эту минуту нам что-то рассказывает.

— Ты его всё равно не слушаешь, — отмахнулась рыжая, — О, а еще здесь написано, что у них асфальтовое покрытие — какое-то супер новаторское, что даже при температуре плюс пятьдесят градусов оно не плавится и не пристает к шинам. Офигеть.

— Потрясающая информация. Не знаю, как бы я без неё жила.

— Ой, да ну тебя, — надулась Ари, — Тебе лишь бы вечеринки да пьянки. А я хочу пополнить свой багаж знаний.

— Он у тебя итак огромный настолько, что распирает черепушку изнутри. Того и гляди — лопнет.

Азарова на выпад решила не отвечать, поэтому просто погрузилась в чтение. Через некоторое время — Женя даже успела задремать под мерный монолог экскурсовода — автобус остановился. Убрав путеводитель в сумку, Ари толкнула подругу и, вместе с другими туристами, они вышли из автобуса — и тут же потрясенно ахнули.

Понимающе улыбнувшись, экскурсовод настроила микрофон и, дождавшись остальных, начала рассказ:

— Как я уже говорила раньше, наш с вами путь будет плотно связан с воротами. Поскольку город весь практически состоит именно из них. И сейчас мы находимся возле самых главных и загадочных — Золотые ворота.

Ари повернулась и посмотрела на часть каменной стены примерно десять метров в высоту. Каменные ворота, как ни странно, были закрыты. Причем, видимо, очень давно — казалось, что створки окаменели и даже при большом желании не смогут сдвинуться с места. А на склоне горы белели множество каменных выступов — они спускались живописной спиралью к самому её подножию.

— Как вы можете видеть, они закрыты, — продолжила рассказ их провожатая, — Мало того — они еще и наглухо заколочены. По легенде, они откроются только тогда, когда придет Мессия. Причем, путь свой он будет держать из пустыни. Он взойдет на Масличную гору — и начнется воскрешение мёртвых. Поэтому евреи предпочитают хоронить своих родных на склоне Масличной горы. Считается, что с приходом Мессии они первыми вернутся к жизни.

Ари поежилась от такого рассказа, как и от осознания того, что те тысячи выступов — не что иное, как надгробия. Женя же, наоборот, сохраняла полное спокойствие. Достав фотоаппарат из сумки подруги, Самойлова уже увлеченно снимала ворота и гору с самых разных ракурсов.

Весь путь им предстояло пройти пешком, поэтому толпа туристов побрела за девушкой, которая увлеченно продолжала рассказывать историю священного города.

— Изначально стена, окружавшая город, имела четыре выхода через ворота — на каждую сторону света. Современное же ограждение строили на месте почти разрушенной римлянами, а затем и турками во времена правления османского султана Сулеймана Великолепного примерно в 1540 году нашей эры.

Остановившись перед очередными воротами, экскурсовод дала возможность всем хорошенько их рассмотреть. А смотреть было на что — из белого камня, резные, украшенные каменными шпильями — они являли собой образец красоты и изящества.

— Самыми красивыми считаются Дамасские ворота. Они из тех четырех — самых первых, которые были построены еще в период Второго Храма.

После разрушения Иерусалима римляне во втором веке отстроили эти ворота заново, и остатки построенных римлянами ворот обнаружены во время археологических раскопок. Ну, а потом уж Дамасские ворота, снова разрушенные, отстраивал Сулейман Великолепный.

— Офигеть, — даже Самойлова оказалась впечатлена увиденным.

Но не только ворота показывали им. Гора Голгофа, на которой казнили Иисуса, кувуклия — место, где он был погребен и откуда потом, собственно, воспарил на седьмой день. посетили даже место, где состоялась знаменитая Тайная Вечере — мрачноватое местечко, и фотографировать там запретили.

При входе на базар, экскурсовод попросила всех не отвлекаться и ни в коем случае не отставать.

— Я дам вам время на покупки! — успокоила она начавших роптать туристов, — Просто здесь, буквально за углом располагается арабский квартал. И я не советую никому —

особенно девушкам — сходить с нашего пути. Потому что арабы живут по своим законам. И если вы забредете на их территорию, и, по незнанию, нарушите их правила — они могут запросто забить вас камнями.

Женя и Ари переглянулись, и, придя к молчаливому согласию, взялись за руки и решили, что разумнее всего возглавить шествие. Поэтому, пробившись вперед, они оказались прямо за спиной их сопровождающей. Уж лучше дышать малознакомой девушке в затылок, чем быть забитой злобными арабами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Множество храмов и соборов на Азарову, откровенно говоря, впечатления не произвели. Да, красиво и даже роскошно, но это мало чем отличалось от того, что она уже видела, путешествуя по области во время школьных экскурсий. Христианские храмы были похожи друг на друга, с той только разницей, что здесь она буквально прикасалась к истории и религии.

И совсем другие ощущения накрыли её, когда они подошли к Стене плача. Вот здесь её буквально прошибло насквозь от мощной энергетики, которая окружала это место.

— Как вы видите, мужчины и женщины молятся отдельно, — сообщила экскурсовод, — Поскольку по еврейским обычаям, мужчина в семье — главный, для них предусмотрено больше места. Вы тоже можете подойти и помолиться. На бумажке — если вы не захватили, то я вас ими обеспечу — вы можете написать своё желание и оставить между кирпичами. И оно обязательно сбудется. Помните главный обычай — помолившись, вы должны сделать два шага, пятась, и только потом можно повернуться к Стене спиной и отойти. И главное — соблюдайте тишину. Уважайте молящихся.

Кивнув, Ари взяла у девушки бумажку и задумалась над тем, что же ей написать. Попросить счастья? Банально и глупо, потому что она сама не знает, в чем оно заключается. «Пусть у Яна всё будет хорошо» — тоже не подходит, поскольку она не властна над жизнью брата. Да и на жизнь он не жалуется. Головокружительная карьера — еще один бред, ведь в этом вопросе всё зависит от неё.

Закусив губу, Азарова стояла и теребила бумажку, думая, чего же ей хочется больше всего на свете. Поймав взгляд Жени, которая смотрела на неё с пониманием и любовью, она чуть улыбнулась. И неожиданно поняла, чего хочет.

Развернув бумажку, она написала всего три слова.

«Я хочу жить»

После чего медленно зашла за ограждение и приблизилась к стене. Они никогда не молилась и даже не знала, как это правильно делать. По своей природе Ариана была не сильно верующей — короткая, но полная событий жизнь отбила у неё веру в высшие силы. Однако сейчас — ей хотелось это сделать. Она просто не знала, как. Поэтому, всё, что девушка сделала — это положила сложенную бумажку в одну из щелей в Стене. А после — коснулась её.

Рыжую будто ударило током — такая мощная энергия наполнила всё её тело, от кончиков пальцев до корней волос. Это было сродни мини-взрыву, только происходил он в её душе. Казалось, будто она горит изнутри. И одновременно с этим Ари ощутила невероятный покой. Который не чувствовала уже очень давно.

Против воли на глаза навернулись слёзы. Ей не было больно — ни душевно, ни физически. Просто неожиданные ощущения оказались слишком сильны. Настолько, что сделав положенные два шага, Азарова резко развернулась — и буквально упала в объятия

Жени, чувствуя, как по щекам всё же побежали слёзы.

Самойлова погладила подругу по спине.

— Тихо, тихо, девочка моя, — нежно прошептала она, касаясь губами волос подруги, — Всё хорошо, я слышала о таком эффекте. Тебя просто накрыло. Всё в порядке, я рядом.

Ари могла только кивать и мять в руках футболку подруги, чувствуя, как дрожь постепенно покидает тело, а на его место, наконец-то приходит покой и умиротворение.

— Чёрт возьми, и откуда ты на мою голову взялся, гурман фигов? — почти простонал Марк, наблюдая за тем, как его друг носится по кухне.

— Тебе напомнить, кто посодействовал нашему знакомству? — усмехнулся Ян.

Брюнет покачал головой:

— Не надо. Такое даже при большом желании не забудешь. Просто скажи мне — вот к чему эти кулинарные изыски? Не могли просто пиццу заказать?

— Знаешь что, — Азаров повернулся к Марку, держа в руках деревянную лопаточку, — Наши девчонки там, небось, обедают всем подряд, даже не считая калории! Я тоже хочу хотя бы изредка баловать себя деликатесами. Поэтому сегодня мы будем есть гамбас! Не нравится — без проблем, я съем всё сам!

— Ну уж нет! Давай уже, тащи свою итальянскую кухню сюда!

На самом деле у Кораблёва от голода уже чуть ли не в глазах рябило. А уж аромат чеснока и специй, который витал в кухне, делу точно не помогал. Скорее наоборот — обеденный стол можно было смело оттирать от слюны, которая накапала из голодного рта брюнета.

— Прошу! — рыжий поставил перед другом тарелку, на которой ароматной горкой возвышались тигровые креветки.

Рядом на блюде пристроились несколько тостов — также натертых чесноком, а в уголке был щедро налит соус свит-чили. Присоседив рядом кружку с кофе, Азаров удовлетворенно кивнул и сел напротив, с такой же композицией.

— Приятного аппетита, — пожелал он Марку, делая первый глоток кофе.

— Взаимно, — подцепив первую креветку, парень макнул её в соус, после чего отправил в рот, — Слушай, весьма недурно. Но вот ты мне скажи — почему именно креветки?

— Не знаю, — пожал плечами Ян, — просто проснулся утром — и понял, что нестерпимо хочу именно это. Не смог устоять перед соблазном, поэтому и потопал в магазин. Прости, если разбудил.

Да, парни проводили уже второй выходной вместе. Точнее — выходной был у Марка, Яну через несколько часов предстояло отправиться на работу. Ночевали они тоже вместе — диван в гостиной для Кораблёва уже давно стал родным. Парни даже шутили, что он принял форму тела брюнета и отказывается теперь становиться прежним.

— Ладно, чем займемся дальше? Может, киношку какую посмотрим? — спросил Марк, заканчивая мыть посуду.

Вытирая руки полотенцем, он повернулся к другу — и замер. Медленно положив полотенце, он подошел к рыжему, который недоуменно смотрел на него.

— Что с тобой? — спросил Кораблёв, наклоняясь к Яну.

— В смысле? — под пристальным взглядом брюнета парню мигом стало неудобно.

— Ты почему плачешь?

— Чего? — нахмурившись, Ян дотронулся до щеки и удивленно посмотрел на ладонь.

Которая была мокрая. Еще больше нахмурившись, Азаров уже обеими руками потер лицо и убедился, что оно мокрое от слёз. Странно, он даже не заметил, как заплакал. И самое главное — он совершенно не понимал причин такого обильного выделения влаги.

— Может, это запоздалая реакция на чесночные пары? — предположил он.

— Эм, я думал, плачут из-за лука.

— Ну да, точно. Тогда не знаю, ерунда какая-то.

— А может, что-то с Ари? — спросил Марк, но Ян покачал головой:

— Нет, с ней всё абсолютно нормально. Если бы что-то случилось — я бы точно понял.

Кораблёв не стал спорить с парнем — он сам видел, на что способна их близнецовая связь. И если этот рыжик утверждает, что с его двойняшкой всё в порядке — значит, так оно и есть.

— Ладно, — хлопнул Марк друга по плечу, — Пойдем, нытик. Будем смотреть фильмы. Раз ты сегодня такой чувствительный — поставлю тебе мультик. «Золушка» сгодится?

— Ой, да иди ты! — ткнув парня кулаком в спину, Ян засмеялся и побрел в гостиную, где их уже ждал тот самый, неправильной формы диван.

*Яффа — один из самых древних городов Израиля, в котором расположен крупнейший порт. Согласно древнегреческой мифологии, именно в Яффе Персей освободил Андромеду.

**Гамбас — итальянское блюдо, представляющее собой тигровые креветки, обжаренные в сливочном масле с разными специями.

Глава 5

— Ну, и куда мы сегодня путь держим, мой славный попутчик? — поинтересовалась Ари, наблюдая за тем, как её подруга уплетает очередной огромных размеров завтрак.

— Мёртвое море, — отозвалась Женя, — Так что надеваем купальники! Но перед этим — нас ждёт какой-то заповедник. Он как-то называется чуднО — айн гады, или что-то там... не помню уже.

— Эйн Геди, девочки, — мимо их стола как раз проходила их гид, которая с лёгкой улыбкой поправила Самойлову.

— Точно! — щёлкнула пальцами та, — Можешь пока загуглить, ты же любишь всё изучать сама, а не слушать образованного человека.

Фыркнув, Ариана достала из сумки планшет, и, подключившись к местному вай-фаю, тут же забила название заповедника в поисковик. Гугл тут же выдал тысячу и одну картинку, а так же ссылки, сноски, легенды. Да, судя по всему, прогулка им предстоит такая же насыщенная и интересная, как и накануне.

Быстро позавтракав, девушки поднялись наверх и, надев под платья купальники и захватив пляжные принадлежности, загрузились в автобус. Женя тут же уткнулась в электронную книгу, а Ари — в уже привычный путеводитель.

— О, а ты знала, что название города Бат-Ям переводится как «русалочка»? — поинтересовалась рыжая у подруги.

Та уже откровенно застонала и подняла взгляд на Азарову:

— Я уже просто молюсь на тот день, когда наша образовательная программа закончится, и мы просто начнем пить всё, что горит. Откуда такое стремление учиться?

— Ты, главное, бензин не пей — боюсь, даже твой титановый желудок его не переварит, — отозвалась Ариана, тактично пропуская вторую часть вопроса.

— Вот уж на что я точно никогда не жаловалась — так это на отсутствие мозгов! — да, Евгения лишней скромностью никогда не могла похвастать, — Я же не дура — бензин пить! Только тормозную жидкость! Чтобы не заносило на поворотах.

Отсмеявшись, девушки вернулись каждая к своему занятию. Прервала которое уже экскурсовод, сообщив, что они прибыли на место и настало время выгружаться из автобуса.

— Не забудьте накинуть что-нибудь на голову — солнце печет нещадно! — напомнила девушка.

Накинув на головушки платки, Ари с Женей выползли из автобуса. Прямо перед ними располагались огромные ворота, рядом с которыми болталась вывеска на иврите.

— Итак, пожалуй, рассказ я свой могу начать прямо отсюда. Хотя бы из-за этого, — экскурсовод указала рукой на небольшие деревца, украшенные несколькими листьями и парой плодов, напоминающих яблоки, — это Сдомская яблоня. Вам же известно, чем славилась жители Содома и Горомы?

Ответом ей был нестройный гул согласных голосов. Кивнув, девушка продолжила:

— На самом деле, название городов передано не совсем правильно. На иврите города звучат как Сдом и Грома. И у жителей первого города была очень жестокая забава. Когда мимо проходили путники, уставшие и больше всего на свете желающие испытать хотя бы

глоток воды, Сдомцы давали им вот такие яблоки. Они очень красивые снаружи, но внутри они наполнены чем-то вроде ваты. Которая, к тому же, еще и ядовитая. Как сюда попали Сдомские яблони — не могут ответить даже жители местного кибуца*. Но факт остается фактом — лучше дерево не трогать. Потому что оно ядовито, от корней и до плодов.

Обойдя злополучную яблоню стороной, но всё же сделав пару кадров, мы прошли внутрь и оказались, наконец, на территории заповедника.

— Эйн Геди переводится как «Родник козлёнка». И это вполне оправдано — козлы здесь встречаются на каждом шагу. Они настолько привыкли к туристам, что совершенно их не боятся. Нам бы оченьгодились их навыки, поскольку наш путь лежит на самый верх холма Тель-Горен.

Дальше уже стало не до разговоров. Или просто девушки отключились от посторонних раздражителей и сосредоточились на том, чтобы преодолеть этот подъем. От жары не спасало ничего — ни вода, которую Ари щедро вливала как в себя, так и в подругу, ни легкая тень, которая всё же падала с редких растений. Психологические тренинги тоже не приносили результатов — сколько бы они не повторяли мысленно, что на дворе сентябрь, легче почему то не становилось.

И если Ари еще чувствовала себя более менее сносно — всего лишь пересохло в горле и чуть взмокла спина под голубым сарафаном. То Самойлова просто была готова всё проклясть и развернуться обратно. Она всерьёз задумывалась о том, чтобы снять платье и идти дальше в одном купальнике — всё равно одежда насквозь промокла из-за пота.

— Уж настолько я теплолюбивое создание, но это же просто адовы муки, — пропыхтела Женя, когда они достигли первого привала.

В тени которого — о чудо! — обнаружили родник и небольшой водоем. С дикими криками:

— Я первая! — Женя почти прыгнула в воду.

И откуда только силы взялись! Усмехнувшись, Ари — чуть более осторожно — последовала её примеру. Присев на один из камней, она сняла сандалии и опустила ноги в воду. Она настолько прогрелась под солнцем, что была даже уже не холодной, а чуть теплой. Но всё равно приносила немислимое облегчение. Будь на то воля рыжей — она бы осталась здесь до вечера.

Но увы — и пришлось продолжить путь. Который действительно сопровождался огромным количеством козлов. Среди них попадались и довольно странные особи — с длинными, чуть загнутыми рогами. Чем-то похожие на знак зодиака «Козерог».

— Это серны, — пояснила гид, — Местная достопримечательность. Наглости им просто не занимать. Нередко люди присылают фотографии, на которых эти самые козлики прыгают по крышам машин на стоянке.

— А зачем? — любопытствовал один из туристов.

— Пытаются достать до свежих листиков на деревьях, — пояснила девушка, — Они как наркоманы — теряют бдительность и готовы на всё, лишь бы достать «дозу». Кто знает, — усмехнулась она, — Может, и наш автобус сегодня станет их подставкой.

Наконец, группа туристов достигла вершины. И все замерли в немом восхищении. Даже Женя была вынуждена признать, что их мучения того стоили. Им открылось ущелье, вся задняя стена которого была покрыта зеленью. Но добраться до нее мешал бурный поток воды, льющийся сверху.

— Ущелье Нахаль-Давид, — объявила экскурсовод, — И его главная

достопримечательность — водопад Шуламит. Единственное место, где можно увидеть позапрошлогодний снег, — заметив недоумение на лицах своих подопечных, девушка улыбнулась и пояснила, — Вода, которая сейчас льется — это снег, который выпал две зимы назад. По крайней мере, так говорят. Он тает на горных вершинах, и постепенно достигает ущелья. А если зайти вглубь — можно увидеть еще кое-что. Пойдемте.

Заинтригованные, туристы дружной гурьбой побрели за рассказчиком. А та, сделав буквально с десяток шагов, остановилась и указала рукой чуть в сторону. Туда, где по зеленой стене тонкими ручейками вода стекала в небольшой источник.

— Эту каплю называют «Слёзы Саломеи». Той самой, которая исполнила роковой танец семи покрывал, и за это потребовала в награду голову пророка на серебряном блюде. Есть поверье, что если умыться её слезами — красота и молодость никогда не покинут вас. Дамы, — улыбнулась девушка, — Мы можете на себе проверить, так ли это. Увы, результат вы сможете узнать только с годами.

Переглянувшись, Ари с Женей усмехнулись и первыми подошли к стене. Набрав пригоршню прохладной воды, рыжая, подмигнув подруге, плеснула воду на свое разгоряченное лицо. Если эффекта и не будет — то хотя бы сейчас её кожа выражает хозяйке искреннюю благодарность.

— У вас есть пара минут на фото — и начнем спуск к Мёртвому морю, — объявила их гид.

Кивнув, Самойлова решила не тратить больше ни секунды и достала из рюкзака камеру.

— Ну давай, рыжая, — скомандовала она, — Зажжем это местечко!

— Азаров!

Ян поднял голову от компьютера, на котором он как раз собирал недавно отснятый ролик. Выходило не очень, но сдаваться парень был явно не намерен.

— Прощая работа твоя мне понравилась, — сообщил ему преподаватель, — Молодец, хвалю. Если и дальше лажать не будешь — далеко пойдешь.

От такой похвалы щеки парня тронул лёгкий румянец. Приятно, когда твою работу ценят не только сестра и единственный более менее близкий друг. Однако, как правильно реагировать на подобного рода заявления — он пока так и не понял. Поэтому, скупно кивнув и чуть улыбнувшись, Ян вернулся к монтажу ролика.

Хотя, это и не было его основной специальностью — всё же уклон парень делал больше в сам процесс съёмки — монтировать он тоже любил. И, как объясняли все педагоги, этот навык хорошему оператору был просто необходим — чтобы понимать, что нужно снимать, а что нет, на чем ставить акценты, а что можно просто захватить вскользь. Баланс, цвет, отбивки, горизонт — от такого количества понятий голова рыжего просто была готова взорваться. Всё же это не на телефон видосики снимать.

Однако, Азаров получал от этого искреннее удовольствие. Учёба, съёмки, разбор ошибок и косяков — он всем этим буквально дышал. Видимо, поэтому ему так просто давался такой убийственный график. Всё легко, когда изучаешь любимое дело. И спасибо за это можно сказать Кораблёву.

Об этом Ян подумал уже после окончания занятий, пока неторопливо шел в сторону дома и мечтал о сне. Однако мысли о Марке отогнали от него это чувство, и, достав телефон,

парень набрал номер друга.

Который ответил после двух гудков:

— Привет, что-то срочное?

— Да нет, — пожал плечами Азаров, — Просто иду домой и решил тебя набрать.

— Погоди секунду, — попросил Марк и сказал кому-то, кто, видимо, был сейчас рядом с ним, — Да. Нет, не могу сейчас — важный разговор. Окей, как освобожусь — сразу займусь этим вопросом. Алло, — сказал он уже в трубку.

— Я тебя отвлекаю? Ты ведь, наверняка, занят — разгар рабочего дня.

— Ничего такого, что не могло бы подождать, — хмыкнул в трубку брюнет, — Тем более — обед я пропустил. Имею право на один телефонный звонок.

— Ясно, — хмыкнул Ян и добавил, — Меня сегодня похвалили. Сказали, что ролик получился хороший.

— Ого, мои поздравления. Я же говорил тебе, что это — твоё. А ты еще упирался, как баран.

На сравнение рыжий не обиделся — слышал, что друг улыбается. А от его похвалы по всему телу разлилось приятного тепло — гораздо больше того, что он почувствовал, когда то же самое ему говорил преподаватель. Вот что значит, когда поощряют близкие.

— Ну, такой вот я упрямый.

— Я заметил. Работаете сегодня, упрямый? — посмеиваясь, спросил Кораблёв.

— Да, выходной у меня только завтра, — вздохнул Ян.

— Ну, тогда заскочу к тебе вечерком — опрокину пару кружек пива.

— Будешь буянить — выгоню, — предупредил Азаров, улыбаясь.

— Не выгонишь! — фыркнул Марк, — Совесть не позволит! Всё, рыжий, мне пора трудиться. Увидимся вечером.

Не дожидаясь ответа, брюнет сбросил вызов. Но Яна это не расстроило — он привык к подобному поведению друга. Поэтому, путь до дома он проделал в прекрасном настроении, тщетно пытаясь стереть с лица довольную улыбку. И прикидывал, что неплохо было бы надеть сегодня новую рубашку. Чтобы не обижать Ари, которая ему её когда-то подарила. Про то, что двойняшка в отпуске и точно не узнает, надевал он её или нет, парень благополучно забыл.

— Азарова, пошли купаться!

— Отвянь, — лениво отозвалась девушка, даже не открывая глаз.

Лежать на шезлонге, чуть сдвинув зонтик, чтобы тело оставалось в тени и не жарилось под палящим солнцем — вот всё, чего сейчас хотелось рыжей. Спуск с холма занял гораздо меньше времени и тропа, в основном, пролегала через тень. Но, несмотря на это — и на то, что виды были действительно впечатляющими — девушка искренне обрадовалась, когда они, наконец, спустились к морю. Точнее, к озеру, поскольку официально Мёртвое водохранилище значилось именно как озеро. И, как пояснил гид, уже было доказано, что с годами оно мельчает.

Однако, как сообщали археологи, такое уже случалось. Поскольку буквально несколько лет назад из-под воды показался самый настоящий причал, сделанный людьми. И оказаться он там мог только в одном случае — Озеро уже мельчало, а потом снова разлилось. Учёные считают это настоящим доказательством того, что вся планета — живая, и дышит. Вдох —

Мёртвое море мельчает, выдох — разливается.

Из всего это рассказа Ари поняла главное — сейчас они фактически лежали на дне моря. Забавный факт. Будет что рассказать потомкам. В самую воду девушка залезла всего один раз — и ей не особо понравилось. Нет, ощущение интересное — ты лежишь, а вода тебя держит. Вот только встать самостоятельно у рыжей не получалось — ноги не слушались. Видимо, она была настолько худой, что вода без проблем удерживала её косточки и отказывалась возвращать на сушу. Пришлось звать на помощь Женю. Которая, хохоча до слёз, всё же вытащила Ари из воды. И после этого она предпочла отдыхать на берегу. Не слушая уговоры Самойловой.

— Ари, — раздалось над её головой.

— Женя, сказала же — не пойду. И не уговаривай, — буркнула девушка.

— Я нашла способ, который тебя точно убедит.

— И какой же?

Что-то в тоне подруги насторожило рыжую, и она осторожно открыла один глаз. Да так и села, почти хватаясь за сердце. Перед ней стоял никто иной, как представитель племени Мумба-Юмба — весь в грязи, с головы до ног, и с вклоченными волосами. Лишь по горящим голубым глазам и по шкодливой улыбке Ари узнала Самойлову.

— Ты где была? — выдохнула девушка.

— Там бочки с лечебной грязью, — махнула рукой подруга и прищурилась, — И если ты не пойдешь в воду — я всю тебя измажу. Не пропущу ни одного участка твоей бледной кожи.

— Ты не посмеешь! — заявила Ари.

— Проверим? — хищно улыбнувшись, Самойлова протянула к подруге перепачканные руки.

Миг — и рыжую буквально сдуло с шезлонга. Вот только побежала она не в воду, а по берегу, в сторону душевых кабин. Однако, Женя сдаваться так просто не собиралась. Издав что-то, напоминающее боевой клич, чумакая девушка побежала за подругой. А все обитатели пляжа еще долго могли слышать громкие вопли «Убери от меня руки, сумасшедшая!», «Грязевые монстры атакуют!», «Самойлова, УУУБЬЮЮЮ!»

Видимо, член племени всё же настиг свою добычу.

*Кибуц — сельскохозяйственная коммуна в Израиле. Ее характерной чертой является полное равенство жителей, как в труде, так и в потребительстве.

Глава 6.

— Знаю, что ты не хочешь ничего слушать, но всё равно тебе расскажу! — заявила Ариана, буквально падая на свое место в автобусе.

Самойлова только вздохнула:

— Я так поняла, спорить с тобой бесполезно, поэтому — трави.

Довольно улыбнувшись, рыжая затараторила:

— В общем, мы едем в офигительно огромный парк! Сто гектаров! Ты вообще можешь это представить?! И если верить путеводителю — на этой территории живут более одной тысячи шестисот особей! Я такого количества животных никогда не видела!

Женя присвистнула, явно впечатлённая такой информацией. Но куда больше её удивляла реакция подруги. Не только на это, а вообще на весь их отдых в целом. Сейчас Ариана не была похожа на ту девушку, которая три дня назад садилась в самолет. Отдых потихоньку менял её, заставлял чаще улыбаться и не думать ни о чем плохом. Ну, кроме той истерики возле стены Плача, но тут уже само название места говорило за себя. Поплакать там — святое дело.

А вообще, если задуматься — Азарова начала меняться именно после того, первого дня. В ней будто начала снова просыпаться жажда жизни, желание что-то делать и куда-то идти. И это не могло не радовать её лучшую подругу. Всё же идея вывезти рыжую из страны была гениальной.

Ехать им предстояло недолго — огромный парк расположился к востоку от Тель-Авива, в небольшом городке Рамат-Гане. О чем всем, конечно же, сообщила их бессменный гид. И добавила, что с иврита название города переводится как «садовая возвышенность» и, как и всё в этой небольшой стране, имеет свою историю.

— Изначально город назывался Ир-Ганим, что значит «Город садов». Он действительно очень красивый и зеленый, но сейчас славится совсем не этим, — вдохновлённо рассказывала девушка, — На территории города расположился медицинский центр имени Хаима Шибя, также известный, как больница Тель-ха-Шомер. Она — самая крупная и продвинутая на всём Ближнем Востоке. Кроме этого, в Рамат-Гане открыта крупнейшая в мире алмазная биржа. Ну, и в 1950-ом году здесь заложили Национальный парк и стадион, на котором проходит открытие Маккабиады — международные спортивные соревнования, по типу Олимпийских игр. Раз в четыре года они проводятся на территории Израиля.

— Блин, вот откуда она всё это знает? — вслух подумала Ариана, глядя на экскурсовода.

— Ну, если учесть, что она это рассказывает практически каждый день — тут хочешь не хочешь, а выучишь все эти названия, имена и факты, — рассудительно заметила Женя, делая очередное фото из окна автобуса.

Выгрузившись из автобуса, толпа туристов собралась вокруг их гида, слушая инструкции.

— Итак, сейчас мы загрузимся в специальный электро-мобиль, который и провезет нас по всем интересным местам парка. В некоторых местах будут делать остановки. Но помните — выходить из транспорта нельзя, без разрешения гида. Животные — даже травоядные — могут отказаться крайне опасными. Во время моей смены еще никто не умирал и не

калечился. Поэтому, очень вас прошу не портить мне статистику.

Со смешками и шутками большая компания загрузилась в небольшое транспортное средство, больше напоминающее поезд. Там их ждал еще один гид — из тех, кто работают в самом парке. Приятный мужчина лет тридцати, в простых шортах и просторной рубашке, с легкой степенью небритости.

— Все заняли свои места? — громко спросил он, и, услышав одобрителный гул, довольно улыбнулся, — Тогда начнем ваше путешествие по нашему парку.

Электро-мобиль тронулся с места и неторопливо покотился по дороге.

— Большинство из вас наверняка не в курсе, но слово сафари пришло к нам из языка суахили, и означает оно как раз-таки «путешествие», — начал свое повествование гид, — Однако, несмотря на то, что мы сегодня будем путешествовать почти по ста гектарам местности, заселенной самыми разными животными, дальше отведенных троп мы не заедем. Вам уже, наверняка сообщили, что выходить из машины нельзя, даже во время остановок. Понимаю, кто-то из вас этим недоволен — такие всегда находятся. Хотя бы один человек в группе, но возмутится, что ему не дают приблизиться к тому же жирафу. «Ведь он совершенно не опасен!» — сказал мужчина тонким голосом, явно изображая какую-то девушку, — Но я вас уверяю — внешность обманчива. И потом — дело не только в безопасности. Вся эта территория принадлежит лишь её жильцам, и мы следим за тем, чтобы их личное пространство не нарушалось. Вам бы тоже вряд ли понравилось, если бы по вашей квартире ходили всякие сомнительные личности.

— То есть гулять совсем нельзя? — уточнила Женя, кидая многозначительный взгляд на другую группу туристов, мимо которой они как раз проезжали.

Ари прекрасно понимала скепсис, который прозвучал в голосе подруги, потому что те туристы передвигались именно на своих двоих. Гид вздохнул и покачал головой:

— Вот в этом все женщины — не дослушают толком, а всё равно лезут со своими пятью копейками. Ходить можно лишь по специально отведенным дорожкам, но они расположены по другую сторону ограждений. Мы же с вами свой маршрут проложим так, чтобы пересечь жильё зверей насквозь. У вас будет возможность размять ноги после, уже за пределами из загонов.

— Он явно сексист, — фыркнула Самойлова, глядя на экскурсовода с долей неприязни.

— Ладно тебе, — ответила ей Ари, — подумаешь, поставил тебе на место. Да ему медаль за храбрость вручить нужно! Не побоялся.

Женя хмыкнула, но от дальнейших комментариев удержалась, сосредоточив всё свое внимание на животных и фотографировании. А вот Ари еще умудрялась и слушать то, что говорил мужчина. Например, то, что парк поделен на две части — открытую и закрытую. На открытой паслись травоядные животные и птицы, а вот всех хищников и приматов распределили по вольерам. За что так обделили обезьян — непонятно. Видимо, они были теми еще задирами.

Что больше всего понравилось Ари, как большой любительнице животных — так это то, что все жили в практически естественных условиях. Не было никакого распределения по секциям — зебры спокойно паслись рядом с антилопами, а среди бегемотов мог спокойно затесаться носорог. Создавалось ощущение, будто они оказались не в парке, а в какой-нибудь Африке, в месте дикой природы. Подсознательно рыжая ждала, что вот-вот из кустов выскочит какой-нибудь представитель племени туземцев, с копьем в руке. Но этого, увы не происходило.

— Часть обитателей парка — переселенцы, которых перевезли сюда после закрытия зоопарка в Тель-Авиве, — объяснял гид, в то время, как транспорт их проезжал место обитания львов, — Здесь удалось создать такие условия жизни, чтобы животные смогли размножиться и в неволе. Даже редкие и исчезающие виды — такие, например, как пустынные зебры Гриви, которые не выживают в неволе — дают здесь потомство.

— И как же вы этого добились? — спросил один из туристов.

— Всё просто — мы селим животных на одну территорию. Вы уже видели — травоядные не ограничены в пространстве. Ученые сумели доказать, что глядя на своих более приспособляемых сородичей, даже самые дикие животные легче переносят переезд сюда. Наш парк участвует во многих проектах, направленных на защиту и возвращение животных в их привычную среду обитания и стараемся сохранить редкие виды нашей планеты.

В целом, поездкой осталась довольна даже Женя, которой настроение подпортил гид. Об этом она сообщила подруге, когда электро-мобиль уже вез их обратно, к выходу из парка. Ари лишь рассеянно кивнула, куда больше увлеченная созерцанием слонов. Один из которых — маленький, еще не до конца окрепший, отбилась от матери и побежал за ними. Открыв окно, Азарова высунулась наружу, наблюдая за тем, как смешно малыш вытягивает в их сторону хобот.

Всё произошло настолько быстро, что Женя даже сразу и не сообразила. Автомобиль чуть тряхнуло — видимо, попался камень. Одна секунда — и Ари, итак наполовину торчащая из окна, ойкнула и вывалилась наружу. Падая прямо на покрытую песком дорогу.

Мгновения замешательства — и дикий крик Жени:

— ТОРМОЗИ!

Неизвестно, что напугало Ариану больше — падение, которое, к счастью, не закончилось сломанными конечностями или ушибами, дикий крик подруги. Или тот факт, что услышав его, животное испугалось. Слоненок, который даже будучи ребенком, в разы превосходил девушку размерами, начала беспокойно двигаться — топать на месте, перемещаясь из стороны в сторону и трубя в хобот. Видимо, звал маму.

Которая, услышав, что её детенышу угрожает опасность, отделилась от стада и явилась на зов. И вот тут Азарова действительно испугалась. Неизвестно, что придет в голову разъяренной слонихе — вдруг, она решит, что жалкий человек обижает ее сыночка или дочь и просто раздавит её. А если учесть, что одна ее нога была толще Ари — сделать это было совсем не сложно.

Девушка уже мысленно попрощалась с братом, как услышала рядом с собой голос:

— Не вздумай закрывать глаза и поворачиваться спиной.

Скосив глаза, она увидела рядом их гида. Который не сводил напряженного взгляда с двух слонов.

— Всё в порядке, — также негромко сказал мужчина, — Они напуганы, но не злы. Так что угрозы нет. Только не шевелись.

Сглотнув, Азарова едва заметно кивнула головой. Вздохнув, мужчина сделал шаг вперед — и закричал, размахивая руками. Слоны заволновались — мама захлопала ушами и затопала ногами на месте, но не сделал ни шагу вперед. Малыш так вообще просто прижался к её ноге и издавал какие-то тихие звуки, больше напоминающие хныканье.

А гид, между тем, продолжал кричать и наступать на огромное животное. Поведя хоботом, мамаша — неохотно, как показалось Ари — сделала шаг назад. А потом,

недовольно дунув на мужчину из хобота и что-то протрубя — явно матерясь на своей, слоновьем, — развернулась и, подгоняя малыша, посеменила к остльному стаду.

— В машину, быстро, — почти не размыкая губ, процедил гид.

При два раза просить не нужно было. Одна секунда — и она уже внутри транспорта, обнимает бледную, как полотно, Женю и чувствует, как в груди бешено бьется сердце.

— Не вздумай больше открывать окно, идиотка! — запрыгнувший следом за ней гид явно не собирался фильтровать свою речь.

Ари даже и не собиралась спорить. Кивнув, она всё же не смогла удержаться и спросила:

— Как поняли, что они не бросятся?

— Уши, — неохотно пояснил мужчина, — Когда они прижаты к голове — это признак ярости. А у нашей мамыши они были расставлены в стороны. Она только делал вид, что злится. Как говорится — брала нас на «понт».

— Спасибо, — негромко сказала рыжая, чувствуя себя виноватой за то, что заставила всех волноваться.

— Да уж не за что, — буркнул мужчина, — Занимайте свои места.

Сев на сиденье, Ари утянула за собой Женю. Которую всё еще была мелкая дрожь, а внутри всё сжималось от ужаса. Да и Азарова чувствовала себя не лучше.

— Я за тебя безумно испугалась, — пробормотала Женя, держа подругу за руку, — Как бы я объясняла Яну, что его сестру затоптали слоны?

— Ну да, неудобно бы получилось, — слегка нервно улыбнулась рыжая, — Привезла бы ему мою лепешку, а он бы сам разобрался, что с ней делать.

— Дура, — фыркнула Женя, постепенно успокаиваясь, — Убила бы сама, да вот беда — люблю тебя сильно.

— Прости, это нервное.

Вздыхнув, Самойлова обняла подругу и положила голову ей на плечо, чувствуя, как предательская дрожь всё же отступает. Как и мысль «Не уберегла», которая билась в голове с той секунды, как ноги рыжей мелькнули в окне мини-поезда.

— Ты никогда не думал рассказать о себе родителям?

Марк посмотрел на Яна так, будто он сказал какую-то невероятную чушь. Вроде того, что Земля — плоская и держится на трёх слонах. Или что в их стране разрешили однополые браки. И еще неизвестно, что было бОльшим безумием.

— Ты совсем того, что ли? — озвучил Кораблёв свою мысль.

Двое парней только вышли из кинотеатра и, вдыхая прохладный сентябрьский воздух, думали, как бы еще скрасить свой досуг. А тут — Азаров со своими вопросами. Скрасил, что называется.

— А что такого то? — пожал плечами парень, направляясь в сторону кафе, что уютно расположилось неподалеку, — Когда-то ведь придется.

— И как ты себе это представляешь? — поинтересовался Марк, садясь за столик в углу, — «Мам, пап, привет, я — гей. Прикольно, правда?».

Официантка, принеся им меню именно в этот момент, удивленно ойкнула и, покраснев, поспешила ретироваться. Проводив ее взглядом, брюнет повернулся к другу и добавил:

— Вот так?

— Ну, не совсем, но суть ты уловил, — кивнул Ян, — Я бы не стал добавлять «прикольно». Это может лишь усугубить ситуацию.

— Чувак, ты реально не догоняешь? Я — единственный ребенок в семье, от меня внуков ждут. А я тут такой прихожу и заявляю — родители, обломитесь!

— Марк, но ведь их итак ждёт облом, — резонно заметил рыжий, — Или ты собрался жениться и настругать парочку маленьких копий самого себя?

— Не смеши мои колени, — поморщился тот в ответ, — Просто одно дело — думать, что сын просто не встретил ту самую, и совсем другое — знать, что он просто предпочитает мужиков.

— Но ведь твой брат знает. И ничего, не чурается тебя.

— Артём — это другое, — возразил брюнет, — Он для меня — как лучший друг, из тех, что всегда поддержат и одобряют любой, даже самый бредовый план. Было бы глупо и несправедливо скрывать это от него

— Рано или поздно признаться придется.

— Так, рыжий, — Марк уже почти перешел на рык, — Завязывай.

— Ладно-ладно, — поднял Ян руки в примиряющем жесте, — Я просто хотел помочь. Мне кажется, ты будешь чувствовать себя лучше, если признаешь свою природу и перестанешь отрицать то, кто ты есть.

Марк насуплено молчал, изучая меню, и при этом, не понимая ни строчки из того, что читал. Ян, сам того не понимая — или, наоборот, прекрасно всё зная — надавил на больные точки. Разумеется, невозможность быть откровенным с родителями угнетала его с того самого момента, когда он понял, что девушки его не привлекают.

Ему было пятнадцать, когда он окончательно в этом убедился. И поспособствовал этому первый поцелуй. В один вечер на школьной дискотеке он умудрился поцеловать и девочку, и мальчика. Банальная игра в «бутылочку» помогла запутавшемуся подростку расставить приоритеты.

Конечно, в первый момент он испугался, когда понял, что чуть жестковатые губы его на тот момент лучшего друга приятны ему гораздо больше, чем мягкие трепетные уста Катеньки — первой школьной красавицы. Потом на смену удивлению пришло отвращение и ненависть к самому себе. Он считал себя уродом, ошибкой, которой не должно быть. Пытался загасить в себе это, но с каждым днем всё больше убеждался, что девчонки для него — все на одно лицо, которое он даже не трудился запоминать.

Но школа кончилась, её сменил университет, с более открытыми и раскрепощенными людьми. Которые помогли парню понять, что с ним всё нормально, просто он — такой. И с этим можно и даже нужно жить. Марк открыл для себя «Амстердам» и ночную жизнь в целом. Устроился на работу. И убедился в том, что он — абсолютно нормальный и адекватный парень. Который просто не воспринимает девушек. Никак.

Вот только объяснить это родителям брюнет так и не решился. Скрывать свою ориентацию, когда живешь вместе с мамой и папой — сложновато, но Марк легко с этим справлялся. Во многом благодаря Ари — она стала эдаким прикрытием и щитом от всех проблем и нападок. Вот только вечно ей прикрываться не выйдет.

Подошла официантка, и Марк вынырнул из своих воспоминаний. Заказав пиво, он закрыл меню и перевез взгляд на Яна. Который на удивление прочно закрепился в его жизни. Обычно люди, подобные Азарову, проходили мимо, не оставляя после себя ни

воспоминаний, ни даже номера телефона. Но Ян — он оказался другим. Вместе с сестрой они умудрились внести какой-то смысл в его, пропитанную алкоголем и гулянками жизнь. Азаров не был похож ни на кого другого — он всегда оставался при своем мнении, не давил на друга и поддерживал практически любую его идею.

— А ты? — наконец, подал голос брюнет, — Как ты сообщил родителям?

Ян усмехнулся:

— Ну, отца своего я никогда не видел, так что тут обошлось без истерик и заявлений на тему «Я воспитал гомика!». Маме было плевать — она, мне кажется, не обратила бы внимание, даже если бы я спал с кем-то у нее на глазах. Меня только волновало только мнение Ри. Но она всё поняла. Поэтому — да, мой каминг-аут прошел спокойно и без истерик.

— Везет тебе, — хмыкнул Марк, делая первый глоток пива, — Не у всех есть такая сестра.

— Ну да, — как всегда, при упоминании сестры на лице Яна расцвела нежная улыбка.

Невольно Марк залюбовался им. Ян настолько сильно любил свою сестру, что брюнету даже становилось чуть завидно. Вряд ли кто-то отзывался о нем с такой теплотой и любовью. В такие моменты, как этот, он особенно остро жалел, что не уломал родителей завести еще одного ребенка. Чтобы у Кораблёва была своя Ари. Чтобы его также сильно любили. И чтобы он сам, наконец, смог испытать это чувство.

— А если ты влюбишься? — голос рыжего, как всегда отвлек от всех посторонних мыслей.

— Что?

— Если ты влюбишься? — терпеливо повторил Ян, — Что ты тогда будешь делать? Скрываться?

— Не думаю, что это когда-то случится.

Азаров усмехнулся, глядя на Марка своими ярко-зелеными глазами:

— Всё когда-то случается в первый раз.

Уронив это, парень сделал глоток пива. А Марк же, как замороженный, наблюдал за тем, как кадык парня чуть дергается при глотании жидкости, как одна капля пива проливается мимо рта и стекает по четко очерченным губам парня. И как, заметив это, Азаров осторожно вытирает её своими длинными бледными пальцами. А после замирает, заметив странный взгляд Марка.

— Что? — спрашивает он, приподнимая светло-рыжую бровь.

Тряхнув головой, Кораблёв сглатывает и отводит взгляд:

— Ничего.

Но в голове против воли появляется предательская мысль, что, кажется, этот рыжий в очередной раз окажется прав.

Глава 7.

— Как думаешь, нам стоит взять все вещи? Или что-то оставить в номере? — Женя скептически осматривала свои многочисленные пожитки, которые за пару дней уже заполнили весь номер.

Хотя, справедливости ради стоит отметить, что Ари не отставала от подруги — среди ярких тряпок Самойловой попадались и вещи рыжей. Обе придерживались справедливого мнения, что только гениям позволено властвовать над хаосом. Скромные девушки, ничего не скажешь.

Глядя на весь этот бардак, создавалось впечатление, что две подруги живут в номере, минимум, месяц. И сейчас им предстояло покинуть уютную обитель на целых три дня.

— Хм... — рыжая скептически посмотрела на их чемоданы и пожала плечами, — Не думаю, что всё это нам пригодится. Мы ведь не на неделю летим. Давай просто сложим нужные вещи в один из чемоданов — сразу предложу свой, он поменьше — а милого мальчика Пашу попросим, чтобы его горничные не копались в оставшихся вещах.

— Идея здравая, — подумав, кивнула Женя, — Лишь бы они не начали нашу одежду мерять. Я видела пару фильмов, где уборщицы именно так и развлекались. Не хватало нам еще вернуться — и обнаружить в своем номере Джей Ло, которая умудрилась втиснуть себя в твои шорты.

— Не наговаривай на неё! — возмутилась Ариана, — И вообще, этот фильм* — хороший и позволяет мне до сих пор верить в хорошее в людях. И в то, что любовь всё побеждает.

— Верить в хорошее тебе позволяю только я.

— Ты — и американские режиссеры. Всё, хватит спорить, у нас самолет через три часа, а мы еще даже собираться не начали.

У Азаровой на то, чтобы определить, какие вещи ей пригодятся в эти дни, ушло от силы минут пятнадцать. Женя же долго перебирала свои пожитки, хмурясь и закусывая губу. Но, наконец, она тоже справилась. И, ухватившись за ручку чемодана, они спустились в холл.

Улыбчивый менеджер Павел клятвенно заверил подруг, что в их отсутствие никто не войдет в их номер.

— Это хорошо. А то там такой бардак, что вы разочаруетесь в нас, как в девушках, — брякнула Женя, — Кто знает — вдруг, после этого вы переметнетесь на другую сторону и станете геем.

— Женя! — шикнула Ари, краснея за подругу и проклиная её простоту, которую многие принимали за бестактность.

Однако Павел не разозлился и даже не смутился. Всё так же улыбаясь, он покачал головой и обронил:

— Ваша забота меня безмерно радует. Но, боюсь, уже поздно. Я, что называется, уже переметнулся.

— Оу, — Женя на секунду замялась, после чего милостиво махнула рукой, — Ну тогда запрет снимается — лично вы можете заходить в наш номер хоть каждый день.

— Пошли уже, — прошипела Ари, уводя подругу, пока она еще чего не лягнула.

Однако, оказавшись в уже привычном автобусе, девушка не удержалась и громко

рассмеялась. А Женя, наоборот, насуплено молчала, не понимая, что она, собственно, натворила, что вызвала такую бурную реакцию.

— Я тебе просто зуб даю — твой язык не доведет тебя до добра, — отсмеявшись, заявила Ари, — Рано или поздно попадетс я тебе человек, который не оценит твой тонкий юмор. И биты под рукой не окажется.

— Хм... — Самойлова сделала вид, что задумалась, — Думаю, ты права. Мне стоит начать таскать свою малышку с собой постоянно. Хотя, с другой стороны — у меня хороший удар справа. О, а еще я мастерски катаю заявы в полицию. Не то, чтобы мне доводилось это уже делать. Нет, такой шанс был у моей подруги. Но она его мастерки профукала.

Миг — и хорошего настроения Азаровой как не бывало. Зеленые глаза смотрели насторожено и озлоблено — обычная её реакция, когда кто-то напоминает ей о прошлом. Заметив, что над головой подруги сгустились сумерки, Женя подняла руки вверх:

— Прости, больше не буду. Ты же помнишь — я дурная, у меня язык без костей и обижаться на меня бесполезно. Всё равно на меня это не действует.

— Да уж, — проворчала рыжая, отворачиваясь к окну и тем самым заканчивая разговор. Ари была не в духе всю дорогу до аэропорта, регистрацию и, собственно, весь полет. Лишь приземлившись в Эйлате и покинув здание аэровокзала с одноименным названием, она отмерла. И причина этого буквально витала в воздухе.

— Вашу Машу, какая жарница! — буквально выдохнула она.

Действительно — воздух казался раскаленным настолько, что даже рыжей любительнице тепла было малость некомфортно. Что уж говорить про Самойлову, которая почувствовала, как ее сарафан меньше чем за минуту становится мокрым от пота. Да уж, косметика в таких условиях явно лишняя — любой, кому хватило глупости подкраситься, мигом превратился в панду. Вот только не милую, а красную, мокрую и самую малость злую.

— Девушки! Не отстаем! — окликнула их гид, призывно размахивая руками, — Загружаемся в автобус — у нас впереди насыщенная программа. Но сперва — гостиница.

Как и следовало ожидать, отель их был роскошным — с двумя бассейнами, милыми и уютными номерами, открытым баром и громкой музыкой. И что самое интересное — он был будто молодежным. Женя, как ни старалась, так и не смогла разглядеть ни одного постояльца старше двадцати трёх лет. Либо здесь действительно собиралась исключительно «золотая» молодежь, либо все они нашли эликсир вечной молодости.

В этот раз девочкам достался номер с двумя кроватями. Кинув на одну из них чемодан, Ари быстро переделалась в джинсовые шорты с завышенной талией и заправила в них нежно-розовый топ. Волосы, которые уже чуть намокли от пота, как она не старалась, собрать не вышло — длины пока не хватало даже на самый маленький хвостик.

— Эй, — окликнула её с соседней кровати Женя, — Ты всё еще сердисься на меня? Вздохнув, Ари покачала головой:

— Ты же знаешь, что я не могу злиться на тебя дольше десяти минут. Ну, ладно, двадцати. Это — потолок.

— Прости, — прыгнув со своего ложа, девушка подошла к подруге, — Я не жалею о том, что сказала. Мне всё еще кажется, что я права. Но я не должна была говорить это так. Ну, так бестактно и бесцеремонно.

— Забей, — махнула рукой рыжая, — Бестактность — это синоним твоего имени, как мне кажется. Так что я типа привыкла.

— Ну вот и чудненько! — явно повеселела Женя, — Сейчас я переоденусь — и пойдём, дернем по коктейльчику. Пока нас снова не потащили на очередную экскурсию.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала головой Азарова, наблюдая, как подруга роется в чемодане, — В такую жару пить алкоголь — это самоубийство.

— От парочки «мохито» мне плохо не станет, — отмахнулась девушка, вытягивая из недр саквояжа короткий сарафан в черно-белую полоску, — Мята и содовая — что может быть более освежающим?

— Ага, и не забудь еще про ром.

— А также дольку лайма и много-много льда, — кивнула Женя, собирая волосы в хвост, — Всё, я готова, пошли.

Спустившись, вниз, Самойлова за руку утянула слабо сопротивляющуюся подругу к небольшому бару. За которым симпатичный молодой бармен в обтягивающей белой футболке смешивал очередной освежающий коктейль. Заказав себе столь желанный «мохито», Женя бросила в сторону подруги вопросительный взгляд. Но та только пожалала плечами:

— Давайте тоже самое, но без алкоголя.

Самойлова сморщилась, явно считая, что коктейль без алкоголя — это так, баловство, но переубедить рыжую не стала. В конце концов, тот факт, что она разговаривает с незнакомым парнем — это уже достижение и немалое.

— А ты заметила, как много здесь русских? — поинтересовалась она вместо этого, — Я за эти дни иврит слышала, от силы пару раз. И еще разок — английский. А так — одни русские. Что в отеле, что в аэропорту. Вот ты, — обратилась она к бармену, — С фи́га ли так хорошо говоришь по-русски?

— Ну, наверное, всё дело в том, что я приехал из Воронежа, — усмехнувшись, пояснил парень, насыпая в два высоких стакана дробленый лёд.

— А почему именно сюда? — любопытство Жени было не унять, — Чего всех так сюда тянет? Мёдом намазано что ли?

— Ну, не то чтобы мёдом, — покачал головой бармен, наливая ром в один из стаканов, — Здесь очень много евреев, приехавших из России. Для нас тут весьма выгодные условия — стартовый капитал, помощь с жильём и работой. Приезжай — и живи, что называется.

— Неплохо, — протянула Самойлова, — Заманивают такие симпатичные кадры в свою жаркую страну.

Хмыкнув, парень поставил перед девушками их стаканы и вежливо кивнув, ушел в другой конец стойки.

— Кажется, ты его смутила, — заметила Ари, потягивая освежающий коктейль через трубочку.

Проследив за парнем взглядом хищницы, Женя пожалала плечами:

— Я сказала, что думаю, только и всего. Он правда хорошенький.

— Не забывай, что тебя парень дома ждёт, — напомнила рыжая, — Хватит раздевать взглядом других парней.

— Ой, ты так говоришь, будто я его уже уложила на барную стойку и делаю с ним непристойные вещи.

— Судя по твоему взгляду — ты уже поимела его во всех мыслимых и немыслимых позах! — фыркнула Ари.

— Эх, ты читаешь меня, как открытую книгу, — вздохнула её подруга, — Да, непросто соблюдать временный целибат, когда вокруг столько ходячих искушений.

Покачав головой, Ари сделала еще один глоток и, отвернувшись, окинула взглядом многочисленных постояльцев отеля. Девушки все, как одна, щеголяли в крошечных купальниках, ничуть не стесняясь своего тела. Парни — в одних шортах, то тут, то там, слышатся громкие разговоры и смех. Всем весело, заведение будто окутала атмосфера непринужденности.

Зацепив взглядом одну из фигур, Ари машинально проследила за ней взглядом — и замерла. Её пальцы стиснули бокал так, что кожа побелела, а стекло, казалось, вот-вот треснет под таким напором. Её вмиг остекленевшие глаза широко распахнулись, а сама девушка, кажется, забыла, как дышать.

— Ну так вот. О чём это я? — повернулась к подруге Женя, явно собираясь возобновить прерванный разговор.

Однако, повернувшись, она заметила, что с подругой что-то не так. Чуть тронутое загаром лицо подруги побледнело, и, судя по выражению лица, она увидела призрака, не меньше. Нахмурившись, Женя тронула чуть прохладными из-за стакана пальцами Азарову за плечо:

— Эй, рыжик, ты чего?

Однако, Ари, казалось, не слышала её. Она смотрела прямо перед собой, но видела сейчас явно другую картину. Ту, которую ей так не вовремя подкинуло подсознание.

Она в коридоре, лихорадочно собирает свои вещи, мечтая убраться из этой квартиры как можно скорее. Зажав в одной руке куртку и сумку, а в другой обувь, она тянется к ручке двери, как вдруг чувствует дикую боль в голове. Тот, кому она, как ей казалось, доверяла, пришел в себя после её удара, посмешил настичь беглянку и схватил ее прямо за кудри. Сильно дернув, он вырвал из ее горла вскрик, из ослабевших рук выпали вещи, а сама девушка схватила парня за ту руку, которой ее держали. Он же, словно не замечая попыток высвободиться, развернул девушку к себе. Голубые глаза потемнели — не столько от желания, сколько от злости. В них также угадывалась угроза. От которой внутри девушки всё заледенело.

— Уже уходишь? — шепнул он, — А ведь мы только начали.

Она не успела ничего ответить — ее, всё также держа за волосы, потащили обратно в комнату. После чего швырнули на кровать. Удар был сильным — от столкновения с матрасом на секунду из нее выбило дух. Не успела девушка набрать в легкие воздух, как почувствовала, что кровать прогнулась под дополнительным весом. А после она увидела склонившегося над ней ЕГО.

— Эй, Ари! Ари, ты меня слышишь?

Девушка почувствовала, как её хлопают по щекам. Открыв глаза, она увидела склонившееся над ней обеспокоенное лицо Жени. А, чуть повернув голову, поняла, что лежит на полу и, как минимум, треть отеля смотрит на них. Девушка тут же попыталась сесть, и, с помощью подруги, ей это удалось.

— Расходитесь, ничего интересного. Просто стало плохо от жары. С непривычки, — сообщила всем любопытным Самойлова, после чего снова повернулась к подруге, — Ты как?

— Что случилось? — спросила рыжая чуть хрипловатым голосом.

— Ты будто оцепенела. Смотрела в одну точку и что-то беззвучно говорила. А потом закатила глаза — и грохнулась в обморок, — Женя старалась говорить непринуждённым тоном, но глаза выдавали её с головой — она была готова выть от беспокойства.

— Мне... — Ари сглотнула и огляделась по сторонам, — Мне кажется, я видела здесь его.

— Кого? — нахмурилась Женя, а через секунду до неё дошло, — Погоди, здесь? В этом отеле?

Азарова кивнула:

— Он стоял возле бассейна и разговаривал с каким-то парнем.

Женя подумала секунду, после чего поднялась на ноги и помогла подруге сделать тоже самое. После чего потянула её в сторону бассейна.

— Зачем мы туда идем? — Ари пыталась сопротивляться, но Женя перла, как танк.

— Идем искать твоего призрака, — последовал лаконичный ответ.

— Что? Женя, нет! — рыжая снова попыталась вырвать руку из железной хватки подруги, но всё было напрасно, — А если это был он — что ты сделаешь?

— Расквашу ему морду, — Самойлова сегодня явно лидировала в номинации «самый краткий и понятный ответ».

Подойдя к бассейну, Женя огляделась, пытаясь высмотреть свою потенциальную жертву. Тот факт, что Ари сопротивлялась, ей мало помогал. Скорее, даже наоборот — попытки вырвать руку её только отвлекали.

— Жень! — вдруг пискнула Ари, указывая на один из шезлонгов, — Кажется, вон он.

Проследив за её рукой, Женя прищурилась. Голубые глаза опасно сверкнули и, наконец, отпустив руку подруги, Самойлова решительным шагом направилась к растянувшемуся на лежаке парню в пляжных шортах голубого цвета. Попутно она захватила со столика большой стакан с каким-то ярко-оранжевым коктейлем. Да это, конечно, не бита, но для разогрева сойдет.

Подойдя к лежаку, Женя, смерив парня острым, как бритва, взглядом, без лишних слов и раздумий выплеснула на него содержимое стакана. Парень же, до этого лежавший в закрытыми глазами, тут же вскочил на ноги, матерясь на чем свет стоит.

— Ты, мля, кто такая? — заорал он, наконец, заметив улыбающуюся Женю.

— Та, кто тебе сейчас все ребра пересчитает и заставит на коленях просить прощения вот перед этой девушкой, подонок! — заорала в ответ Самойлова, показывая пальцем на подбежавшую к ней Ари.

А рыжая между тем, поняла, что кажется, их сейчас будут бить. Потому что парень, который на первый взгляд показался ей героем её самого страшного сна, при ближайшем рассмотрении оказался не чем иным, как подделкой. Более молодой, чуть подкаченной, с тонким голосом и более резкими чертами лица. Другими были и глаза — эти светло-зеленые и рядом не стояли с теми, пронзительно-голубыми, который до их пор иногда снились Азаровой.

— Жень, — тронув подругу за руку, негромко сказала Ари, — Жень, не хочу тебя прерывать, но это не он.

Самойлова окинула парня хмурым взглядом и повернулась к подруге:

— Точно?

— Точно, — подтвердила рыжая, внутренне сжимаясь, готовая к очередному

Женькиному взрыву.

— Ты! — ткнула она пальцем ни в чем не повинного парня, — Как зовут тебя?

— Ты вообще обнаглела? — возмутился тот, — Облила, наорала — а теперь имя спрашиваешь?

— Так, давай без истерик! — поморщилась Женя, — Имя назови, иначе опять что-то в тебя полетит.

— Алекс, — буркнул тот.

— Хм, — Самойлова задумалась на секунду, а потом широко улыбнулась, — Ошибочка вышла! Ну ничего, зато ты теперь такой липкий, что все девчонки на тебя слетятся, как мухи на...ну, ты понял в общем. Ари, — схватила она подругу за руку, — Нам пора. Мы дико опаздываем!

Сказав это, Самойлова развернулась на пятках — и буквально побежала в сторону выхода, таща подругу за собой. И слыша, как в спину ей летят угрозы и вопли облитого Алекса.

На их счастье, автобус уже стоял на месте, собирая туристов на очередную экскурсию. Заняв свои места в конце, девушки на всякий случай задернули шторки, чтобы снаружи их покрасневшие лица никто ненужный не увидел.

— Блин, — переведя дыхание, Ари посмотрела на подругу, — Прости. Я тебя подставила этими своими глюками.

— Да ничего, — махнула рукой та, — Зато я хоть повеселилась. А то с этими поездками я уже и забыла, что значит настоящее веселье.

— Да уж, — хмыкнула Азарова, явно не горя желанием развивать эту тему.

А в голове её билась только одна мысль — сто даже здесь, в её оплоте безопасности и покоя, прошлое умудрилось настигнуть её. Каким-то образом пробить брешь в той стене, которую она с помощью Жени тщательно возводила, и ударить в самый неожиданный момент. Когда же это закончится? Когда прошлое, наконец, оставит её в покое?

*Девушки имеют в виду фильм «Госпожа Горничная», главную роль в котором исполнила Дженнифер Лопес

Глава 8.

— Нет, рыжий, сегодня как-нибудь без меня, — Марк, прижимая телефон к уху, методично собирал документы, разбросанные по столу в хаотичном порядке.

— Что-то случилось?

В голове Яна прозвучало столь искреннее беспокойство, что Кораблёв не смог удержать губы, которые против воли растянулись в улыбке. Хорошо, что Азаров этого не видит — он бы точно всё понял, по довольному блеску голубых глаз и чуть дрожащим от беспокойства рукам.

— Не то, чтобы прямо случилось. Просто семейный ужин. Я в последнее время редко бываю дома дольше, чем это необходимо. Ну то есть — я туда чисто переночевать и переодеться заскакиваю. Мама устроила бунт и потребовала моего присутствия.

— Оу... — Ян на том конце связи чуть помолчал, — Прости, ты весь из-за меня с ними не видишься.

— Забей, — отмахнулся Марк, уже выходя из офиса, — Если бы я хотел — то давно послал бы тебя и вернулся в семейное гнёздышко.

— Значит, сегодня домашний цыпленок, жареная картошка, овощной салат, разговоры о работе и прочие семейные прелести?

Брюнет усмехнулся. Сев в недавно купленную машину — блестящий черный «мерседес» — он включил громкую связь и закрепил смартфон на приборной панели:

— Ты слишком хорошо изучил мой рацион. Так не честно.

— Бери выше — я хорошо изучил тебя.

— Сомневаюсь, — парировал Марк, которого эта странная и своеобразная игра «кто кого переговорит» очень забавляла, — Я сам себя не до конца изучил.

— В таком случае, мне очень повезло, что я — не ты! — хохотнул в трубку рыжий, а потом чуть более спокойно добавил, — Без тебя на работе будет как-то не так. Я привык к тебе.

Кораблёв нервно рассмеялся. Запуская одну руку в волосы и лохматя свою прическу — верный признак того, что он нервничает:

— Да ладно тебе. Всего один вечер. Я сам не горю желанием ехать, но мать очень просила.

— Не оправдывайся, это лишнее. Я получу своё завтра. Или послезавтра. Или каждый день, кроме этого.

— Так, прекрати говорить, как законченный наркоман, — Марк усмехнулся, уже подъезжая к дому, — Всё, рыжий, мне пора. наберу тебя вечером. Или завтра днём. В общем — на связи.

— Удачи.

Отключив телефон, Марк коротко выдохнул и, захватив свою сумку с документами, вошел в дом. Он действительно не помнил, когда в последний раз приезжал сюда затемно. Было время, когда он не приезжал к родителям месяц — тогда он основательно обосновался у Азаровых. Настолько, что отец звонил и на полном серьёзе предлагал выкинуть его вещи из окна и переделать комнату сына под кладовую. Очень по-семейному, не так ли?

С тех пор если что-то и изменилось, то несущественно — ночевать Марк чаще приезжал всё же в отчий дом, вот только этим дело и ограничивалось. Видимо, он всё же вырос, и находил больше развлечений за стенами квартиры, чем в них. Жаль только, что родителей в этом убедить было весьма проблематично — единственный ребенок и всё такое прочее.

— Я дома! — крикнул парень, хлопнув входной дверью.

Из кухни выглянула мама Марка — Лариса, женщина с коротко стриженными каштановыми волосами и светло-ореховыми глазами. От матери Кораблёву-младшему достались лишь ямочки на щеках и изящно изогнутые брови. В остальном парень был более молодой версией отца.

— Отлично! — подойдя к сыну, женщина легко коснулась его щеки и мягко улыбнулась, — Милый, спасибо что не забыл. Переодевайся, мой руки — и за тол.

— А где отец? — поинтересовался брюнет, скидывая обувь и вешая куртку в шкаф.

— На балконе, курит.

Марк чуть поморщился — в семье курил только её глаза. Кораблёв иногда тоже баловался, но всё чаще оставался при мнении, что сигареты превращают рот в помойку и пепельницу одновременно. Не самое вкусное сочетание.

Быстро переодевшись в обычные джинсы и черную футболку, Марк прошел на кухню, которую наполняли вкусные ароматы. Во главе стола уже сидел отец — мрачного вида брюнет с пронзительно голубыми глазами. Такими же, как у сына, с одним исключением — в них читался лишь холод и лёгкое раздражение. Марк в этом плане обладал более разнообразным спектром эмоций.

— Привет, пап, — поздоровался Марк, присаживаясь за стол.

Окинув парня придирчивым взглядом, тот кивнул:

— Явился.

— Валера, не начинай, — укоризненно произнесла Лариса, расставляя тарелки и блюда с едой на стол.

Проследив за её движениями, Марк едва сдержал усмешку — цыпленок, картофель и салат. Ян действительно знал его лучше всех остальных. С ним, пожалуй, могла бы потягаться Ари, но что-то подсказывало Кораблёву, что брат обойдёт ее по парочке пунктов.

— Что нового на работе? — поинтересовался Валерий, помогая жене разрезать птицу, — Надеюсь, ты нас там не позоришь?

— Увы, не выходит, — отозвался Марк, пожимая плечами, — Но я не оставляю попыток. А если серьезно — всё хорошо, работаю над новым делом. Оно не шибко сложное, стратегия уже продумана, так что победа у меня в кармане.

— Это замечательные новости, милый, — улыбнулась мама парня, накладывая ему в тарелку внушительную порцию.

Да уж, она явно задалась целью откормить сына. Хотя, Марк вроде не жаловался на излишнюю худобу. Скорее, наоборот — всё то, чем его пичкали мама и Ариана, он всеми способами сгонял в тренажерном зале, превращая жир в мускулы. И, у него получалось. По крайней мере, домашняя футболка, которая была на нем сейчас, плотно облегла внушительную грудь, а на животе угадывались очертания «кубиков». Пока только наброски, но время у него еще есть.

— Спасибо, мам, — поблагодарил он и принялся за еду, только сейчас осознав, насколько он, оказывается, проголодался.

Разговор плавно тёк своим чередом, правда, беседу в основном поддерживали лишь

мама с сыном. Глава семейства вставлял изредка едкие комментарии, которые не вызывали у Марка ничего, кроме чувства раздражения. Да, склочный характер брюнету также достался от отца — его мать, в отличие от Валерия, была мягким и покладистым человеком. Видимо, поэтому они с отцом и ладили — строили свои отношения на контрастах.

Говорили, в основном, о работе. Мама парня была химиком и трудилась в одной, весьма известной косметологической фирме. У неё в запасе всегда была парочка забавных историй, от которых Марк разве что за живот от смеха не хватался. Ну а теперь, когда и младший Кораблёв начал работать по специальности, у него тоже начал пополняться профессиональный багаж забавных случаев. Раньше о работе Марк говорил с неохотой, поскольку все истории носили пометку «не упоминать в приличном обществе». Ни к чему шокировать маму — она у него женщина впечатлительная.

— Сынок, а что-то давно Ариана в гости не приезжала, — вдруг вспомнила мама, — Вы что, поссорились?

Марк поморщился. Он успел позабыть, что рыжая подруга выступала для него прикрытием для всего остального окружения. С тех пор, как кон выпустился из университета, никто особо его личной жизнью не интересовался, поэтому парень расслабился. Видимо, зря.

— Ну...мы...эм... — замялся Марк, думая, что бы придумать, — Мы вроде как расстались.

— Что? Почему? — кажется, Лариса искренне расстроилась из-за ответа сына, — Она мне так нравилась. Такая хорошая девочка. Вы очень хорошо смотрелись вместе.

— Ну...у нас вроде как непримиримые разногласия, — вспомнил молодой юрист одну из профессиональных формулировок, — Слишком разные и всё такое.

— Вот как. Ясно...

Марк тихонько выдохнул, радуясь, что обошелся малой кровью. Однако, как оказалось, он зря расслабился — голос решил подать его отец. Как всегда, вовремя.

— Подожди, а разве ты не проводишь с ней большую часть своего времени? — прищурившись, поинтересовался Валерий, — Ты ведь постоянно где-то пропадаешь с ней и её братом? А после работы регулярно навещаешь её на работу.

Брюнет скрипнул зубами, проклиная военную прозорливость и хорошую память своего второго родителя. Да уж, забывать, что отец — полковник в отставке, не стоит никогда.

— Ну...мы общаемся. Как друзья, — пробубнил парень, отводя взгляд, — Я дружу с её братом.

— Слишком разные, чтобы создавать пару, но спокойно дружите? Странно как-то. Обычно вы, подростки, если расстаетесь — то с боем пушек и визгами. Ну обходится и без разбитой посуды.

— Валера, ну что ты насел на ребенка? — вступилась за сына мать, — Ну, видимо, не такая уж у них и любовь была. Дружба — это тоже замечательно.

«Ребёнок» только вздохнул, боясь встретиться взглядом с отцом. Ему казалось, что стоит только двум парам одинаково голубых глаз встретиться — и всё, правда всплывёт наружу. Отец всегда видел его насквозь. С самого детства он легко мог понять, когда сын врёт. Как Марк умудрялся столько лет скрывать свою ориентацию — непонятно. Видимо, его спасало только то, что ему не задавали прямого вопроса. В противном случае он бы точно посыпался.

Вот и сейчас — Валерий явно чувствовал, что сын что-то скрывает от него. Но понять,

что именно он не мог. И жена, которая встала на сторону единственного ребенка, ему задачу не облегчала.

Марк же сидел и сверлил взглядом стол, пожевывая при этом нижнюю губу. У него внутри сейчас шла тяжелая борьба — разум пытался убедить его в одном, но бешено колотящееся сердце твердило что-то совсем другое. И от того, как бомбило его грудную клетку изнутри, парня чуть ли не тошнило.

В голове всплыла фраза «Ты стал бы счастливее, если бы сказал». Да ну нет. Бред. Нет абсолютно никакого счастья в том, чтобы быть убитым родным отцом. Или увидеть разочарование в глазах матери. Почувствовать, как семья отворачивается от него — нет, от этого он почувствует себя уничтоженным и униженным, но никак не счастливым. Нет, нет, и точка.

— Я — гей.

Сказал — и сам не понял, что сделал. Он же только что решил, что молчать — лучший выход. Однако, кажется, тело решило взбунтоваться и сделало всё за него. Подняв глаза, он увидел, как мать прижала ладони ко рту, а отец непонимающе смотрит на него, видимо, думая, что он ослышался.

И почему-то именно этот его взгляд придал Марку решимости. Кашлянув, он твёрдо повторил:

— Я — гей. И я не встречался с Ари. Она всегда была мне просто подругой. Потому что девушек я воспринимаю именно так. мне нравятся парни.

Вот и всё. Он сознался. И приготовился к тому, что вот-вот последует неминуемая кара. Возможно, ему даже придется навеститься в больничку, наложить гипс или пару швов. А, может, и сразу в морг — к чему эти промежуточные пункты. Играть — так по-крупному.

Дальнейшее Марк воспринимал просто как отдельную какофонию звуков. Разобрать, что именно кричал ему отец, брюнет не мог. Что-то вроде «мерзкий гомосек», «позор семьи», «как ты мог так опозорить нас». Лариса по большей части молчала, или же пыталась утихомирить мужа. Выходило у неё не очень хорошо, но Валерий хотя бы не кидался на сына с кулаками — это уже хорошо.

Под конец, видимо, выдохшись, Кораблёв-старший замолчал, тяжело дыша и свирепо глядя на сына. Лицо его покраснело, а на шее взбурились вены, и Марк начал опасаться, как бы родителя удар не хватил.

Однако, обошлось без этого. Обойдя стол, и стряхнув пытавшуюся схватить его за руку жены, Валерий наклонился и практически выплюнул сыну в лицо:

— Чтобы больше я тебя здесь не видел! Живи где хочешь — на вокзале, на улице, или у того, кто тебя имеет. Мне плевать. Но здесь чтобы и духу твоего не было!

— Валера! — воскликнула Лариса, в ужасе переводя взгляд с сына на мужа.

— Я всё сказал! — отрезал мужчина, — У тебя есть двадцать минут, чтобы собрать свои вещи — и свалить отсюда!

Бросив это, глава семейства выдохнул — и быстрым шагом направился в сторону гостиной. Хлопнула балконная дверь — и всё, наконец, стихло.

Переведя взгляд на мать, Марк попытался улыбнуться ей и взглядом сказать, что всё не так уж плохо. Не получив ответа, парень вздохнул и отправился в комнату — собирать свои вещи.

В принципе, именно такого исхода он и ожидал. Ну, правда, всё же не исключал возможности физической расправы. Вот тут отец его удивил — смог высказать всё, и

сдержатъ явно рвущееся наружу желание прибить разочаровавшего его сына. Горько улыбнувшись, Марк достал из-под кровати большую спортивную сумку — и начал закидывать в неё свои немногочисленные пожитки.

Как ни странно, он не чувствовал обиды или гнева. Нет, чувство, которое его сейчас переполняло — это облегчение. Скинуть, наконец, тот панцирь, под которым он скрывал себя настоящего — свои истинные чувства и настроения, свою натуру и природу. Как оказалось, ему действительно это было важно. Черт бы побрал этого Яна, который и тут оказался прав.

Дверь скрипнула и, обернувшись, Марк увидел замершую на пороге мать. Встретившись с ним глазами, она подошла чуть ближе и негромко сказала:

— Я помогу.

Кивнув, Марк вернулся к сборам. Это заняло немного времени — вдвоем мать с сыном управились за десять минут. Застегнув молнию, Лариса повернулась к сыну:

— Милый, ты ведь понимаешь, что папа это не серьёзно сказал. Он остынет, и всё...

— Мам, — прервал её брюнет, — Не нужно. Мы оба знаем, какой он человек. И понимаем, что он не шутил.

Вздохнув, женщина кивнула и проводила сына до прихожей. Уже когда он обулся в свои любимые серые кеды и закинул остальную обувь во вторую сумку, Лариса положила руку ему на плечо и мягко развернула сына к себе. После чего обняла и крепко прижала его к себе. От столь неожиданной ласки Марк выдохнул и, чуть помедлив, ответил на объятие.

— Я хочу, чтобы ты знал, — шепнула Лариса, — Я — на твоей стороне. неважно, кого ты любишь или е любишь. Ты — мой сын, и только это для меня важно.

Марк сглотнул подступивший к горлу ком и, чуть отстранившись, посмотрел матери в глаза.

— Спасибо, — чуть улыбнувшись, сказал он, — Для меня это очень важно.

Поцеловав маму в щеку, Марк надел куртку и, закинув одну сумку на плечо, взял другую в руку. Уже открывая дверь, он услышал, как Лариса окликнула его:

— Скажи, а у тебя есть кто-то?

Брюнет на секунду задумался. Сперва он хотел лишь отрицательно покачать головой и заявить, что отношения ему не нужны. Но потом вспомнил ярко-зелёные глаза, медные волосы, сиявшие на солнце так, что иногда глазам было больно на них смотреть. Вспомнил бледное лицо с россыпью веснушек, которые особенно явно проступали летом. А в ушах против воли зазвучал мягкий смех, который всегда сопровождал этого человека. И самого Марка, поскольку за последние месяцы он не представлял ни одного дня без него.

Поэтому, обернувшись, Марк мягко улыбнулся, прежде чем ответить:

— Кажется да. Есть.

И ответная улыбка, которую послала ему мать, лишний раз убедила его, что он ответил правильно.

— Это хорошо. Хочу, чтобы ты был счастлив.

— Я буду, мам. Теперь уж точно. Позвоню тебе завтра.

С этими словами брюнет закрыл дверь в отчий дом и, глубоко вздохнув, спустился вниз. Закинув вещи в багажник машины, он сел за руль, и, недолго думая, поехал по давно заученной дороге. потому что сомнений относительно того, где ему сейчас стоит быть, у него не осталось.

Глава 9.

Три дня в Эйлате Ари могла охарактеризовать коротко — ни единой минуты отдыха. С самого утра их загружали в автобус и отправляли по самым значным местам города. Подводная обсерватория, которая просто потрясла обеих девушек своим видом. Они чувствовали себя так, будто оказались в самом центре океана, что было недалеко от истины — побережье Эйлата уже пятьдесят лет, как объявлено природным заповедником, поэтому живность там водится в огромных количествах. Видимо, чувствует, что там будет в безопасности.

Коралловые рифы стали отдельной достопримечательностью в списке рыжей. Как и музей Эйлатского камня, который они посетили на второй день. там девушка позволила себе первую трату денег — купила себе и брату по перстню с этим уникальным и заряженным позитивной энергией камнем. Себе чуть более изящный, Яну — крупный, но вместе с тем аккуратный мужской перстень.

Забитыми оказались не только дни — каждый вечер в отеле устраивались вечеринки у бассейна, на которые Женя таскала подругу. Причем, таскала в буквальном смысле этого слова. Ей приходилось вытаскивать рыжую из постели и сопровождать до самого бассейна, а после силой вливать в неё легкие коктейли и принуждать танцевать.

Но Ариана не жаловалась, понимая, что не должна портить отпуск хотя бы своей подруге. Сама она то и дело оглядывалась, хотя и понимала, что тогда Алексей ей просто почудился. Но всё равно — воспоминание о нем будто отравило сам воздух, которым она дышала, заставляя всё чаще предаваться панике. И только рядом с Самойловой она чувствовала себя в безопасности. Женя уберезёт, она сможет защитить.

Но спустя три дня они вернулись в свой, ставший уже родным номер. И Самойлова смогла, наконец, выдохнуть с облегчением.

— Не пойми меня неправильно — мне понравились экскурсии и поездки. Всё это было весьма познавательно и останется надолго в моей памяти, — сообщила она подруге, растягиваясь на кровати, — Но черт возьми! У нас осталась целая неделя ничего неделанья! НЕДЕЛЯ, Карл! Мы можем валяться на пляже, гулять по городу, пить каждый вечер!

— Почему мне кажется, что из всего этого тебя больше всего привлекает последний пункт, — хмыкнула рыжая, выкладывая вещи из чемодана.

— Ну, может быть — только может, я не рискну утверждать — потому что это правда, — заявила Самойлова, — И не собираюсь тратить больше ни секунды на разговоры. Сейчас мы переодеваемся — и бегом на пляж. Окунемся в настоящее море, а не в то соленое нечто, куда нас возили.

— План мне нравится, — кивнула её подруга, вытягивая из своих вещей черно-оранжевый купальник.

Переодевшись и захватив полотенца, солнцезащитный крем и прочие атрибуты, подруги отправились на территорию, принадлежащую отелю. Заняв два лежака почти у самой кромки пляжа, они, переглянувшись, практически бегом ломанулись к воде. Женя сразу же нырнула и через несколько секунд, её макушка вынырнула на приличном расстоянии от берега.

Ари, в отличие от подруги, в воде чувствовала себя менее уверенно. Однако, настроения ей это не портило. Тем более, что вода была удивительно тёплой и приятно холодила разгоряченную солнцем кожу. Наплававшись вдоволь, рыжая первой вышла из воды, и, намазав себя кремом, уронила тело на лежак, подставляя его под ласковые солнечные лучи.

Так, расслабленная водой и подогретая солнцем, рыжая не заметила, как задремала. Ей даже начало что-то сниться — не кошмары, как это бывало обычно. Нет, в этот раз ей снилось что-то тёплое, уютное, кто-то смутно знакомый, с взъерошенными каштановыми волосами, светло-зелеными глазами и родинкой на подбородке. Но, прежде чем Азарова смогла сфокусироваться на этом знакомом, но столь далёком сейчас лице, она почувствовала, как живота касается что-то холодное и мокрое, и села, резко распахнув глаза и вскрикнув.

Оказалось, что Самойлова, заскучав, решила разбудить подругу и не нашла способа лучше, чем выжать свои мокрые волосы прямо на разгоряченное тело рыжей.

— Женька, дура! — беззлобно ругнулась Ари, вскакивая на ноги.

Она попыталась схватить Самойлову, чтобы совершить какую-нибудь свою месть — какую именно, она пока еще не придумала. Но светловолосая ведьма, звонко хохоча, ловко отскочила в сторону.

— Ты забыла первое правило нашей дружбы! — объявила она, показывая язык, — Никогда не теряй бдительности!

— А какое второе? — поинтересовалась Ари заинтересованно.

— Эм...никогда не оставлять вкусняшки без присмотра? — пожала плечами Женья, улыбаясь.

Чуть призадумавшись, Ариана всё же кивнула:

— Да, нам обеим это подходит.

— Третье правило, — продолжила перечислять Самойлова, — Всегда проверять, не размазалась ли помада. Если помада осталась на зубах твоего друга, и ты умолчал об этом — это приравнивается к смертному греху. Четвёртое правило — всегда ходить в туалет вместе! Так вот, к чему я всё это затеяла. Пошли учиться кататься на доске! Там такой инструктор — мммм, просто вкусняшка! Его точно нельзя оставлять без присмотра! — воодушевленно предложила подруга.

Рыжая задумалась. Сама идея рассекать волны на доске казалась весьма привлекательной. Но плохая координация упорно шептала ей, что это плохо кончится. А фантазия услужливо подкидывала картины возможного исхода событий.

Однако, посмотрев на лицо Жени, которая чуть ли не умоляла её составить компанию, Ари заколебалась. И когда Самойлова глазами изобразила нечто среднее между обиженным ребенком и котом из «Шрека», сердце Азаровой дрогнуло.

— Убедила, — улыбнувшись, кивнула та, — Пойдем, посмотрим на твоего инструктора.

— Итак, сегодня у тебя выходной? Чем займемся?

Ян посмотрел на вошедшего в квартиру Марка и едва сдержал довольную улыбку. Слишком уютно это всё выглядело — Кораблёв, в брюках и рубашке, галстук небрежно расслаблен, в руках — сумка с документами, а на лице — довольная жизнью улыбка. С этой картиной могла посоревноваться разве что одна — та, которую рыжий мог лицезреть пару дней назад.

Откровенно говоря, Азаров немного опешил, когда, вернувшись с работы, обнаружил на

своей кухне довольного Кораблёва. Брюнет стоял у плиты в фартуке и, ругаясь сквозь стиснутые зубы на брызжущую маслом сковородку, жарил картошку.

— Нужно было сначала ее нагреть, чтобы вся вода испарилась. А ты небось сразу масло налил, — мимоходом заметил Ян, всё еще растерянно глядя на Марка.

Обернувшись, брюнет почесал голову и кивнул:

— Да, я вроде так и сделал. Извиняй — готовить так, как твоя сестра, я не научен.

Улыбнувшись, Ян прошел вглубь кухни, и, подойдя к плите, бедром отпихнул застывшего Марка и выхватил из его пальцев лопаточку.

— Хорошо, что я тоже неплохо готовлю. Не так, как Ри, но с голода мы точно не умрем.

Кивнув, Кораблёв стянул с себя фартук и, бросив его другу, присел на стул. Ян же, надев кинутую вещь, заглянул в холодильник. Есть пустую картошку ему не улыбалось. Однако, на его удачу, в холодильнике удачно пристроилась коробочка с грибами и пакет со сливками. Достав всё это, Азаров кинул осторожный взгляд в сторону Марка. Его так и подмывало спросить, что он тут делает, и тем более — в такой час. С тех пор как брюнет начал работать юристом, он ложился спать очень рано. А тут — сидит, и не просто сидит, а еще и готовить пытается.

Однако, Ян решил подождать, пока Марк сам не расскажет ему причину своего позднего визита. И долго ждать не пришлось.

— Я спросить хотел. Можно я к тебе уже переехал? — с лёгкой усмешкой поинтересовался Кораблёв.

— Интересная постановка вопроса, — протянул Ян, — Да живи конечно. А что случилось то?

— Ну, отец меня вроде как выставил, — пожал плечами брюнет, — Ему, видимо, не улыбается быть отцом гея.

— Что?! — Ян резко повернулся к другу, чуть не выронив нож, которым он до этого резал грибы.

— Ну да. Я последовал твоему совету и признался. Прошло... — Марк задумался подбирая подходящее слово, — Не очень. Но предсказуемо. Так что я теперь официально вроде как бездомный.

— Неправда, — мягко поправил друга Азаров, — Ты же знаешь, что в этом доме тебе всегда рады.

— Знаю, — кивнул парень, — Поэтому, у меня не было ни единого варианта, куда податься. Кроме этого.

— Ну, что я могу сказать. Диван по тебе скучал! — заявил рыжий, высыпая порезанные грибы в сковородку и перемешивая их с картофелем, — Сумки в гостиной?

Марк кивнул и ухмыльнулся:

— Мне почему-то подумалось, что ты не откажешь. Ключи у меня итак всегда при себе. И бываю я здесь чаще, чем дома. Так что...

Парень хотел еще что-то сказать, но Ян остановил его, быстро подойдя к нему и положив руку на плечо:

— Эй, эй, тормози. Ты не обязан оправдываться. Живи здесь столько, сколько сочтешь нужным. Я всегда тебе рад, ты же знаешь.

Подняв на него свои ярко-голубые глаза, Марк неожиданно робко улыбнулся:

— Спасибо.

— Не за что, — вернул ему улыбку рыжий, — Как ты себя чувствуешь? Ну, после

признания?

Марк чуть задумался, машинально кладя руку своё на плечо, поверх кисти Яна. Чуть проведя по мягкой коже пальцами, он честно ответил:

— Отлично. Ощущение, будто я освободился.

— А я же говорил! — самодовольно улыбнулся Азаров, отходя к плите и разрывая тем самым тактильный контакт, — Слушай дядю Яна. Он плохого не посоветует!

С тех пор прошло уже три дня, и Ян всё никак не мог привыкнуть к тому, что Кораблёв снова живет с ним под одной крышей. Даже не так — он не мог в это поверить. И вместе с тем, живое подтверждение этому каждый вечер приходило в квартиру, переодевалось и терпеливо ждало рыжего с работы.

И вот, наконец, у Яна нарисовался выходной. Который Марк отчаянно хотел провести вне этих стен.

— Не знаю, — пожал плечами рыжий, — У тебя есть предложения?

Они у Кораблёва имелись. И он поспешил их озвучить:

— Бильярд. Давно не играл, кажется, уже и забыл, что это такое.

— Что за страсть у тебя такая — шары катать? — хмыкнул Азаров, разглядывая друга.

Улыбка Марка стала еще шире:

— Ну хочешь — можем в дартс сыграть. Воткнем пару дротиков...

На этих словах он чуть поиграл бровями, как будто речь шла сейчас не о самой обычной игре. Рыжий заметил, что со дня своего признания Марк вообще стал чувствовать себя намного свободнее. Будто он действительно скинул со своих плеч тяжкий груз. Он чаще улыбался, шутил — причем, не всегда уместно и прилично. Это вызывало в рыжем смешанные чувства — растерянность, но вместе с тем какое-то странное удовольствие, от осознания того, что он сам приложил руку к этим изменениям.

Поэтому, окинув довольного Марка внимательным взглядом, Ян пожал плечами и улыбнулся:

— Почему бы и нет. Бильярд — отличная идея. Поедим или рванем сразу?

Кораблёв покачал головой:

— Я не голоден. Дай мне десять минут — я переоденусь и можем идти.

Кивнув, рыжий отправился в свою комнату — ему тоже стоило сменить домашние штаны и футболку на что-то более приемлемое. Спустя десять минут оба парня встретились в коридоре и Ян на секунду замер, не сводя ярко-зеленых глаз с Марка.

Брюнет переоделся в обычные черные джинсы и серый пуловер с V-образным вырезом, а на ноги обул свои неизменные серые кеды. Казалось бы — ничего особенного. Но то, как плотно облепила фигуру парня мягкая ткань — так, что было видно каждый изгиб его мышц — заставило рыжего чуть ли не сглотнуть. Он почувствовал, как температура в прихожей стремительно растет, а его щеки начинает покрывать предательский румянец. Странно — раньше Марк настолько ярких эмоций у него не вызывал. Нет, симпатия к нему у него проснулась чуть ли не в первый день знакомства. Точнее, тот день, когда Азаров был в сознании. Ведь Марк его увидел несколько раньше — не в самом приличном виде.

Но сейчас — это было что-то за гранью его понимания. Чувство поднималось откуда-то изнутри, и, казалось, оседает в воздухе, обволакивая Яна и принуждая его не отводить взгляд.

Марк потянулся за курткой, и пуловер чуть задрался, оголяя тонкую полоску кожи и Азаров сделал над собой усилие, практически заставляя себя начать двигаться. Тем более,

что Кораблёв, натянув кожанку, бросил на него вопросительный взгляд:

— Ты чего застыл?

Моргнув, Ян стряхнул с себя наваждения и улыбнулся:

— Задумался на секунду.

— О чем? — с любопытством поинтересовался парень.

— Да так, — махнул рукой Азаров, нагибаясь, чтобы зашнуровать свои черные «конверсы», — Интересно, чем там Ри занимается, вместе с Женькой.

— О, не удивлюсь, если они уже разгромили половину Израиля, — фыркнул Марк, — Нужно посмотреть «Новости». Я уже представляю заголовки — «Две русские девушки не оставили в Иерусалиме камня на камне».

Засмеявшись, Ян хлопнул друга по плечу, наслаждаясь мимолетным прикосновением и ощущением тепла его тела под своей рукой:

— Да, это на них похоже. Ладно, пойдем?

Марк кивнул, не сводя довольного взгляда с рыжего:

— Да, пойдем, поиграем...

Глава 10.

— Тебе не кажется, что это странная игра? — хмыкнул Ян, загоня очередной шар в лузу.

Марк пожал плечами:

— Ну почему же. По-моему, это забавно. Мы так с Ари забавлялись, когда только познакомились. Под рюмашку это дело идет веселее, но нам завтра обоим вставать рано, поэтому ограничимся малым.

С этими словами брюнет поднял кружку с пивом и сделал глоток. Машину он предусмотрительно оставил на парковке у дома, заранее решив, что этим вечером будет пить. А игра, которую он затеял с Азаровым, действительно была одновременно забавной, и между тем, позволяла людям получше узнать друг друга.

— Так, давай. Ты первый. Три знаменитости, с которыми бы ты переспал, — с широкой ухмылкой на лице поставил условие Кораблёв.

Ян, у которого на этих словах дрогнула рука, и он промазал, скользнув кием мимо шара, выпрямился. Кинув взгляд на друга, парень задумчиво пожевал нижней губу, не заметив, какими глазами в эту секунду на него посмотрел Марк. Чуть подумав и прикинув в уме, Ян ответил:

— Три, значит. Ну, наверное, Люк Эванс — он очень горяч в роли Дракулы. Колтон Хейнс — я его, правда, видел только в «Волчонке», но, черт возьми, он очень хорош в роли оборотня.

— Ага, особенно, когда покрывается чешуей и отращивает хвост! — фыркнул Кораблёв, — Ладно, ты назвал двоих, и оба — открытые геи. Кто третий?

— Хм...ладно, пусть третьим будет Мэтью Даддарио. Хоть один натурал должен быть в этом порочном списке. Окей, что с твоим? Кто эти трое, на кого вечный скептик Марк смог положить глаз?

— Джим Парсонс — чудаковатый Шелдон из «Теории большого взрыва» навсегда будет в моем сердце, — ударив по шару, сообщил брюнет, — Так, второй — Нил Патрик Харрис. Его фразочки из «Как я встретил вашу маму» останутся в моей памяти навеки. Например, «Время сможет излечить твое разбитое сердце. А вот разбитое окно этой сучки нет!» Ну и третий — отдадим дань уважения нашим землякам. Антон Шастун из шоу «Импровизация».

— Да ладно? Этот длинный и тощий юморист? — не поверил Ян.

На эти слова Марк только пожал плечами и глотнул еще пива:

— Ну, что тут скажешь. Я люблю худых и странных.

На этих словах он бросил осторожный взгляд в сторону Азарова, проверяя, не задели ли того слова друга. Но нет — Ян казался более чем довольным жизнью человеком. У него был настолько восторженный вид, будто они не просто в пул играли, а как минимум, выиграли в лотерею крупную сумму.

— Поверить не могу, что вы играли в это с Ри, — покачал головой рыжий, отставляя в сторону пустой бокал.

— А почему нет? — пожал плечами Марк, — Это забавно. Твоя сестра, мне кажется, вообще кайфовала в такие моменты. В клубах мы всегда играли в сто «да».

— А это что такое? — кинул Ян заинтересованный взгляд в сторону брюнета.

— А это, мой друг, тоже простая и понятная игра. За вечер в «Амстердаме» мы должны были указать на сто человек — неважно, какого пола и возраста — с которыми мы бы согласились переспать.

— У вас все игры такие? Знаешь, дядюшка Фрейд сказал бы, что у вас обоих явные проблемы. Ладно, ты, но за сестрой я подобного не замечал. Особенно, если учесть, что она так в итоге ни с кем не...

Заметив, как замялся Азаров, Марк обошел бильярдный стол и хлопнул того по спине, ободряюще улыбнувшись:

— Ты прав, для Ари это было просто невинной забавой. Думаю, она таким образом помогала мне. Я же типа закомплексованным был.

— И как? У неё получилось?

Кораблёв пожал плечами, чуть сжимая плечо, обтянутое простой черной футболкой:

— Ну, определенный результат явно был достигнут. Это было, как минимум, забавно. И да — помогло мне начать лучше понимать себя и свои предпочтения.

— Вот как, — протянул Ян, — Ясно. Ладно, эту партию ты меня сделал.

— Как и две предыдущие.

— Да, каюсь — я не силен в бильярде, — улыбнулся рыжий, — Но у меня есть масса других достоинств.

— Да что ты говоришь... — широко ухмыльнулся Марк, — это что-то новенькое. Ты мне о них расскажешь? Или, быть может, продемонстрируешь?

— Осторожнее, — предостерег друга Азаров, — Я могу подумать, что пиво ударило тебе в голову, и ты начал флиртовать со мной.

— А если и так — то что с того? — приподнял бровь брюнет, — Я настолько плох в этом?

— Не в этом дело, — покачал головой парень, — Просто это...непривычно. Не похоже на тебя обычного.

Марк пожал плечами, отходя от Яна. Он и сам до конца не понимал, что с ним происходит. Просто, видимо, события последних дней сорвали у него последние тормоза и стоп-сигналы. Плюс — отсутствие Ари и её до раздражения энергичной подружки тоже сыграли свою роль. Поскольку все эти месяцы они оба — Марк и Ян — занимались тем, что поддерживали сестру и подругу на плаву. Никто её за это не осуждал и не ненавидел, но факт оставался фактом — парням было явно не до своих чувств и переживаний.

Сейчас же они были предоставлены сами себе. Каждый день проводили вдвоем, и, кажется, не замечали очевидного — того, как сильно они сблизились за это время. Ян знал, сколько ложек сахара брюнет кладёт в напитки, а Марк изучил расписание парня и знал, что рыжий каждое утро встает на полчаса раньше, чтобы перед учебой навернуть пару километров неторопливым бегом.

Они изучали друг друга и, кажется, отказывали пока признавать, что что-то чувствуют. Но, видимо, один из них всё же начал это понимать. И он сейчас внимательно изучал веснушчатое лицо стоящего напротив парня, размышляя, как тот отреагирует, если Марк его сейчас поцелует. Оттолкнет или нет? Рискнуть или еще немного подождать?

Его размышления прервал Ян, который положил кий на стол и предложил:

— Может, прогуляемся? А то мне уже надоело быть твоим мальчиком для унижений и нагибаний в пул.

Марк проглотил уже готовые сорваться с языка слова о том, что он бы его нагнул не только в пул и молча кивнул. Расплатившись за пиво, парни накинули куртки и вышли из душного бара. На улице уже стемнело и заметно похолодало — всё же осень медленно и неотвратимо брала бразды правления в свои руки.

Поежившись от прохладного ветра, Ян предложил:

— В магазин за пивом — и домой? Посмотрим кино или порубимся в приставку. Отвечаю — в «Инджастис» я тебя нагну, как сучку.

Не успел Марк обдумать перспективу подобного предложения, как за их спинами послышался чуть ехидный голос:

— Ба, какие знакомые слова и интонации!

Ян на секунду застыл, будто не веря тому, что слышит. А после медленно обернулся, молясь, чтобы ему либо почудилось, либо пока он двигался — обладатель голоса испарился.

Увы, иногда даже огромной силы желания недостаточно, чтобы сделать мечту явью. И обернувшись, Азаров увидел того, кто принес ему в прошлом — и не самом далеком — немало проблем.

— Здравствуй Женя, — чуть напряженно, но вместе с тем растерянно, поздоровался парень.

Марк бросил на друга короткий взгляд и по его лицу тут же понял, кто перед ним. Память услужливо подкинула сразу две картинки — как брюнет тащил бессознательное тело тогда еще просто незнакомого парня и брата его подруги в спальню и скидывал его на кровать. И вторая — морское побережье, серое, в преддверии рассвета небо и Ян, который признается, что напился так из-за того, что встретил бывшего. Тогда же прозвучало имя — Евгений.

«Так вот значит ты какой, бывший парень», — подумал Кораблёв, скользя изучающим взглядом по незнакомой фигуре. Ничего особо выдающегося — светлые растрепанные волосы, серые глаза, чуть нагловатая улыбочка. Высокий — на пару сантиметров выше Яна, а Марка так вообще почти на пол головы. Крепко сложенный — даже сквозь просторное темно-серое пальто прорисовывались рельефы мышц.

В целом, по личному парнемеру Кораблёва бывший его друга получал твердую «три с плюсом». Сам бы он с ним точно не связался. Но, к счастью, Марку никто подобного и не предлагал.

— Янчик, — протянул меж тем неизвестно откуда взявшийся Евгений, — Сто лет тебя не видел. Ты уже дембельнулся, как я погляжу.

— Год назад, — кивнул парень, продолжая изучать лицо своего бывшего.

И от этого взгляда Марку становилось слегка не по себе. Поэтому, неудивительно, что за этим последовала типичная реакция брюнета — раздражение и желание наехать.

— А ты вообще кто такой? — чуть грубовато спросил он, буравя парня потемневшим от эмоций взглядом.

— О, мы с Яном старые приятели! — хохотнул блондин, — Одно время мы даже очень тесно общались.

— Марк — это Женя, мой старый... друг, — не глядя на брюнета, сказал Азаров, — Женя — это Марк. Мой новый друг.

— Оу, друг... — протянул Женя, теперь уже с интересом осматривая с головы до ног Кораблёва, — А друг в том же смысле, что и я был когда-то?

— Не перегибай палку, — почти прорычал уже Кораблёв.

Этот персонаж с каждой секундой нравился ему всё меньше и меньше. Что же касается Яна — тот промолчал, продолжая как-то растерянно смотреть на блондина. Он будто впал в какой-то ступор — все мысли разом испарились из головы, и рыжий просто стоял и не знал, как реагировать на происходящее. И это бесило Марка еще больше.

Поэтому, он пошел в атаку первым:

— Значит, ты тот великовозрастный Евгений, который спал с Яном в тайне от всех? — прямо спросил он.

Ян всё же отреагировал — он перевел на друга широко распахнутые глаза, в которых читался уже откровенный ужас. Однако Марку было плевать — он хотел стереть с лица блондина эту нагловатую ухмылочку.

Но у него не вышло.

— Ну не такой уж я великовозрастный, — хмыкнул тот, — Но в остальном — да, было дело. Не устоял. Но ты должен меня понять, парень. Согласись — он весьма искусен?

На этих словах Азаров густо покраснел и пожалел, что не может просто взять и провалиться сквозь землю. Или ущипнуть себя, чтобы проснуться. Потому что всё это напоминало ему какой-то дурной сон. В жизни так не бывает — чтобы на темной улице встретились два когда-то близких, а теперь таких чужих человека, и одной встречей испортили что-то хрупкое и нежное, только начавшее зарождаться.

— Не могу согласиться с тем, чего не знаю, — Марк изо всех сил старался держать себя в руках.

Евгений удивленно присвистнул, переводя взгляд с одного на другого:

— То есть вы не...? Странно, а мне показалось, что у вас свидание.

— Что? Свидание? Нет, это... — как-то слишком торопливо начал говорить Ян, но смолк, будто придавленный тяжелым взглядом Марка.

А тот чувствовал, что хваленый самоконтроль всё же покидает его. Хорошее настроение уже давно махнуло ему ручкой — в ту секунду как он услышал этот противный голос. Но теперь у Кораблёва просто чесались руки от желания кому-то врезать. И он пока не мог понять, чей нос хочет расквасить больше — Евгения, который явно наслаждался происходящим, или Яна, который смотрел сейчас на обоих взглядом побитого щенка. И выглядел до невозможного жалким.

— Похоже, возникло недопонимание, — хмыкнул блондин и подмигнул Марку, — Советую тебе не тупить. Если Ян хотя бы вполтину так хорош, каким я его помню — ты очень многое теряешь. А с другой стороны — если тебе не нужно, может, уступишь тогда? Ян, ты ведь не поменял номер телефона?

Марк что-то думал о том, что у него сорвало стоп-сигналы? Что же, никогда в жизни он так сильно не ошибался. Потому что, увы, но последний тормоз отказал ему именно в эту секунду. И он, не отдавая себе отчета в своих действиях, одним мощным ударом в челюсть повалил ухмыляющегося парня на асфальт.

Истукан, в которого превратился Азаров от последних слов своего бывшего, отмер не сразу. Кораблёв успел нанести, минимум, три мощных удара по лицу Евгения, и еще два — по корпусу, прежде чем опомнившийся Ян оттащил его. Марк пытался сопротивляться, но худой рыжий в очередной раз удивил его. Сумев поднять брюнета на ноги, Ян всё же не сдержал его, когда Марк вырвался из его рук и быстрым шагом направился в сторону дома.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ян же секунду помедлил, бросив взгляд на Женю. Который, со стоном сел на асфальте,

прижимая руки к кровоточащему носу. Его серое пальто было безнадежно испачкано грязью, и паре мест окроплено кровью.

— Этот идиот мне нос сломал! — крикнул он Яну, глядя на бывшего любовника со смесью ярости и страха.

Азаров потер лоб и покачал головой, глядя на блондина уже не растерянно, а со смесью жалости и разочарования. Такого поведения он точно от него не ожидал. Евгений всегда был задирой и любил цеплять людей. Но также он был не дураком, и знал, когда стоит остановиться и какую черту переступить не стоит. Однако сейчас он будто специально дразнил Марка, как быка красной тряпкой. И поплатился за это.

— Черт возьми! — простонал Ян, — Женя, откуда ты вообще здесь взялся? Зачем? Почему именно сейчас?

Не дожидаясь ответа — да и, собственно, не нуждаясь в нём — рыжий развернулся и почти побежал за Марком. Который уже успел пройти пару улиц. Прежде чем догнавший его Ян схватил парня за плечи, останавливая и разворачивая к себе.

— Какого...какого черта ты там устроил? — тяжело дыша от быстрого бега и эмоций, переполнявших его, спросил парень.

— Это ты сейчас у меня спрашиваешь? — почти прошипел Марк.

Ян отшатнулся от друга — так напугал его бешеный блеск голубых глаз. На Кораблёва было просто жутко смотреть — он напоминал демона, ведомого лишь жаждой крови.

— Что ты сейчас имеешь в виду? — Азаров постарался говорить спокойно, надеясь таким способом успокоить друга.

Но, кажется, его вопрос возымел ровно противоположный эффект.

— Я, мать твою, родителям признался! От меня отец отказался! И всё это для того, чтобы ты тёлк, как сучка, завидев бывшего?

Ян вздрогнул, будто его ударили. Да, он действительно растерялся, увидев Женю. Всё же одно время он был влюблён в него. И этот блондин оставил в его душе неслабый отпечаток, хорошенько поковырявшись в душе парня, а потом бросив его. Но тёлк? Нет, Ян не чувствовал ничего, даже близко напоминавшего симпатию или нечто подобное. И тот факт, что Марк думал иначе, несколько удивил его.

— Ты что несешь вообще?

— Что я несу? Лучше ты мне скажи, что это сейчас было? А? Что, язык в жопу засунул? Ах да, тебе больше бы хотелось, чтобы туда пихнули что-то другое!

Марка понесло. И он это прекрасно понимал, но останавливаться не собирался. Ему было больно, хотя он сам не до конца понимал, почему. Буквально пол часа назад он наслаждался вечером и строил планы на этого парня. Но сейчас — он едва боролся с желанием ударить и Яна. Чтобы не было так паршиво. Чтобы стало легче.

— Ты не имеешь права так со мной разговаривать! — не выдержав, закричал в ответ Ян, — Ты мне кто — отец, брат? Может быть, парень? Ах нет, — засмеялся с издёвкой рыжий, — Какой же ты парень, тебе ведь претит одна только мысль о чем-то серьёзном! У нас с тобой ничего нет! НИ-ЧЕ...

Договорить он не успел — его буквально впечатало в стену чужое мужское тело, а губы смяли в жестком, требовательном поцелуе. Что хотел этим доказать Марк — своё превосходство, лидерство, или, быть может, он просто пытался заткнуть так Азарова. В любом случае, Яну буквально крыше сорвало от такого напора. И вместо того, чтобы оттолкнуть парня, он только ближе притянул его к себе, зарываясь пальцами в короткие

жесткие волосы на затылке брюнета.

Марку же, казалось, только это и было нужно. Почувствовав, как рыжий чуть приоткрывает губы, чтобы вдохнуть столь необходимый кислород, он тут же воспользовался ситуацией и скользнул в его рот языком. Поцелуй из страстного перешел в чуть более осторожный, будто изучающий. Казалось, брюнет что-то проверяет, какую-то свою теорию. Которая, как оказалось, приносит удовольствие обоим. По крайней мере, руки Яна, продолжавшие прижимать к себе голову друга\врага\возлюбленного, красноречиво говорили об этом. Как и губы, продолжавшие двигаться в унисон с устами Марка.

Однако, порыв прошел также быстро, как и пришел. Выдохнув, Кораблёв оторвался от чуть припухших от такого напора губ парня и, подняв на него глаза, буквально выплюнул ему в лицо:

— Ты прав, Ян — у нас ничего нет. И не будет.

А после, оттолкнув опешившего рыжего от себя, он развернулся и почти побежал в сторону дома. И в этот раз Ян не стал его догонять. Он остался стоять, растерянно глядя вслед Кораблёву и машинально касаясь своих губ кончиками пальцев. Радости от поцелуя он не испытывал. Потому что каким-то шестым чувством понимал — этот вечер всё поменял в их головах и отношениях. И изменения эти Азарову вряд ли понравятся.

Глава 11.

Обратный перелет из Израиля в родной город две подруги-туристки благополучно проспали. Потому что последнюю ночь — разумеется, с подачи Жени — они вообще не сомкнули глаз, стараясь сделать всё то, что не успели до этого. Хотя, стоит отметить, что личный список планов Самойловой они с чистой совестью выполнили. За вторую неделю Ари с Женей накупались в море, обошли практически весь Тель-Авив пешком, устроили неплохой шопинг, спустив половину своего бюджета.

Ну, и разумеется — вечеринки. Каждый вечер и до самого утра. Под конец Ари начинала уже волноваться за печень подруги, но Женю было не остановить. Откуда она только брала силы на всё это — так и осталось загадкой. Видимо, подпитывалась энергией солнца.

И вот теперь, под конец, Самойлову, что называется, «накрыло». Она сопела как сурок весь полет до Москвы, пару часов ожидания она тоже провела в приятной полудреме, ну и конечно — рейс до родного города она так же провела, не открывая глаз. А Ари, видимо, поддавшись атмосфере, последовала её примеру.

Пройдя все процедуры, девушки, наконец, оказались в зале прилета. Азарова искала глазами две знакомые фигуры, уверенная, что Ян с Марком уже в аэропорту.

— Ри!

Обернувшись, девушка улыбнулась и почти сразу же оказалась в крепких мужских объятиях. Уткнувшись носом в грудь брата, она вдохнула такой родной и знакомый запах и довольно улыбнулась.

— Я безумно скучал, — шепнул Ян на ухо двойняшке, чуть отстраняясь.

Справа раздалось деликатное покашливание. Женя хмуро смотрела на друзей, недовольно морща носик и отчаянно сдерживая зевок:

— А меня обнять никто не хочет? Я, конечно, понимаю, что не сестра тебе и всё такое, но я типа тоже скучала.

Освободив одну руку, с лёгкой улыбкой на губах Азаров притянул к себе пытящую подругу.

— Всё, справедливость восстановлена? — поинтересовался рыжий.

— Вроде того, — согласилась уже довольная Самойлова.

— Ладно, пошлите заберем ваш багаж — и домой. Вы наверняка устали с дороги.

Кивнув, Ари высвободилась из объятий и окинула зал аэропорта быстрым взглядом. Хм, странно.

— А где Марк? — озвучила она свои мысли, — Я думала, он нас тоже встретит.

— Он...не смог. У него какое-то важное заседания, — помявшись секунду, ответил Ян, избегая при этом смотреть в глаза сестре.

На самом деле Азаров понятия не имел, где Марк и что с ним. Вернувшись в тот злополучный вечер домой, рыжий там Кораблёва не обнаружил. Пропали и его вещи, из чего парень сделал вывод, что его кинули.

Всё это время — до возвращения девушек — брюнет не сделал ни единой попытки связаться с Яном. Он больше не приходил к нему в кафе после работы, не пил с ним кофе, не

звонил и не писал. Марк просто пропал, будто его никогда и не было. Сам же Азаров честно пытался дозвониться до друга, но после десяти оставленных без ответа вызовов бросил попытки. В конце концов, он — не девочка, чтобы бегать за ним.

Вот только подобные попытки самовнушения не приносили никаких результатов. Ян скучал по своему другу (а другу ли?), ему было скучно и одиноко в пустой квартире. Никто не заполнял тишину своими, порой, совершенно неуместными шутками, не подкалывал его, не пытался как-то скрасить его досуг.

В общем, картина открывалась совершенно безрадостная.

— Ян! — громкий окрик сестры заставил рыжего перестать заниматься самокопанием и вынырнуть из своих мыслей, — Помоги с чемоданами, пожалуйста.

Кивнув, Азаров подошел к длинной извивающейся ленте, по которой уже бодро катался чей-то багаж, и не без труда стащил три здоровенные сумки.

— Мне кажется, или они стали чуть тяжелее? — пропыхтел парень, нагружая одну из тележек.

— Мы купили всем подарки, — улыбнулась Ари и добавила, — Ну, и устроили небольшой шопинг.

Женя кивнула, подтверждая слова подруги и для убедительности подняла руку, чтобы показать на примере большого и указательного пальцев, насколько небольшой он был.

— Крооошечный, — протянула она при этом.

Хмыкнув, Ян ничего не ответил. Он уже итак примерно представил масштабы «крошечного» шопинга. И, кажется уже понял, как проведет сегодняшний вечер — перебирая покупки своей сестры, нахваливая при этом её выбор.

Загрузившись в уже ожидавшее их такси, ребята поехали в сторону дома. Первой было решено забросить Женю — у нее было больше вещей, и одна она бы их точно не дотащила. Пообещав скинуть фото и видео с отпуска в самое ближайшее время, Самойлова чмокнула подругу в щеку и убежала в дом. И только после этого близнецы-Азаровы, наконец, оказались дома.

— Итак, — положив чемодан сестры на её кровать, Ян присел на её край, — Рассказывай всё. А лучше — показывай в лицах!

Улыбнувшись, Ари покачала головой и, дернув «молнию» на своем саквояже, раскрыла его. Первым делом она запустила руку в небольшой кармашек и извлекла из него небольшую белую коробочку. Протянув её своему близнецу, она коротко сказала:

— Тебе.

Порядком озадаченный, поскольку он совершенно не ожидал, что ему что-то привезут, Ян протянул руку и взял футлярчик из рук сестры. Сняв крышку, рыжий довольно улыбнулся — на белой бархатной подушечке, в специальном углублении, лежало массивное серебряное кольцо с необычным, сине-зеленым камнем.

— Офигеть! — выдохнул Азаров, — Ри, спасибо!

— Да не за что, — отмахнулась девушка, — Это Эйлатский камень. В Путеводителе по Израилю сказано, что он забирает негативную энергию и перерабатывает её в позитивную.

«То, что доктор прописал», — подумал Ян и тут же надел перстень на средний палец. Массивное украшение смотрелось весьма гармонично на чуть бледной руке парня. Еще раз улыбнувшись, Азаров подался вперед и мягко обнял стоящую перед ним сестру.

— Ты чудо, — негромко сказал он куда-то в живот Ари, — Умудрилась в ворохе событий, экскурсий и вечеринок не забыть про своего балбеса-брата.

Погладив «балбеса-брата» по волосам, девушка пожалала плечами:

— Ну, о тебе очень сложно забыть. Тем более — я взяла себе похожее кольцо, но только женский вариант. Думаю, мне позитивная энергия тоже не помешает.

Усадив всё же Ари рядом с собой, Ян принялся расспрашивать её о том, как, собственно, прошел отдых. И рыжая в красках и подробностях рассказывала ему о своем путешествии. Правда. Она опустила пару деталей — например, ту, где она спутала какого-то незнакомца с Алексеем. Про слона девушка тоже хотела умолчать, но понимала, что Женя всё равно может её ненароком выдать. Поэтому призналась, чем обернулась для Ари поездка в Сафари.

К счастью, Ян не ругался и за сердце не хватался. Всего лишь чуть пожурил её и попросил быть чуть более внимательной в следующий раз. Их разговор занял не один час — ведь, Ари было что рассказать. Под конец она грустно улыбнулась и сказала, глядя куда-то в плечо брата:

— Знаешь, я была уверена, что этот отпуск — идея, мягко скажем, плохая. Но теперь, когда я вспоминаю всё, что там было, что я увидела и узнала... эта поездка...она многое изменила.

«Ты даже не представляешь, насколько сейчас права», — мелькнула в голове Яна мысль. Да уж, изменила, и не только для его сестры. Вот только если Ри выглядела значительно лучше — посвежевшая, с легким загаром, из-за которого её веснушки проступили только отчетливее, что-то, отдаленное прежний блеск в изумрудных глазах — то Ян, наоборот, чувствовал себя так, будто из него постепенно выкачивают всё хорошее. Хотя, он и понимал, что виноват во всем, по большей части, сам.

— Думаю, это путешествие навсегда останется в моей памяти, — негромко призналась Ари, разговаривая, кажется, сама с собой, — Оно будто отпечаталось в моем сердце.

Ян улыбнулся:

— Рад, что тебе всё понравилось. Думаю, тебе стоит как-нибудь повторить эту поездку.

Ари хотела что-то ответить, и уже открывала рот, как услышала трель дверного звонка.

— Откроешь? — попросила она, — Наверное, Женька привезла фотки. Или — что не исключено — она просто заграбастала пару моих футболок, а теперь поняла, что они ей жмут в области ее второй пары «глаз».

Хмыкнув, Ян поднялся на ноги и пошел в коридор. Не глядя в звонок, он распахнул дверь — и с шумом выдохнул, встретившись глазами с ярко-голубым взором Марка.

Кораблёв выглядел чуть потрепанным — на лице красовалась лёгкая щетина, черные волосы торчали в творческом беспорядке, а под глазами залегли небольшие тени. Серая рубашка была чуть помята, а галстук сидел криво. Парень либо слишком сильно выматывался на работе, либо плохо спал. Или и то, и другое.

Но сглотнуть и отвернуться Яна заставил вовсе не вид брюнета, а то, с каким равнодушием он смотрел на него. Показное оно было или нет — Азарову всё равно было больно и неприятно это видеть.

— Я к Ари пришел, — между тем сказал Марк, игнорируя ту часть беседы, где стоит сказать хотя бы «привет», — Мелкая ведь уже прилетела?

— Эм...да, — моргнув, Ян кивнул и подвинулся, пропуская Кораблёва в квартиру, — Она у себя в комнате.

Кивнув, брюнет молча прошел мимо рыжего и направился в указанную сторону. Азаров же, особо не торопясь, закрыл дверь и на секунду прижался лбом к косяку. Его буквально

трясло от злости, боли и какого-то...разочарования что ли. Он до последнего надеялся, что Кораблёв остынет, придет и они спокойно поговорят. Но вот — Марк здесь, но разговаривать он явно не планирует.

А из спальни сестры, между тем, донеслись радостные визги, прерываемые громким мужским голосом. Да, этим двоим сейчас явно было не до Яна. Но рыжий всё равно, с упорством мазохиста, пошел на звук и замер на пороге комнаты.

Ари, усадив друга на кровать, уже вручала ему подарки. Зная, что к ювелирным изделиям брюнет относится, мягко говоря, прохладно, рыжая привезла ему штук пять браслетов — деревянных, кожаных, с металлическими заклепками. Закатав рукава рубашки, брюнет тут же нацепил всё это на себя и одарил подругу своей фирменной ухмылочкой.

— Спасибо, малая. Буду носить, не снимая.

— Нет, не снимая нельзя, — покачала головой Ари, — Хотя бы в душ в них не ходи — испортятся.

— Идет, — хмыкнул Кораблёв, — Душ буду по-прежнему принимать абсолютно голый. Ладно, рассказывай, как всё прошло? Я боялся, что вас депортируют за недостойное поведение. Учти — в таком случае я бы отрицал факт нашего знакомства, удалил бы все совместные фотки или вообще переехал бы в другой город.

— Дурак! — шлепнула его по руке Азарова, усмехаясь, — Если двумя словами — было круто. Но я уже всё рассказала Яну, и боюсь, второй раз за сегодня мой рот всё это выдать не сможет. Лучше я тебе потом фотки покажу.

— Ах, Яну, — протянул Марк, кидая на замершего в дверях парня острый взгляд, в котором промелькнуло, что-то, отдаленно напоминающее раздражение.

Однако, уже через секунду его голубые глаза прояснились, и он отвернулся, одновременно с этим кивая подруге:

— Договорились. Жду фотки.

— У тебя тут что нового?

— Ну, — Кораблёв потер небритую щеку, задумавшись, — Отец из дома выгнал. Так что можешь меня поздравить — я теперь официально взрослый и самостоятельный мужчина, который не живет с родителями.

— Что? — потрясенно выдохнула Ари, во все глаза рассматривая друга, — За что он так с тобой?

— Ну, я вроде как «вышел из шкафа», — пояснил брюнет, — Признался, что ты никогда не была и не станешь моей девушкой. И не будет у моих родителей рыжих внуков. И вообще этот вопрос можно считать закрытым.

— Ого. Судя по тому, что ты сейчас сказал — отцу такие новости не понравились.

— А ты весьма проникательна, — усмехнулся Марк.

— Так...и где ты сейчас живешь?

Ян в этот момент был готов петь своей сестре дифирамбы, установить во дворе её мраморную статую, а в своем шкафу организовать небольшой алтарь, где вместо икон будут только её фото. Потому что вот уже не одну минуту в его голове крутилась назойливая мысль, которую двойняшка озвучила — где обитает этот невозможный, хамоватый тип?!

— У Артёма, — ответил брюнет, — Они с Оксанкой встретили меня чуть ли не с хлебом-солью. Правда, теперь я свидетель их многочисленных скандалов и бурных примирений. Но это мелочи. Крыша над головой есть — и отлично.

— Так, а почему ты к нам не приехал? — Ари наморщила лоб, рассматривая друга с

небывалым удивлением, — Ты же знаешь, что место есть, и мы с Янчиком тебе всегда рады.

Ян в этот момент сглотнул так громко, что это должны были соседи услышать. Если сейчас Марк скажет, что вообще-то жил здесь, но не задалось — с одной стороны, им придется выслушивать много не самых приятных слов от Ри. Что-то вроде «упрямые ослы, тупорылые идиоты, быстро миритесь, или покусаяю». Но, с другой стороны — тогда им всё же придется поговорить. Марк не сможет отвертеться.

Однако, Кораблёв лишь покачал головой, а когда он заговорил, ни один мускул не дрогнул на его лице:

— Нет, Ари, мне там с ними удобнее. До работы близко и всё такое. Тем более — Артём попросил меня. Сказал, что если вдруг Ксюха его всё же убьет — я должен буду свидетельствовать и наказать её по заслугам.

Наглая ложь! Ян уже почти выкрикнул это, но вовремя прикусил язык. Не сейчас. Наорать на этого идиота он еще успеет. А пока — нужно сваливать, от греха подальше. Хватит искушений на сегодня. Чай — вот что ему сейчас нужно.

Однако, не успел он поставить чайник, как дверь в комнату Ари негромко хлопнула, и в коридоре послышались торопливые шаги. Кто-то явно спешил покинуть квартиру. Но не тут-то было. Буквально метеором пронесшись через кухню и прихожую, Ян догнал Марка у самой двери и схватил за руку чуть повыше локтя, рывком разворачивая к себе.

— Нужно поговорить! — выпалил он, переводя дыхание.

Марк же смерил его чуть удивленным взглядом, вскидывая одну бровь. Он явно не ожидал от рыжего такого порыва.

— О чем же? — только и спросил он.

Опешивший Азаров выпустил его руку и потер лоб.

— Ну как же... — растерянно проговорил он, глядя на брюнета, — О том что произошло во время нашей последней встречи.

— А ничего не произошло, — пожал плечами Кораблёв, равнодушно рассматривая Яна, — Мы просто потусили вместе, пока твоя сестра отдыхала и не могла с тобой нянчиться.

Такого ответа рыжий точно не ожидал. То есть вот так — Марк решил поступить, как подавляющее большинство людей — просто игнорировать проблему. Авось сама рассосётся.

Но куда больше его задело это чуть надменное слово. «Нянчиться». То есть в глазах Марка он просто ребенок, несмышлёныш, за которым нужно присматривать. Прекрасно. Просто зашибись.

— А поцелуй — это тоже способ присмотреть за мной? — поинтересовался Ян, замечая, как что-то меняется во взгляде брюнета, — Устраивать драку посреди улицы — это ты тоже так приглядываешь?

— Ну извини, — протянул Кораблёв, щурясь, — Дружеская забота — не хотел, что ты отдавался кому попало. Хотя, знаешь — в следующий раз я, разумеется, промолчу. А хочешь — сам тебя предложу кому? У меня есть парочка приятелей — они неплохие ребята. Гораздо лучше того куска дерьма, которое я тогда отлупил.

— Что ты несешь? — поморщился рыжий, — Прекрати. Ты ведь на самом деле не такой.

— Нет, я как раз таки именно такой, — усмехнулся брюнет, — Просто в какой-то момент забыл об этом. Но теперь — спасибо тебе и твоему... а хрен его знает, кто он тебе — я об этом вспомнил. А вот тебе, рыжий, кое что нужно усвоить. Я сейчас разговариваю с

тобой только потому, что твоя сестра — мой близкий друг. Если бы не она — ноги бы моей здесь не было. Запомни это, и постарайся впредь свести наше общение к минимуму.

После этих слов Марк хлопнул растерянного Яна по плечу и вышел из квартиры. А рыжий остался стоять на месте, тупо глядя на закрытую дверь. В голове — вакуум, и только руки бессильно сжимаются в кулаки и чуть подрагивают, выдавая его эмоции.

— Ян? — голос сестры заставил его вздрогнуть и обернуться, — Ты чего в коридоре застыл?

— Да так...ничего. Марка провожал, — улыбнувшись через силу, Азаров «отмер», и потрепав Ари по волосам, быстрым шагом направился в свою спальню.

И только там позволил себе пару раз несильно ударить кулаком в стену, ругаясь сквозь стиснутые зубы и чуть ли не рыча от собственного бессилия.

Глава 12.

Солнечный и удивительно тёплый сентябрь подошел к концу, его сменил менее радужный октябрь. Город постепенно терял краски — сперва из зеленого он превратился в желто-красно-оранжевый, но к середине месяца пропало и это. Деревья, будто сговорившись, в один день потеряли всю листву и стояли теперь, нагоняя своим голым и мрачным видом тоску на прохожих.

Будто отражая настроение природы, краски теряли и близнецы Азаровы. С Яном всё было понятно — он просто зашивался на учебе. С каждым днем им только добавляли предметов, и рыжий категорически отказывался уступать кому-то пальму первенства. Плюс — работа, которая так же не давала расслабиться. Но одновременно с этим такая нагрузка позволяла парню не задумываться о том что личная жизнь у него пошла по наклонной.

Что касается Ари, то её в какой-то момент просто начало всё раздражать. Когда первая дымка от приятного и полного событий отпуска рассеялась, она оглядела свою жизнь и поняла, что саму себя загнала в какую-то яму. В которой её не устраивает абсолютно всё — начиная от своего внешнего вида и заканчивая образом жизни.

Работа вызывала желание побиться головой об стену. Азарова вдруг четко осознала, насколько сильно её бесит каждое утро вставать, надевать столь приевшуюся уже форму — юбку и рубашку — и проводить больше двенадцати часов в одном помещении с не самыми разумными представителями человечества. С гостями общаться было вообще невозможно — глядя на них, Ари жалела, что у нее нет разрешения носить оружие. Да и пускать его в ход было вроде как незаконно.

В общем — девушку буквально разрывало от желания что-то изменить. Но вот что именно — она не знала.

Именно об этом она заявила Жене, когда та после учебы заскочила к подруге на чашечку кофе

— Так, — протянула Самойлова, помешивая ароматный напиток маленькой ложечкой, — Значит, тебе не нравится работа. Ну наконец-то ты это поняла. А то я уже всерьез начала волноваться, что ты свяжешь свою жизнь с общепитом. В тридцать у тебя появятся варикозные вены от постоянного хождения и прочие прелести.

Представив эту картину, Ари содрогнулась. Уже сейчас, в столь юном возрасте, она чувствовала себя старой развалиной, когда, придя домой, не находила в себе сил даже встать и смыть косметику. Ноги гудели от постоянного напряжения, и рыжая уже начала замечать, что не может уснуть из-за этого. Пару раз у нее даже защемляло мышцу, и тогда она долго сидела и наглаживала ногу, закусив губу от боли и надеясь, что боль утихнет.

— Нет уж, — покачала она головой, — Такого мне точно не нужно. Да и нервы не железные. Я уже итак замечаю, что у меня глаз начинает дергаться, когда ко мне подходят в двадцатый раз за день, за какой-то ерундой, выдать которую могу только я.

— Значит, мне не показалось, — усмехнулась Женья, — Пару раз я замечала, что тебя «коротит», как робота, у которого настройки сбились.

— Очень смешно, — буркнула Ари.

— А что Ян на это говорит? Или Марк?

Азарова покачала головой:

— Я им не говорила. Яну итак проблем хватает — у него на учёбе полный завал, не хватало еще с моими причудами разбираться. А Марк вообще в последнее время гость не частый — говорит, что ему скидывают дело за делом, только успевают разгрести.

— Ну конечно. И единственный в итоге, кому больше делать нечего, кроме как разбираться с твоими проблемами — это я, — хмыкнула Женя, но, заметив, как изменилось лицо подруги, поспешно добавила, — Я шучу. Ты же знаешь, что я всегда готова тебе помочь. Если ты только подскажешь, в какой именно помощи нуждаешься.

— Если бы я знала, — вздохнула девушка, — Я просто чувствую себя так, будто мне не хватает кислорода. Будто то, чем я сейчас занимаюсь, убивает меня.

— Ну по сути, так и есть. Я бы точно не выжила. Здесь же от тоски загнуться можно.

Хмыкнув, Самойлова оглядела помещение, в котором располагалось кафе. Нет, тут было, в принципе, уютно — столы из темного дерева, белые диваны с высокими спинками, стеклянные перегородки, большие — от пола до потолка — окна. Всё портил розовый свет, которого тут было чересчур много. Лампы над столами были окрашены в розовый, все указатели и вывески также изучали нежное сияние поросячьего цвета. Но больше всего добивали глаз полки в баре, подсветка на которых была насыщенного неоноворозового цвета. Такое вот нехитрое дизайнерское решение. Неудивительно, что Азарову начало тошнить — почти каждый день находиться в подобном месте равносильно медленному самоубийству!

— А ты не думала податься в журналистику? — предложила Женя самый логичный вариант, — Тебе ведь всегда нравилось писать. И у тебя неплохо получалось.

Ари только поморщилась. Этот вариант она обдумывала, но быстро отмела.

— Ты забыла, что я бросила универ? Даже если я снова вернусь на учебу — чего я делать категорически не хочу — сколько мне нужно будет учиться прежде, чем я смогу устроиться?

Женя многозначительно кашлянула. Её так и подмывало сказать, что ничего она не бросила — документы рыжей всё еще находились в архиве университета, а статус студентки значился как «ушедшая в академический отпуск». Еще одно большое «мерси» в адрес Марка. Но Самойлова помнила, о чем её просил Ян — не говорить, пока Ари сама не захочет вернуться. а она, видимо, всё еще сопротивлялась этой идее.

— Ну, можно попробовать без высшего образования, — чуть подумав, сказала Женя, — Я бы взяла тебя к себе, но у нас штат укомплектован. Да и не решаю я там пока ничего.

Самойлова с начала лета трудилась в популярном издательском доме, выпускающем корпоративные газеты и журналы, а также занимающемся дизайном и рекламой. Девушке удалось попасть туда в качестве практикантки, но она настолько впечатлила начальство, что Жене предложили место в штате. Пока она была лишь рядовым сотрудником, но, зная её амбиции, никто не сомневался в том, что она поставит редакцию на колени.

— У тебя всё проще, — возразила Ари, — Твое начальство знает, что к лету у тебя будет диплом на руках. А у меня такого козыря нет.

— Всё равно можно что-то придумать, — пожалала плечами Женя, — Займусь эти на дня. Наброшаю варианты — и сообщу тебе о них.

Азарова улыбнулась, глядя на подругу:

— Что бы я без тебя делала?

— Страдала бы, — пожалала плечами та, поднимаясь на ноги, — Ладно, мне бежать пора.

Увидимся.

В дверях Самойлова столкнулась с Марком, который, видимо, чувствуя свою вину за то, что игнорировал Ари последние дни, всё же решил её навестить.

— Привет! И пока! — заявила девушка, хлопнув брюнета по плечу, и, прежде чем он успел что-то ответить, скрылась в уже сгустившихся на улице сумерках.

Пожав плечами, Кораблёв подошел к столу, за которым в тихой и грустной задумчивости сидела его рыжая подруга, и аккуратно тронул её за плечо.

— Ари, ты чего зависла? — усмехнувшись, поинтересовался парень.

Вздвогнув, Азарова повернулась и, узнав друга, приветливо улыбнулась.

— Марк, я тебя сегодня не ждала. Честно говоря — я тебя вообще в последнее время не жду. Забыл совсем обо мне, со своей новой крутой работой.

Виновато пожав плечами, парень скинул пальто и присел на диван напротив.

— Прости, у меня правда слишком много дел в последнее время. Голова кругом просто идёт. Но я всё равно нашел минутку для тебя. Так что рассказывай — почему у тебя такое лицо, будто твой братец отобрал самую вкусную конфету?

— Хотелось бы, чтобы все мои проблемы и настроения крутились вокруг Яна — тогда я была бы самой счастливой на этой чертовой планете, — вздохнула Ари, а после, опомнившись, покачала головой, — Просто осенняя хандра напала. Не забивай себе этим голову.

Марк хотел было возразить, но поднял голову и замер. Проследив за его взглядом, Ариана обернулась и улыбнулась.

— Ян!

Наклонившись, парень быстро поцеловал сестру в щеку и перевел взгляд на Марка.

— Привет, сестренка, — сказал он, по-прежнему не отводя взгляда от Кораблёва, — Здравствуй, Марк.

— И тебе не хворать, — отозвался брюнет и поднялся на ноги, — Ладно, мне на самом деле уже пора.

Ари удивлённо посмотрела на друга:

— Ты ведь только пришел. Может, хоть кофе выпьешь?

Но парень только покачал головой и чуть поморщился, натягивая пальто:

— Я сильно устал сегодня, а мне еще до дома добираться. Давай как-нибудь в другой раз.

Проводив взглядом быстро удаляющуюся фигуру брюнета, Ари перевела удивлённый взгляд на брата:

— Станный он какой-то в последнее время. Интересно, все юристы такие?

— Да уж, — пробормотал Азаров, снимая куртку, — Мне тоже хотелось бы знать ответ на этот вопрос.

Женя позвонила Ари спустя три дня после их разговора. Всё это время девушка шерстила интернет и пыталась найти то, что сможет помочь её подруге. И, кажется, поиски увенчались успехом.

— КМЖ, — сказала Самойлова, стоило рыжей ответить на звонок.

Судя по зевку, который сопровождал ответ, Ари только что проснулась:

— И о чем мне это должно сказать?

— О том, что твое будущее может еще выбраться из той задницы, в которую ты его

загнала!

— Так, Жень, давай по порядку. Я сейчас не особо въезжаю, о чем ты говоришь.

— КМЖ — это курсы молодых журналистов. Сейчас как раз идет набор. И ты просто обязана подать заявку.

— Так, — рыжая села на кровати, пытаясь сообразить, о чем идет речь, — Что за курсы и зачем они мне сдались?

— Я сама толком не поняла, но судя по описанию — это что-то прикольное, — отозвалась Женя, — Я сейчас изучаю их группу «в контакте» — они тут обещают чуть ли не все блага земные. Сейчас тебе кину ссылочку — сама посмотришь.

— И нафига мне это? — поинтересовалась Ари, садясь за стол и включая ноутбук.

— Ну как зачем? Подашь заявку, они тебя примут. Поучишься, а там, глядишь — и работку найдешь.

— Жень, — Азарова вздохнула, параллельно с этим запуская браузер, — Я ведь говорила, что не горю желанием учиться.

— Милая моя! — не выдержала уже Самойлова, — Я тебе не предлагаю возвращаться в универ! У них курс длится два месяца, и он, кажется, гораздо интереснее, чем то, что мы изучали в вузе. Тут написано, что вести лекции будут уже работающие журналисты. Плюс — практические занятия. Тебе нужно хотя бы вспомнить, что такое журналистика, чтобы решить, нужно оно тебе или нет. Курсы — то, что доктор прописал.

Вздохнув, Ари подумала, что идея не такая уж и плохая. Тем более — если она действительно сможет пообщаться со своими возможными «коллегами по перу», кто знает, вдруг удастся протиснуться в какую-нибудь газету или интернет-журнал.

— Ты права.

— Я знаю, что права! Всё, ссылка у тебя. Изучай, смотри, думай и принимай решение. Только правильное! Всё, пока.

Женя отключилась, а её подруга прошла по присланной ссылке и с интересом принялась изучать открывшуюся перед ней группу. Да, судя по описанию, тут действительно всё было более чем интересно. Учебный день делился на две части — до обеда практические выезды на места реальных событий, вечерами — лекции. Четыре дня в неделю в течение двух месяцев — срок неплохой. Первая встреча — первого ноября, в семь часов вечера. Кинув взгляд на календарь, рыжая поняла, что до этого дня оставалось еще полторы недели. И всё, что ей нужно было сделать — это скачать форму заявки, заполнить ее и отправить по адресу, указанному в контактах.

Ари замерла, в нерешительности кусая себя за нижнюю губу. Сейчас ей предстояло сделать очень сложный выбор — остаться в этой жизни, где её всё раздражает и вызывает рвотные рефлекс, но при этом остается привычным и безопасным. Или же шагнуть в неизвестность, в которой могут таиться разные демоны и монстры. И сражаться с ними девушке предстоит в одиночку. А заставить её никто не может. Это только её выбор.

Кинув взгляд на стену, завешанную грамотами и похвальными листами, которые она собирала со школы, Ариана вздохнула и, переведя курсор мышки, нажала на кнопку «скачать».

Глава 13.

— Ты уверена, что мне сейчас необходимо именно это? — Ари окинула подругу скептическим взглядом, пока та толкала входную дверь торгового центра.

— На все сто, — уверенно кивнула девушка, — Я слышала, что лучший способ снять стресс — это шопинг.

Пробурчав что-то неразборчивое, рыжая вздохнула и шагнула следом за Самойловой, понимая, что ей действительно необходимо немного разрядиться. И причина тому была весьма серьезная — ответ из центра молодежи, который и организовывал курсы, пришел этим утром. В нём Ариане вежливо сообщили, что её эссе и анкета понравились руководству, и её приглашают на вводную лекцию, которая должна состояться уже на следующий день.

Казалось бы — нужно радоваться, но Ари охватила самая настоящая паника. Сразу в голову возникла тысяча вопросов — нужно ли ей это вообще, что делать с работой, как отреагирует брат и прочее. Не зная, что делать, она позвонила Жене и та мигом вытащила рыжую из дома. Самойлова решила, что в четырёх стенах её подруга точно сойдет с ума. А зная её привычку накручивать и раздувать из мухи слова, Женя окончательно утвердилась в решении во что бы то ни стало не допустить подобного.

Именно поэтому они и отправились в торговый центр. Женьке всё равно нужно было купить новые сапожки на зиму — всё же последний осенний месяц буквально дышал в спину. Пора было и задуматься о холодах.

— Итак, — Женя потеряла руки в предвкушении, — Значит, сперва расправимся с моими нуждами — извини, но мне обувь просто жизненно необходима. Потом пройдемся по тебе — не обижайся, подруга, но ты в этих джинсах похожа на смерть. Причем — безвкусно одетую.

Ари окинула себя скептическим взглядом и не поняла, к чему так прицепилась Самойлова. Самые обычные джинсы, темно-синие, прямого кроя, без всяких изысков и наворотов. Ну да, от постоянной носки они уже чуть потерлись в местах сгиба ткани, но что такого то? Их еще носить и носить.

Однако, Женя видимо, была иного мнения. Чуть сморщив носик, она схватила подругу за руку и решительно потащила её в сторону обувного павильона.

Покупка новой обуви заняла у двух девушек чуть больше часа. И это, как заметила Женя, они еще быстро управились. Поскольку обычно шопинг отнимал у неё куда больше времени. Ари потихоньку тоже втянулась — настолько, что даже прикупила себе новые «сникерсы» темно-коричневого цвета.

После подруги отправились в один из молодежных бутиков и там Азарова, потратив ни одну минуту и выслушав кучу нелестных эпитетов в свой адрес, всё же купила новые голубые джинсы, порванные в трех местах. А также кофту из мягкой серой ткани с глубокомысленной и одновременно с этим бесполезной фразой «Follow my love», которая была свободного кроя и кокетливо оголяла одно плечо.

— Жень, я всё же не уверена, — оглядывая себя в зеркало, призналась рыжая.

— Ты никогда ни в чем не уверена! К счастью, у тебя есть я. Бери и даже не думай ни о

чем. Пойдешь в этом на свои курсы. А то у тебя все шмотки одного цвета и кроя — для работы. Мрак! — содрогнулась Женя и отправила подругу переодеваться.

В итоге, спустя два с половиной часа шопинга именно Самойлова сдалась первая, обессиленно присаживаясь на одну из лавок в торговом центре. Рядом на пол она свалила все свои покупки и подняла на стоящую рядом Ари глаза, состроив жалостливое лицо.

— Я устала! — проныла девушка.

Азарова только хмыкнула, скидывая и свои покупки. Её кучка была значительно меньше той, которой обзавелась её подруга. И выглядела рыжая более бодрой, чем за пару часов до этого — в глазах появился блеск, щеки покраснелись, и кажется, волнение перед курсами отошло на задний план.

— Ты сама это затеяла, так что не жалуйся, — только и сказала она.

— Хочу кофе, — продолжала причитать Самойлова, — Но я так устала, что не двинусь с этого места.

— И что ты предлагаешь? — спросила рыжая, уже заранее зная ответ.

— Ари, — необычайно ласковым голосом позвала подругу Женя, — Арианочка моя любимая. А давай ты до «Макдональдса» добежишь и возьмешь нам по кружечке кофе? А я тут за покупочками присмотрю. Ну пожалуйста!

И девушка, для пущей убедительности, сложила руки в молитвенном жесте, заискивающе глядя на стоящую перед ней девушку. Которая, бросив на неё хмурый взгляд, всё же кивнула.

— Отлично! — просияла Женя, — Мне латте с карамельным сиропом.

— Я помню, что ты любишь из напитков, балда, — фыркнула Ари и удалилась в сторону известной на всю страну — и не только эту! — закусочную. А Самойлова довольно откинулась на спинку скамьи, потирая гудевшие от долгого хождения ноги и блаженно прикрыв глаза.

— Женя? — услышала девушка спустя пару минут блаженного ничегонеделанья.

Лениво приоткрыв один глаз, Самойлова посмотрела на нарушителя своего спокойствия. Посмотрела — и икнула, потрясенно распахивая уже оба серо-голубых глаза. Меньше всего она ожидала здесь встретить именно его.

— Фил? — в тон парню ответила Женя, надеясь, что это всё мираж, и стоявший перед ней паренек сейчас испарится.

Туманов всю осень более чем соответствовал своей фамилии — Самойлова ни разу не встретила его ни в коридорах, ни в библиотеке. Он будто испарился с радаров. Однако девушка знала, что парень продолжает учиться, просто летом, как и она, умудрился найти работу по специальности. Шebutной и гиперактивный Филипп пробился на телевидение и теперь активно освещал новости с телеэкрана, и умудрялся совмещать это с учебой. Вот вам и простой студент-третьекурсник.

Самойлова была искренне рада видеть парня, который сейчас приветливо улыбался ей, демонстрируя ямочки на щеках. Он всегда нравился ей — как целеустремленный и очень приятный в общении человек. Поэтому она с готовностью ответила на его улыбку.

— Привет! — позабыв про усталость, Женя вскочила на ноги и обняла опешившего от такого порыва парня, — Как ты?

— Оу, — выдохнул он, когда девушка слишком сильно стиснула его в объятиях, — Всё хорошо, спасибо. А ты как?

— Да что мне будет то, — махнула рукой Женя, — Живу, не тжужу, учусь, работаю —

мелочи жизни. Как областное телевидение?

— Засасывает, — признался Филипп, потирая шею, — Времени вообще практически ни на что не остается.

— Кошмар. И как твоя девушка это терпит? — притворно возмутилась Женя.

Но парень удивил её своим ответом, сказанным совершенно спокойным и даже равнодушным тоном:

— А она и не терпит. Мы расстались.

— Как так? — опешила Евгения.

Туманов пожал плечами:

— Да мы давно уже разошлись — еще в конце весны. Просо всё как-то само сошло на «нет».

— Ну, ты не выглядишь особо расстроенным, — заметила девушка.

— Я и не чувствую себя таковым. Это странно, если учесть, что нам было здорово вместе. Но...я просто понял, что это не то.

— Вот как, — хмыкнула Женя, задумчиво хмурясь.

Она всегда прислушивалась к своей интуиции, которая нередко нашептывала нужные вещи. Например, она сразу поняла, что Алексею доверять не стоит. Вот только не сумела убедить в этом подругу и теперь нередко жалеет об этом, глядя на Ари. Которая иногда, думая, что её никто не видит и смысла притворяться нет, будто погружается в себя, замирая и глядя куда-то в пространство взглядом, полным тоски.

Так и сейчас — Женя чувствовала, что спокойствие Филиппа — искренне. Он действительно не переживал, что порвал с такой замечательной девушкой, как Маша. Нет, Женя её ни разу не видела, но слышала о ней всё от той же Ари. Ари...всё крутится вокруг неё.

Вдруг вспомнив, где она и что подруга скоро придет, Самойлова занервничала. Азарова наотрез отказывалась встречаться с Филом раньше, и сейчас вряд ли что-то существенно изменилось. Поэтому, от парня следовало избавиться. И как можно скорее.

— Эм...Фил, тут такое дело, — начала Женя, мило улыбаясь, — Я тут со своим парнем гуляю — он как раз за кофе пошел. Вот, и он очень ревнивый. Просто капец — ему башню сносит каждый раз, когда он видит рядом со мной кого-то, хотя бы отдаленно похожего на парня. А ты, уж прости — похож, причем просто до безобразия, — добавила девушка, окидывая взглядом крепкую фигуру парня.

Туманов понимающе улыбнулся:

— Ясно. Не буду мешать романтическому шопингу. Тем более — мне тоже пора бежать. И...эм... — парень помялся, будто хотел что-то спросить, но потом махнул рукой и просто еще раз обнял знакомую, — Рад был тебя встретить.

— Да уж, — кивнула Женя, улыбаясь, — Бывают же такие совпадения. Не пропадай, парень. Заскакивай в универ — в перерыве кофе выпьем.

— На днях обязательно загляну, — пообещал Фил, широко улыбаясь, — Пока, Жень.

Махнув рукой, Туманов развернулся — и уже через полминуты исчез из виду, сливаясь с толпой. Да уж, он действительно не зря носит свою фамилию.

— Ты чего стоишь? — голос за спиной заставил Женю чуть ли не подпрыгнуть и резко обернуться.

— Ари! Ты напугала меня!

Рыжая окинула подругу скептическим взглядом и протянула ей один из картонных

стаканов:

— Я дико извиняюсь, а ты кого рассчитывала встретить вместо меня? Дилана Обрайана?

Подумав о Филиппе, который действительно был чем-то похож на молодого американского актера, Женя покачала головой и мечтательно вздохнула:

— Ах, если бы. Но нет — мне досталась только ты, и несносный парень. И вас обоих я, как ни странно, люблю. Чудеса, одним словом.

Фыркнув, Ари треснула подругу по не сжимающей стакан руке и села на лавку.

— Ну а если серьезно — чего ты вскочила? — поинтересовалась она с искренним любопытством.

Самойлова окинула подругу внимательным взглядом и задумалась. Может быть, всё-таки рассказать ей? Фил всегда заставлял рыжую улыбаться и радоваться жизни. Кто знает, может, он и сейчас смог бы ей помочь. Или всё же не стоит так рисковать? Ведь Ари только-только начала выбираться из своей раковины. А такая очевидная встреча с прошлым может всё испортить.

Так и не решив, правильно она поступает или нет, Женя села рядом с подругой и пожала плечами:

— Да так. Знакомого встретила, поболтали пару минут. И он ушел.

Глава 14.

Если бы у Арианы спросили, кому она хочет поставить памятник, девушка, не думая ни секунды, ответила бы — Евгении Самойловой. И если раньше она бы еще сомневалась — ей или брату, то после первой лекции на курсах журналистики она твердо убедилась — Женя достойна этой награды.

Казалось бы — ничего особенного. Вводная лекция включала в себя всего лишь знакомство друг с другом и их руководителем — обаятельным мужчиной по имени Владислав Александрович. Который сразу же заявил:

— Никаких «вы» и прочей ерунды. Для вас я просто Влад.

После представиться и немного рассказать о себе предстояло уже самим претендентам на звание «журналист». Ари обвела взглядом просторную аудиторию, которая отличалась от прочих кабинетов, в которых ей доводилось бывать. Чем? Да хотя бы тем, что парт там не было — лишь один большой овальный стол, который, видимо, использовали еще и для различных конференций. И вот вокруг него и расселись ребята — всего двадцать пять человек.

Каждый по очереди называл свое имя и рассказывал о своих достижениях и планах. Азарова отметила, что были тут и совсем молодые ребята, которые едва закончили школу, либо учились в выпускных классах. Причиной своего прихода называли просто желание проверить, подходит им эта профессия или нет. Так сказать, закинуть пробный камень.

Когда пришел черед представляться рыжей, она чуть запаниковала. Большие скопления людей всё еще пугали её, а уж выступать перед большой аудиторией ей вообще никогда не доводилось. Даже в университете она успешно избегала публичных докладов. Да уж, смелый журналист.

Сглотнув образовавшийся в горле комок, Ари всё же открыла рот:

— Всем привет, меня зовут Ариана Азарова.

По залу пронесся легкий гул, слышались перешептывания среди тех, кто пришел не поодиночке. Да, она уже и забыла, что для многих её имя звучит странно, если не сказать — экзотично и это при том, что внешность у неё вовсе не специфическая. Ну, может, за исключением огненных волос.

— Но все обычно зовут меня Ари, — продолжила девушка, — Мне двадцать лет. К журналистике...ну, я всегда мечтала иметь к ней отношение, училась на соответствующем факультете. Но, сложились некоторые обстоятельства, из-за которых я ушла из вуза, и думала завязать с этим ремеслом. Но вот, депрессия вроде отпустила, и я захотела вернуться...

Сказав это, рыжая пожалала плечами, давая понять, что её короткая речь закончилась. Её сосед уже было открыл рот, чтобы представиться, как неожиданно Влад прервал его:

— Ариана, — обратился он к замершей девушке, — Я помню твоё эссе. Оно меня впечатлило. Кажется, что ты действительно увлечена этим миром. Но действительно ли ты хочешь связать жизнь с журналистикой? Или это просто твоё хобби, которое ты бросишь через пару месяцев?

Азарова повернулась к руководителю и заметила, как внимательно он рассматривает её.

Будто изучает и принимает какое-то решение. Прямо сейчас, в эту самую минуту. И от ответа девушки зависит, что он выберет.

С ответом Ари не колебалась ни секунды:

— Я хочу, чтобы это стало моей жизнью.

И, судя по тому, как вспыхнули огоньки в глазах Влада, а на губах заиграла лёгкая улыбка, ответ был верным.

А дальше всё завертелось и закружилось в водовороте дней и событий. Основное, из-за чего переживала Ари — это работа. Учёба отнимала у неё четыре дня в неделю, причем не частично, а полностью. К счастью, и руководство, и её сменщица пошли девушке на встречу, и график был полностью переделан с учетом пожеланий рыжей. И теперь четыре дня в неделю она могла уделять учебе, а пятницу, субботу и воскресенье — то есть самые адские и загруженные дни — Ари проводила на работе.

Да, девушка понимала, что эти два месяца станут для неё не самым лёгкими, но была готова рискнуть. Её захватил какой-то драйв и даже азарт — подобных чувств она не испытывала уже очень давно.

Первая учебная неделя пронеслась стремительно — Ари и моргнуть не успела, как наступил четверг, и она вернулась с лекции домой. За четыре дня она успела познакомиться с двумя известными в городе спортивными обозревателями, педагогом по технике речи и редактором одного из новостных интернет-порталов. Каждый рассказывал о специфике своей работы, какие качества необходимы начинающим журналистам, делились опытом и историями из жизни. Это больше напоминало не лекцию даже, а просто дружескую встречу, разве что без чая.

А по утрам Ари, наполнив термо-кружку горячим кофе, отправлялась на места реальных новостных поводов. Вместе с Владом, разумеется. Он на месте рассказывал, как вести себя, какие вопросы задавать, помогал взять интервью у простых людей и делился прочими премудростями. Разумеется, Ари ездила не одна, а вместе с еще парочкой студентов — списки всегда обсуждались заранее.

А в перерыв между практикой и лекцией девушка быстро набрасывала материал — и отправляла на проверку Владу. Который потом вместе с Ари разбирал, что нужно подправить, где скорректировать и на что лучше сделать акцент. И так — каждый день.

Поэтому, вернувшись вечером домой, Азарова выдохнула с облегчением — хоть, всё это и было безумно интересно, но и также сильно выматывало.

— Ри? — позвал сестру с кухни Ян.

— А ты ждал кого-то еще? — крикнула рыжая, скидывая куртку.

Её брат вышел в коридор, мягко улыбаясь. Ему нравилось наблюдать за изменениями, которые происходили с его сестрой. Будто она стряхнула с себя мерзкое сонное заклятие. И даже поцелуя принца не потребовалось.

— Ну мало ли, — пожал он плечами, — Голодная?

Ари кивнула:

— Как волк. Нужно перекусить и быстренько набросать заметку о прошедшей лекции.

Да, и это тоже был приятный бонус — в группе КМЖ после каждого занятия публиковалась небольшая новость о том, кто был лектором и какие темы поднимались. Всё это подкреплялось фотографиями, которые делал Влад. Написать мог кто угодно — это входило в домашнее задание, но первые три лекции описала в итоге только Ари. Как и, видимо, четвертую.

— Ты хотя бы выдохни, — хмыкнул Ян, — Всё, ты дома, можешь перевести дух и успокоиться.

— Не могу, — покачала головой рыжая, — Меня будто бомбит изнутри. Я и забыла, как это здорово — писать что-то, и потом наблюдать, как набегают комментарии и лайки. В университете я же вообще не публиковалась — не поладила с редактором.

— Понимаю, — кивнул парень, — Сам кайф ловлю каждый раз, когда камеру в руки беру.

— Вот видишь. Капец у нас творческая семейка получается.

Включив ноутбук, Ари быстро — за двадцать минут — набросала небольшой обзор и отправила его в группу. После, с чувством выполненного долга, она, наконец, смогла накинуться на еду.

— Слушай, — уничтожив половину тарелки, она подняла глаза на Яна, — А ты чего это дома?

— Так выходной же, — пожал тот плечами, — Отдыхаю.

— Ой как. Слушай, а может, Марку позвонить и позвать к нам? Мы сто лет не собирались втроем. А с учетом моего графика — неизвестно, когда все встретимся.

При упоминании Кораблёва Ян нахмурился и, не глядя на сестру, покачал головой:

— Не думаю, что он согласится. Много работы и всё такое.

— Ой, да ну брось, — махнула рукой девушка, — Раньше мы постоянно тусили и нормально потом вставали. Один раз можно сделать исключение. Хочу ему похвастать своими успехами.

— Ри, он не приедет, — вздохнув, Азаров-старший поднялся на ноги и, сделав пару шагов, включил чайник, — Если бы ты была одна — он бы тут же примчался. Но поскольку я здесь — он не придет, — добавил парень.

— Так, — Ари отложила в сторону вилку и кинула на брата внимательный и серьёзный взгляд, — Что уже случилось.

— Да так. Ничего особенного, — отмахнулся парень, избегая взгляда своей близняшки.

— Ян! — повысила голос девушка, — Что вы не поделили?

— Ри, я же тебе говорю — всё нормально, — Азаров уже жалел о своих словах.

Вот только заставить свою сестру о них забыть он уже не мог. Ари мастерски умела давить на нервы и вытягивать информацию. Хоть по каплям, но она выцеживала истину из брата с самого детства. И сейчас отступить точно не собиралась.

— Азаров! — рявкнула рыжая, — Быстро посмотрел мне в глаза и сказал, что у вас двоих произошло!

Послушно подняв взгляд, Ян окунулся в такие же, как и у него, изумрудные очи — и рассказал всё. И о том, как они проводили время, пока девчонки жарились на солнце, и о встрече с Женей, про драку и конечно — поцелуй.

Ари всё то время, что Ян вываливал на неё информацию, молчала, и только глаза её с каждой брошенной фразой становились всё больше и больше. как же она могла не замечать очевидного?! Настолько погрузиться в себя и замкнуться, и не заметить, как самый близкий человек тихо горит. Когда брат закончил и умолк, Ари задала всего один вопрос:

— Как давно ты влюблен в него?

Ян дернулся от этого вопроса, будто двойняшка ударила его. Он и сам не понял, как это случилось — просто в один день проснулся и осознал, что это так. Что вот этот наглый, хамоватый, временами просто невыносимый человек занял все его мысли. Его хотелось

видеть, с ним хотелось разговаривать, а руки порой сами тянулись, чтобы прикоснуться. Это пугало, но бороться с этим было бесполезно.

— Не знаю, — наконец, негромко ответил парень, — Кажется, что с самого начала. Но не рискну утверждать.

— И почему тогда ты до сих пор ничего не предпринял? Ни единой попытки, чтобы как-то завоевать его, — Ари покачала головой, глядя на брата с плохо скрываемой жалостью.

Азаров чуть помялся, прежде чем ответить:

— Я пробовал. Давно. Но потом стало немного не до романтики...я был занят. Мы оба были.

— И вот мне даже интересно чем?

Ян бросил на сестру один короткий взгляд:

— Тобой.

Ари буквально обожгло этим коротким словом. И она вспомнила, через что вынудила пройти как брата, так и своего лучшего друга. Они буквально не отходили от неё ни на шаг, смотря на неё, как на тяжелобольную. Особенно Ян — он так вообще долгое время спал в кровати сестры, оберегая её сон.

— Я тебя ни в коем случае не обвиняю, — торопливо добавил парень, видимо, испугавшись взгляда сестры, — Просто столько всего сразу навалилось — сначала та ситуация, потом поступление, учеба. В общем, не до романтики как-то.

— Отговорки, — буквально выплюнула это слова Ариана, — Всё это — просто глупые отмазки. Скажи честно — ты просто боялся, что если у вас всё сложится, то я просто сойду с ума на фоне счастья брата?

Ян не ответил, но ему и не нужно было — Ари прочла ответ на его лице. И от этого ей стало одновременно горько, обидно и стыдно. Она была такой эгоисткой, что из-за неё два человека отказались от личной жизни. И в этой ситуации она тоже чувствовала свою вину. Ведь кто знает — если бы Марк с Яном уже давно сошлись, то не было бы этой глупой ссоры из-за ревности одного и тупости другого.

— Ты идиот, — тихо сказала девушка спустя непродолжительное время, — Тот факт, что моя личная жизнь не удалась, не значит, что ты должен на своей ставить крест. Мне ты этим точно не поможешь.

— Тогда мне казалось, что я поступаю правильно. И даже если бы я смог вернуться и что-то изменить — я бы всё равно поступил так же, — твердо ответил Ян.

Рыжая мягко улыбнулась, растроганная этими словами. Протянув руку, она накрыла ладонь брата и несильно сжала её. Этим жестом она громче любых слов сказала Яну всё, что чувствует — бескрайнюю нежность и всепоглощающую любовь.

— Ты мне только одно скажи — к Жене ты что-то чувствуешь?

Ян покачал головой:

— Вообще ничего. Я сам не понимаю, что это за ступор был. Меня будто заморозило всего. Не знаю, может, я просто растерялся — он был таким наглым и самовлюбленным, что это кого угодно сбilo бы с толку, — парень поморщился от воспоминаний, — Но Марку этого хватило. Он отметелил Евгения, сломал ему нос и разбил губу. Никогда не видел его таким злым. И потом еще этот поцелуй...

— Погоди, — перебила Ари брата, ибо во второй раз до неё, наконец, дошло — Он тебя поцеловал? Что, прямо в губы?

— Ну да, — слегка раздраженно кивнул парень, — А это такое важное уточнение?

— Ты даже не представляешь, насколько. Просто Марк — он не целуется. Не остается после секса на ночь, не обнимается, и ни с кем не встречается дважды. Да, — заметив вытянувшееся лицо брата, кивнула рыжая, — Такой вот он чудак. И тот факт, что он поцеловал тебя сам — ну, это что-то значит.

Ян потер подбородок, на котором уже начала прорасти щетина:

— И что же?

— Как минимум, то, что он тебя приревновал. А если ревнует — значит ты ему небезразличен. Но лично это мне стало понятно, как только ты рассказал про скандал, что он тебе закатил. Честно — я никогда не видела, чтобы Кораблёв включал режим собственника.

Азаров кинул на сестру хмурый взгляд. В том, что касается Кораблёва, рыжий доверял Ари безоговорочно — та знала его гораздо дольше, чем он. И если она говорит настолько уверенным тоном — значит, это действительно так. Вот только имеет ли это значение, если теперь брэнет не хочет даже видеть Яна?

— Так, — чуть подумав, сказал парень, — И что мне делать с этой информацией? Он теперь даже говорить со мной отказывается, кроме как о погоде.

— Даже не представляю, — призналась девушка, — Я знаю, как себя вести с Марком-олухом, с Марком-хамом, с Марком-весельчаком — хотя это и бывает крайне редко, с Марком-идите-все-нахрен-сволочи. Но вот что делать с Марком-мистер-влюбился-и-обиделся — я не имею ни малейшего понятия. Это, братец, та территория, исследовать которую предстоит именно тебе.

— Такая почетная миссия, — буркнул Ян, — Особенно если учесть, что он прямым текстом сказал, что не хочет меня видеть.

— Прояви упорство и настойчивость. Рано или поздно эта барышня отгадет, — хмыкнула Ари.

Поднявшись на ноги, она подошла к уже давно закипевшему чайнику и заварила две кружки чая с мятой. Чуть подумав, она предложила:

— Или я могу с ним поговорить.

— Так и знал, что ты это предложишь, — хмыкнул Ян, — Но нет — я прошу тебя не вмешиваться в это дело.

Азаров уже приготовился отбиваться от выпадов сестры, вроде «Я его лучше понимаю и смогу подобрать слова» «почему ты не хочешь, чтобы я помогла?», которые были вполне в её духе. Однако, Ари лишь поставила перед братом кружку и кивнула:

— Хорошо.

Ян приподнял бровь в недоумении:

— Хорошо? Ты даже не будешь со мной спорить?

Но Ари пожалала плечами, размешивая сахар в своей кружке:

— Ты был со мной, когда я в тебе больше всего нуждалась. Не задавал вопросов, не оспаривал мои решения — хотя они и были бредовые. Ты позволял мне выплыть из этого самой, и всегда был на моей стороне. И теперь — я буду на твоей, старший брат.

Нежно улыбнувшись, Ян протянул руку и потрепал сестру по волосам. Хихикнув, девушка схватила брата за руку, но вместо того, чтобы отбросить в сторону, лишь тихонько сжала и сказала, глядя куда-то в одну точку:

— Как так вышло, братишка, что наша жизнь превратилась в одно сплошное

безумие? — переводя взгляд на нахмурившегося Яна, она добавила, — Нет, серьезно, где мы допустили ошибку? Всё это — как один дурной сон. Я думала, что сплю одна, но вот и ты оказался во всё это втянут.

— Неважно, как мы в это влезли, — твердо сказал парень, — Главное — мы сможем всё преодолеть. Вместе, Ри.

Кивнув, девушка чуть улыбнулась, продолжая машинально сжимать ладонь брата, но мыслями уносясь куда-то далеко за пределы их уютной кухни.

Глава 15.

Свою осень Марк коротко окрестил «дерьмовая». Хотя, казалось бы, жаловаться парню было не на что — отличная работа, хорошая машина, да и сам он рожей вышел настолько хорошо, что иной раз даже прохожие засматривались.

Хватало и событий — «выход из шкафа» гетеросексуальности, в котором он сидел очень долго, смена жилья, причем дважды за неделю, несколько удачных дел и одна хорошая драка. Скудной жизнь Кораблёва назвать было точно нельзя.

Однако, настроение брюнета всё равно оставалось не то что на нулевой отметке — оно ушло в глубокие минуса. И основная причина вот уже три дня атаковала его телефон.

Сев в машину, Марк бросил на соседнее сидение свое бесперебойно вибрирующее средство связи. Настойчивость Яна, так неожиданно проснувшаяся, начинала его порядком доставать. Всё то время с их последнего разговора Азаров вел себя безукоризненно — не пытался поговорить, не настаивал на встречах, а, завидев Кораблёва в кафе, предпочитал уходить куда-то в служебные помещения. И самого Марка это вполне устраивало. Лучше не видеть этого рыжего, чем смотреть на него — и пытаться сдерживать все те эмоции, которые так и рвались наружу.

Аппарат тренькнул, оповещая о входящем сообщении. Вздохнув, брюнет протянул руку и, сняв блокировку экрана, прочитал послание.

Рыжий:

«Нам всё равно придется поговорить! Ты не сможешь от меня вечно скрываться»

— Это мы еще посмотрим, — буркнул себе под нос Кораблёв и, включив радио, поехал в сторону дома.

На самом деле вся эта его бравада и якобы ненависть была одной сплошной показухой. Марк и сам скучал по своему другу, да и по его сестре. Ведь теперь с Ари они виделись гораздо реже. Всё как-то наслоилось одно на другое — её курсы, его работа, и вишенкой на этом торте был именно Ян.

Да, Кораблёв тосковал по нему — по его голосу, их прогулкам и разговорам, веселью и кутежу. Но каждый раз, когда брюнет позволял себе думать о нём — перед глазами тут же вспыхивали воспоминания того, какими глазами рыжий смотрел на своего бывшего. И ярость в душе Марка вспыхивала с новой силой, заставляя кулаки сжиматься, а зубы — скрипеть от злости.

Кораблёв никогда не испытывал настолько сильных эмоций — которые накрывают с головой, и бурным потоком смывают все границы и понятия благоразумности. И его это пугало. И это было еще одной причиной, почему он не хотел разговаривать с Азаровым. Парень боялся просто не справиться со всем этим и потерять себя.

Пытаясь заглушить все мысли, брюнет протянул руку и прибавил громкости на приемнике. Лучше был он этого не делал, потому что слова, которые лились из динамика вперемешку с музыкой, буквально пригвоздили его к месту.

«Ты не увидишь больше моих серых кед в прихожей

Пустых бутылок пива около монитора

И сколько длится твое «навсегда», Боже.

Сказал кому-то я, кидая взор на плафон.

На старой люстре, что сделана еще в Совке

Лежит нетронутая пыль с пауками.

А я в последний месяц вроде говорил во сне

Стену бетонную от злости лупил ногами»*

Рыкнув, Марк убавил звук, но поток рэпа, который начитывал мужской голос, было сложно остановить — он проникал в голову, опутывал своими липкими нитями разум парня. Он действительно плохо спал, списывая всё на загруженность по работе. Марк настолько привык врать окружающим, что смог убедить в этом и себя. Как и то, что уже месяц он бреется через не хочу, регулярно появляясь в конторе с колючей щетиной и глубокими тенями под глазами.

На автомате остановившись перед светофором, который горел красным, брюнет невольно вслушивался в текст.

«Я ненавижу эти бл*дские книги

Я ненавижу эти бл*дские сериалы,

Ведь там люди любят друг друга искренне

И Хэппи эндом кончается финал.

Я ненавижу твои рыжие волосы

И обожаю их настолько, что утопаю.

Я ненавижу твои лживые губы,

А ведь когда-то была ты другая»

Невольно вспомнился их первый — и единственный — поцелуй. Тогда Марк просто поддался какому-то своему эгоистичному порыву. Особенно после того, как тот хмырь Евгений кинул какой-то пошлый намек в сторону рыжего. Ему хотелось показать и доказать Яну, что только на него он имеет право так смотреть, только Кораблёв может на него влиять так, и никто, кроме него, не имеет права трогать и целовать его. Брюнет уже ни разу успел пожалеть об этом, потому что губы парня не давали ему с того вечера спокойно спать и просто существовать.

Раздались недовольные гудки и, вздрогнув, Марк понял, что уже несколько секунд тупо смотрит перед собой, в то время, как светофор уже сменил цвет на зеленый. Чертыхнувшись, парень рванул в сторону дома, проклиная и Яна, и трек, и всех, на кого падал его хмурый взгляд.

Наконец, оказавшись у родного подъезда, Кораблёв поднялся в квартиру, которая за последние недели стала ему домом. Хотя, иногда он поднимался на четвертый этаж с опаской — скандалы и перебранки Артёма с Оксаной нередко доходили до такой стадии, что впору было рыть окопы и, вооружившись каской и броневиком, идти в атаку. Удивительно, что несмотря на такие бурные и взрывные отношения, все, без исключения, друзья и знакомые были уверены — эти двое безумно любят друг друга.

Марку нравилось жить с братом и его девушкой — их бурлящая через край энергия не позволяла ему погрузиться в пучину уныния с концами. Да и готовила Ксюша очень вкусно, почти как Ари. Только если рыжая придерживалась более традиционной кухни, то новая соседка нередко баловала своих мужчин чем-то экзотичным, вроде роллов, кессадили и прочей странной еды.

— Я дома, — устало уронил Марк, скидывая пальто в прихожей.

— О, приперся, — из кухни в одних джинсах, вышел Артём, демонстрируя свои

татуировки, которых стало несколько больше — механический «рукав» разошёлся, пуская нити по торсу парня, — Чего так долго?

— Пробки, — коротко ответил брюнет и прошёл в свою комнату.

Артём проводил брата задумчивым взглядом и вернулся на кухню, где Ксюша, развернувшись на всю небольшую площадь, лепила вареники.

— Сегодня он не в настроении, — сообщил Артём своей половине.

Та только приподняла одну бровь, не отвлекаясь от лепки:

— А разве бывает как-то по-другому? Твой родственник всегда такой.

— Не до такой степени, — покачал головой татуированный парень, — Я его неплохо изучил — всё-таки родственник.

— Тогда, может, поговоришь с ним? — предложила Ксюша, — Его явно гложет что-то. Нельзя держать всё в себе — разорвет. Я как-то беседовала с одним психологом...

Артемом приподнял одну бровь и улыбнулся, сверкнув голубыми глазами:

— Вот как...

— По работе, — закатив глаза, фыркнула девушка, — Так вот, он мне сказал, что если ребенок постоянно сдерживает свой гнев, то рано или поздно он найдет выход в неконтролируемых проявлениях жестокости. Сначала издевательства над зверушками, а потом и над людьми. Это я к чему — Марк хоть и не ребенок, но я не хочу однажды ночью проснуться от того, что твой брат пилит мою ногу.

Представив себе эту картину, Артемом поежился:

— Ты слишком красочно всё описываешь. Аж жутко.

— Это я еще не описала, как кровь ручейками стекает по моему телу, пачкая простыни и капая на пол, — усмехнулась Ксюша и уже более мягко добавила, — Поговори с ним. Или, если хочешь — мы можем сделать это вдвоем. За ужином. Который наступит очень скоро, если ты поможешь мне навести порядок.

Кивнув, Артём поднялся на ноги. Вдвоем они быстро убрались на кухне и, поставив в центр стола большое блюдо с домашними варениками, позвали Марка к столу. Который не замедлил явиться на ароматные запахи — в домашних серых штанах и простой черной футболке.

Ужин протекал в тишине, редко прерываемой какими-то фразами, брошенными Либо Ксюшей, либо Артёмом. Марк молчал, думая о чем-то своем и явно не соображал, что происходит и что он вообще ест. Также он не видел, какими взглядами обменивались над его головой эти двое.

Наконец, забрав тарелки и сложив их в раковину, Артём повернулся к брату.

— Марк, что с тобой происходит?

Брюнет поднял голову и бросил на брата непонимающий и слегка рассеянный взгляд.

— Ты о чем?

— Да о тебе я, о ком же еще. В последнее время я тебя не узнаю, и меня это пугает. Я волнуюсь за тебя, брат. Мы оба волнуемся, — чуть помолчав, Артём спросил, — Это из-за отца?

— Что? Нет, — покачав головой, Марк помялся, — Это...

Он задумался, глядя на своего родственника и его половину. Стоит ли им знать о том, что его мучает? Да и мучает ли? За этот час Ян успел оставить ему еще несколько сообщений, которые Кораблёв стёр, не читая. Потому что боялся. Что не выдержит и согласится поговорить. А там — он либо убьет рыжего, либо сделает ему что-то, о чем он

потом пожалеет.

— Марк, — мягко, почти нежно позвала его Ксюша, — Мы сейчас — твоя семья. И ты можешь рассказать нам всё, что тебя мучает. Мы же видим, как тебе трудно. Позволь помочь тебе.

Взглянув в её голубые и огромные — в пол-лица — глаза, Марк, будто под гипнозом, начал говорить. Недаром Артём говорил, что его девушка — ведьма. Она будто околдовала брюнета, заставляя одним взглядом буквально выталкивать из себя слова.

И с каждой фразой, с каждым предложением и грязным словом, на которые парень не скупился, Марк чувствовал, как ему становится легче. будто камни, которые грудой были свалены на его плечи, кто-то заботливой рукой смахивал и убирал подальше от него.

— Да уж, — протянул Артём, когда Марк, наконец, замолчал, — Ситуация.

Брюнет бросил на него короткий взгляд и вскинул бровь:

— И это всё, что ты можешь мне сказать? Да уж, братец, помог несказанно.

Тёма лишь поднял руки, пожимая плечами:

— Прости, но я не специалист в подобных вопросах. Если ты хочешь поговорить об отношениях — то тебе вон к той голубоглазой почти блондинке, — кивнул он на свою девушку, Она терпит меня столько месяцев, что я всерьез подумываю причислить её к лику Святых.

Хмыкнув, Ксюша прикусила губу, изучая лицо Марка. Хоть, как заметил её парень, опыта в подобных вопросах у неё было больше — девушка не без гордости заверяла, что их друзья Настя и Саша остались вместе потому, что Оксана регулярно давала по башке и одному, и второй — но эта ситуация была очень уже...нестандартной. Всё же Марку нравился парень. И, видимо, не просто нравился.

— Что тебя пугает? — наконец, спросила она.

Марк отвел взгляд, думая, как ответить на этот вопрос. Его пугало всё, что так или иначе было связано с отношениями. Он твердо был уверен, быть с кем-то — значит, находиться в постоянной опасности. Нет, не потому что ревнивая половина может прирезать по поводу и без, а просто из-за того, что отдать кому-то свое сердце — значит, открыть самого себя, свою душу. Которую ранить гораздо проще, чем тело. И душевная рана болит гораздо дольше физической.

— Наверное, всё, — негромко ответил брюнет, не сводя взгляда с ровной поверхности стола.

— А можно чуть конкретнее? Ну, чтобы я примерно понимала, от чего плясать.

— Я никогда и ни с кем не был в отношениях. И я не уверен, что хочу этого. Плюс — меня всё еще злит та ситуация. Где вообще гарантии, что Ян вообще ко мне что-то чувствует? Может, он с тем дибилоидом снова мутит. Я бы не удивился.

— Ну, насчет хочу\не хочу — тут у меня сомнений нет, — хмыкнула девушка, — Не хотел бы — даже тему бы эту не поднял. Так что тут дело в другом. Марк, я тебе сейчас, может быть, скажу что-то удивительное, но постарайся это понять. Боятся все. Без исключений.

Марк поднял недоверчивый взгляд на Ксюшу:

— И даже вы?

— Ну, что касается меня — я вообще была в диком ужасе, — широко улыбнулась та, — Твой братец первое время у меня ассоциировался с чем-то жутким и в крайней степени ненадежным. А если учесть, что он обрывал мне телефон сутками, с разных номеров — я

вообще боялась ходить по улицам одна.

— Ну, ты преувеличиваешь, — поморщился Артём.

— Ничуть! — отрезала его половина, — Мне было страшно — он ведь музыкант, и такое понятие, как «верность», вообще было ему чуждо. Но я рискнула — потому что всегда существовала вероятность, что он не то что не обидит, а сделает меня счастливой. То же самое я могу сказать и тебе. Тебе ведь нравится этот парень?

Не рискнув произнести этого вслух, Марк ограничился коротким кивком.

— Тогда рискни. Поговори с ним, признайся. Лучше жалеть о сделанном, а не кусать локти и смотреть, как, возможно, твоя вторая половина уходит куда-то в закат, бодро подтягивая колени и обнимая какого-нибудь латентного гея в узких штанишках. Жизнь одна, и тратить её на упивание своими обидами, или эгоизмом, или прочими «или» — нельзя. Так что — собрался, пошел и поговорил с ним. И чтобы до утра я тебя дома не видела!

Марк перевел взгляд на брата и понял, что тот полностью поддерживает свою девушку. Медленно, будто во сне, поднявшись на ноги, брюнет прошел в комнату и, натянув первые попавшиеся под руку джинсы, схватил ключи от машины, натянул на ноги кеды и вышел из квартиры, хлопнув дверью.

Повернувшись к Ксюше, Артём за руку притянул её к себе и обнял, зарываясь лицом в её плоский живот.

— У меня слов нет, чтобы передать, как я тобой восхищаюсь, — голос его звучал глухо, а горячее дыхание пускало по телу волну мурашек.

— Знаешь, я вот даже спорить сейчас с тобой не буду. Потому что сама довольна результатом, — улыбнулась девушка, запуская руку в густую шевелюру парня, — Ну, и пока мы одни — предлагаю не тратить время попусту. Марш в спальню! Посуду потом помоем.

*Трек «Милые кости», исполняет «найтивыход»

Глава 16.

Марк уже минут двадцать сидел в машине напротив такого знакомого подъезда и не мог заставить себя выйти, подняться по ступеням и, наконец, расставить все точки в нужных местах. Вместо этого он оставался в салоне и нервно барабанил пальцами по рулю, изредка бросая взгляд на часы.

Он точно знал, что Ян не на работе — Кораблёв досконально изучил расписание рыжего, чтобы знать, когда заезжать на бывшую работу не стоит. И ему это в очередной раз сыграло на руку. Вот только рядом никого не было, чтобы дать брюнету волшебного пинка для ускорения.

Порыв, который в парне вызвал разговор с Ксюшей, прошел, уступая место сомнениям. А правильно ли Марк поступает, приперевшись сюда с какими-то своими чувствами, в которых он и сам толком до сих пор не разобрался? Не лучше ли плюнуть и уехать домой?

Может быть, Марк именно так бы и поступил, если бы его внимание не привлекла высокая ладная фигура, неторопливым шагом приближающаяся к подъезду. Даже в темноте Кораблёв узнал Яна — его огненная шевелюра буквально притягивала взгляд.

Рыжий явно шёл из магазина — об этом красноречиво говорил большой пакет, который парень нёс в правой руке. Левой он держал телефон и одной рукой то ли писал сообщения, то ли просматривал страницы в социальных сетях — на расстоянии понять было сложно. А проверить ни одно из предположений Марк не мог — забыл свой аппарат дома.

Глядя на бредущего парня, Марк испытывал смешанные чувства. С одной стороны, он был рад — ему всегда нравилось наблюдать за рыжим, особенно, когда тот об этом не подозревал. Ян был, как один сплошной сгусток энергии и позитива — он редко грустил, не ругался и почти не спорил. От него будто исходило какое-то сияние, вознося его над окружающими. По крайней мере, в глазах Марка.

Теперь же на Азарова было больно смотреть — бледное, грустное лицо, потухшие глаза, лихорадочно глядящие в экран телефона. Изменилась походка, и даже осанка — Ян шел, сутулясь и втягивая голову в плечи, будто на него давил сам мир. И Кораблёв понимал, что он — причина такого состояния парня.

И именно в ту минуту, когда Марк понял, что больше всего на свете он хочет, чтобы Ян снова засиял, как раньше, что увидеть улыбку парня ему важнее, чем сделать следующий вдох — тогда он, наконец, осознал, какой он идиот. И что пора бы уже что-то с этим сделать.

Выскочив из машины, брюнет перебежал дорогу в тот момент, когда Ян уже подошел к подъезду. Едва нога парня коснулась первой ступеньки, как его окликнул громкий и требовательный голос. Тот, который он так хотел услышать все эти дни, бесконечно набирая один и тот же номер.

— Ян!

Парень замер, не в силах ни шевельнуться, ни просто сделать вдох. Он боялся, что ему, на фоне всех тревог и переживаний, начал уже мерещиться Марк. Особенно, если учесть, что буквально пятнадцать минут назад он принял одного из парней в магазине за Кораблёва. Хорошо хоть сразу не накинулся на него, а сперва присмотрелся. Иначе проблем на рыжую

голову бы только прибавилось.

Всё же стоять истуканом вечно было, как минимум, глупо. Да и холодно — Ян опять оделся не по погоде, решив, что прогуляться в одной лишь толстовке будет верхом гениальности. Поэтому — исключительно, чтобы убедиться, что он всё же спятил — Азаров обернулся. Рассчитывая увидеть позади себя пустоту.

Не увидел. И, видимо, не спятил. Потому что перед ним стоял Кораблёв — в потертых джинсах, чёрной футболке и кедах. Руки — в карманах, голубе глаза прищурены, выражение лица абсолютно нечитаемо. Кажется, что брюнет злится, но Ян знал, насколько обманчивым может быть это ощущение.

— Марк? — на всякий случай спросил рыжий, будто всё еще не веря.

Поежившись от холодного ветра, и в который раз пожалев, что не додумался накинуть хотя бы кожанку, Марк сделал еще несколько шагов вперед. Остановившись в полуметре от Азарова, брюнет глубоко вздохнул, прежде чем открыть рот:

— Ты...ты мне звонил...

Ян растерянно кивнул и показал телефон, всё еще зажатый в его руке:

— Я и сейчас этим занимаюсь. Вот только ты трубку не берешь.

— Да. Я оставил телефон дома.

Оба парня замолчали, явно не зная, что сказать друг другу. Они как-то разом растеряли все слова, и заготовленные речи выпали из головы, оставляя после себя лишь вакуум. Всё, что они могли — это просто стоять и смотреть друг на друга. Изучая, вспоминая, запоминая, стремясь впитать в свое сознание каждую черточку любимого лица.

Наконец, Марк кашлянул и, отведя взгляд, обронил:

— Я хотел извиниться. Я вёл себя как мудака.

Азаров приподнял бровь:

— Да? А когда именно — не напомнишь? А то, знаешь ли, у меня накопился небольшой список идиотских моментов — могу зачитать.

— Рыжий, не начинай, — поморщился Кораблёв, — Я итак двух слов связать не могу, а тут еще ты своим ядом брызжешь.

— То есть опять виноват я. Молодец — нашел себе мальчика для битья.

Всегда спокойного Яна пробрала злость. Да, он сам искал встречи с Марком и тот факт, что брюнет сейчас стоял перед ним — это было сродни чуду. Но позволять снова скинуть всю вину за эти недели тишины на него рыжий не собирался. Хватит, он итак слишком долго терпел всё это и старался не давить на Марка, зная, как сложно тому проявлять эмоции и признаваться в своих привязанностях.

— В общем так — либо ты мне сейчас объясняешь, какого хрена вёл себя как самая настоящая задница все эти дни, либо я просто разворачиваюсь и ухожу. И уже ты будешь звонить мне, и искать встречи. Хватит, Марк, я наигрался в эти игры, — не дождавшись ответа, Ян фыркнул, — Замечательно, — и развернулся, чтобы подняться по ступеням и войти в подъезд.

Однако, не успел он сделать и шага, как Марк всё же заговорил. Видимо, ему было проще, когда на него не смотрели эти пронзительные зеленые глаза. От которых у него сжимались внутренности, всё тело становилось словно ватное, а в голове вспыхивала лишь одна мысль — как рыжий всё же красив.

— Я испугался. Честно — мне и сейчас страшно. До дури. Боюсь того, что чувствую к тебе. Я ненавижу тебя. Меня бесят твои волосы, и одновременно с этим мне хочется

запустить в них руки и чувствовать, как они проходят сквозь пальцы. Я ненавижу твои глаза, потому что, глядя в них, я забываю обо всём, — Марк сглотнул, не решаясь поднять взгляд на парня, замершего напротив, — Меня бесит твой смех, потому что я слышу его везде — за рулем машины, дома, на работе, во время суда. Чувак, ты просто будто забрался мне под кожу. И от этого мне до жути страшно.

Будто оглушенный этим неожиданным признанием, Ян медленно обернулся и увидел, какое отчаяние плещется в этих голубых глазах. Марк действительно боялся — это было видно по тому, как его руки сжались в кулаки, а зубы вцепились в нижнюю губу, прокусывая её до крови. Сейчас ему было жутко не от того, что он признался. А от того, что его могут отвергнуть. Что время откровений прошло, и он безнадежно опоздал.

— А ты не думал, что не одинок в своем страхе? — спросил Ян, — Тебе не приходило в голову, что я чувствую тоже самое? Вот только есть разница — ты никогда не любил и не знаешь, что такое разбитое сердце. А мне это известно не понаслышке! Я уже собирал себя один раз по кускам, пытаюсь не подохнуть от тоски и боли! Меньше всего мне хотелось испытывать такое еще раз! Но я всё равно готов был рискнуть!

Марк сделал еще один торопливый шаг вперед:

— Был? То есть сейчас ты уже передумал?

Ян покачал головой, отведя взгляд:

— Я не знаю. Еще час назад я был готов умолять тебя дать нам гребаный шанс хотя бы снова стать друзьями...

Марк перебил его, подойдя еще ближе:

— Я не хочу быть друзьями. Я хочу тебя. Всего, со всеми твоими плюсами и минусами. Хочу просыпаться рядом с тобой и наблюдать, как ты спишь. Хочу пересчитать твои веснушки — все, до единой. А по утрам делать тебе кофе и отговаривать от пробежки, потому что в мире есть гораздо более приятные вещи. Хочу приходить по вечерам домой и знать, что ты ждешь меня, делиться с тобой всем. Рассказывать, как прошел мой день и знать, что тебе интересно. Никогда ни один человек не вызывал у меня подобных мыслей — ведь всё это настолько банально и ванильно. И от этого мне тоже страшно, но я готов рискнуть. Только если ты хочешь того же.

Ян почувствовал, как сердце забилося, грозя пробить грудную клетку и ускакать в неизвестном направлении. Хотя, почему в неизвестном — вот же она, конечная цель, стоит и смотрит на него, ожидая, что Азаров скажет.

А что он мог сказать? Вспомнить их совершенно не толерантное общество, которое осудит их, если узнает? Или прикинуть, когда Марк в очередной раз взорвется, приревновав его к прохожему, который просто бросил на него случайный взгляд?

Кстати, об этом:

— Ты сломал Евгению нос, — напомнил рыжий.

Марк пожал плечами:

— Он это заслужил. Никогда не подозревал об этом, но я, оказывается, очень ревнив. И меня бесит сама мысль о том, что кто-то может прикоснуться к тебе или просто посмотреть на тебя. Я не собираюсь обещать тебе, что этого больше не повторится, потому что это будет ложь. Я — эмоционально нестабильный парень, собственник и ревнивец. Так что просто ответь мне — нужен ли я тебе? Такой, какой я есть. Потому что видит небо — мне нужен только ты.

И это простое признание, сказанное с таким жаром, что окна на первом этаже точно

должны были запотеть, расставило в голове Яна приоритеты. Плевать на мнение других, ведь жизнь свою он проживает не для них. Если у него есть хотя бы один шанс из миллиона на счастье — парень им воспользуется.

Поэтому, положив пакет на бетон, Ян протянул руку и, притянув к себе растерявшегося Марка за футболку, чуть наклонился и мягко коснулся его губ своими.

Этот поцелуй отличался от первого. Тогда ими двигали ярость и страсть, сейчас же это была безграничная нежность. Они будто изучали друг друга, пробовали на вкус и пытались понять, подходят они друг другу или нет. И, судя по тому, как спустя пару мгновений Марк аккуратно обнял рыжего за талию, эту проверку они тоже прошли.

Кораблёв чувствовал себя так, будто он, наконец-то вернулся домой. Вдыхая едва уловимый аромат, исходивший от Яна — кофе, корица и какие-то травы — он понимал, что называется «дышать полной грудью». Казалось, будто во всем остальном мире кислород исчез, и только Ян смог сберечь небольшое его количество. И чтобы выжить, Марку нужно быть как можно ближе к рыжему. Что же, его такой вариант вполне устраивал.

Очередной порыв ветра заставил брюнета вздрогнуть. Почувствовав это, Ян тут же отстранился и, кажется, только сейчас заметил, что его парень (теперь уже точно его) одет в одну футболку. Покачав головой, рыжий сказал:

— Да, похоже не один я совершенно не умею одеваться по погоде. Пойдем домой, буду тебя отогревать.

— Ого. И какими способами?

Ян усмехнулся, доставая из кармана ключи:

— Всеми известными мне.

Для Ари этот понедельник был не таким удачным. Хотя, казалось бы — очередная интересная лекция, а перед этим не менее захватывающая практика со строительства нового стадиона. Вот только подгадить всё решил общественный транспорт. Который просто не ходил. Вынуждая девушку, и еще нескольких таких же бедолаг стоять на остановке и мерзнуть.

Минуты текли, а долгожданного автобуса всё не было. Кто-то уже отчаялся и вызывал такси, но рыжая стойко сидела на лавочке и старалась не клацать зубами от холода слишком громко. Рядом сидела девушка с приятным лицом, обрамленным кудряшками.

— И вот так каждый день почти, — обронила она.

— Да? Странно. Я обычно без проблем уезжаю, — удивленно отозвалась Ари.

Девушка покачала головой:

— Раз на раз не приходится, конечно, но лично у меня с транспортом проблемы постоянно. После восьми вечера уехать просто нереально. Я, кстати, Таня.

— Ариана, очень приятно, — улыбнулась рыжая.

— А так сейчас везде, — встрял в разговор еще один такой же бедолага — высокий парень в небрежно распахнутом пальто, — Я вообще живу в другом районе, но у нас такая же беда — после девяти выехать просто нереально. Просто стой и коченей.

— Кирюх, ну а что ты хотел — мы в глуши живем, — хлопнул его по плечу стоящий рядом друг.

Спустя еще двадцать минут сдались и Татьяна, и Кирилл с другом. Каждый вызвал себе такси и укатил домой. И только Азарова упорно сидела и ждала. Потому что больше темных

остановок она боялась лишь темных салонов автомобилей и незнакомых таксистов.

Но, видимо, ее гневные проклятия, смешанные с мольбами, были всё же услышаны, потому что долгожданная маршрутка всё же приехала. Буквально запрыгнув в салон, Ари потеряла ладони друг об друга, пытаясь согреться. И мысленно была уже дома, на родной кухне, с горячим чаем в руках.

Поднявшись квартиру, первое, на что обратила внимание девушка, так это на знакомые кеды, небрежно брошенные в прихожей. Второе — ни в одной из комнат не горел свет. И третье — из спальни брата доносились характерные звуки, указывающие на то, что Ян сейчас явно не один. Усмехнувшись своим выводам, Ари, стараясь не шуметь, чтобы не смущать двух парней, пробралась на кухню и включила чайник. Заварив чай и настругав себе пару бутербродов, рыжая, всё так же передвигаясь, как ниндзя, добралась до своей комнаты.

Там она включила негромкую музыку, чтобы не терзать свои нежные уши. Всё же личная жизнь брата её не касалась ровно до тех пор, пока он не начинал убиваться от горя. А сейчас ему явно было не до этого. Поэтому, сев за компьютер, Азарова решила немного позаниматься.

Быстро набросав очередную заметку, она, неожиданно для самой себя зашла на сайт общественного транспорта и нашла расписание того маршрута, который так долго и упорно сегодня ждала. Открыла и присвистнула — оказывается, автобус должен был ходить до 23:00 с периодичностью раз в десять минут.

— Супер. Просто замечательно, — проворчала рыжая.

Поддавшись творческому — и чуточку гневному — порыву, Ари открыла новый текстовый документ и написала небольшую, сбрызнутую ядом заметку.

«Никогда не замечали за собой, что начинаете обращать внимания на какую-либо проблему только тогда, когда она коснулась непосредственно вас? Я вот заметила за собой такую особенность. Одним вечером пыталась уехать из центра в рабочее для автобусов время. Час, ровно час, с 20:00 до 21:00, я простояла на остановке, прежде чем, наконец, показался долгожданный транспорт. Стало интересно — а такие ситуации происходят часто или только мне звезды так нагадали?»

Оказалось, что нет, звезды были не при чем. Просто водители маршрутных автобусов — или, как их любят называть коротко, «маршруток» — любят халтурить на работе. Стоя в окружении таких же бедолаг, которым очень хотелось попасть домой, я смогла пообщаться с некоторыми из них.

«На самом деле, такая ерунда с маршрутками случается чуть ли не каждый день», — прокомментировала ситуацию Татьяна, — «Где то после 20:00 транспорт начинает ходить раз в полчаса, и частенько в 22:30 отсюда уже не уехать. Я надеялась сегодня успеть. Но, видимо, не судьба».

Как оказалось, такие проблемы с транспортом преследуют не только Центральный Район.

«Я сам живу на окраине», — поделился со мной еще один товарищ по несчастью, Кирилл, — «И у нас в последнее время такая же ситуация. После 21:00 уехать почти нереально. Маршрутка еще может и приедет — если ледышкой не станешь, а вот автобуса не дожидаться».

Когда я всё же добралась до дома, то не поленилась и нашла расписание транспорта. Там четко, черным по белому написано, что нужный мне автобус, осуществляет свой

маршрут с 6:00 до 23:15, с интервалом с 10 минут. То есть за тот час, что я и еще шесть несчастных простояли на остановке, должно было проехать шесть(!) микроавтобусов. Занятная арифметика, не находите?

Ситуация не катастрофическая, но неприятная. Все-таки, когда рассчитываешь получить одно, очень не хочется в итоге получать что-то иное. Для себя я сделала вывод, что засиживаться до позднего времени в отдаленных районах не стоит. А нерадивым водителям хотелось бы передать следующее. Все понимаю — устали, дома жена и дети, да и просто ведь день наматывать круги по городу не хочется. Но это ваша работа. А на работе нужно работать.

Ариана Азарова»

Закончив и перепроверив свою писанину, девушка, особо не раздумывая, отправила свой труд на почту КМЖ. А что, им же говорили, чтобы писали, что их беспокоит или просто вызывает интерес. Девушка свой интерес высказала. После, с чувством выполненного долга — и с бутербродами в желудке — Ари легла спать. Искренне надеюсь, что посторонние шумы, которые всё еще раздавались в квартире — дорвался братик, видимо, очень долго ждал — её не будут преследовать всю ночь

Глава 17.

Открыв утром глаза, первое, что услышала Ари — это музыка, доносящаяся с кухни. Бросив взгляд на часы, девушка застонала — стрелки показывали всего лишь семь утра. А у нее практика начиналась только в полдень. Еще спать и спать.

Рыжая накрыла голову подушкой, стараясь заглушить звуки, но ничего не помогало — мелодия прорывалась сквозь пуховой мешочек. Да и дышать становилось проблематично. Рыкнув, Ари отшвырнула подушку и, рывком поднявшись на ноги, вышла из спальни.

На кухне ей открылась удивительная картина — Марк, в одних джинсах, низко сидящих на бедрах и в взъерошенными волосами варил кофе и параллельно нарезал ветчину и сыр. Источником музыки оказался телефон её брата, лежащий на столе. И теперь, находясь к нему в непосредственной близости, девушка смогла разобрать незамысловатый текст.

«Закрой глаза, всё постепенно и тебя тут никто не заменит.

Утро подарит нам это мгновение и холода за окном не помеха.

Пока мы здесь в теплой постели, волосы волнами по твоей шее.

Касания трепетны и безмятежны, мы видимо нашли, то что долго хотели.

Здесь нас не найдут проблемы, только ты и я в этом мире.

Время застынет на этом моменте, всё что имею я отдам тебе.

Пальцы сжимаются крепко-крепко, это всё что нужно мне.

Готов убежать за тобой на край света, чтобы ещё раз по-новому всё повторить»*

Приподняв бровь, Ари шагнула на кухню и, взяв телефон, сделала звук чуть тише.

— Серьёзно? — спросила она, — Грибы?

Вздвигнув, Марк обернулся и, увидев подругу, чуть улыбнулся:

— Доброе утро.

— Оно было бы куда более добрым, если бы меня не будили в несусветную рань весьма посредственной музыкой, — отозвалась рыжая, присаживаясь за стол.

Кораблёв пожал плечами, ставя перед девушкой кружку с кофе и тарелку с сендвичами.

— Все претензии к твоему брату. Я это нашел в его телефоне. Но, ты знаешь, мотивчик мне нравится. Приятный такой.

Ари чуть не подавилась глотком кофе и, широко распахнув глаза, окинула брюнета недоверчивым взглядом.

— Кто ты и что сделал с моим другом? Ему никогда не нравилась попсовая музыка и рэпчик. Марк Кораблёв считает, что это — попытка для ушей.

Но парень лишь повторил свой жест с плечами и усмехнулся. Он явно пребывал в

хорошем расположении духа и выглядел... иначе. Более расслабленно, что ли. Не было вечно недовольного выражения лица — нет, Марк излучал добродушие. И, судя по едва заметным отметинам на его плечах, которые обнаружила Ари, причина всё еще спала.

— А вот без этого никак нельзя было? — кивнула на темнеющие пятна девушка.

В голосе её, правда, не было ни капли осуждения — лишь скрытое веселье и радость за друга. Ну, и за брата тоже.

— Что? — Марк окинул себя быстрым взглядом, — Оу, черт. Нехорошо вышло. Радует, что сейчас не лето и голым меня никто не увидит.

— Голым? Кто-то сказал голым? — послышался сонный голос и на кухню, шаркая и отчаянно зевая, вошел Ян.

Выглядел он немногим лучше Марка — такой же взъерошенный и мало одетый. Хотя, тут Ари мало чем отличалась от ребят — на ней из одежды была лишь длинная мужская футболка, достающая ей примерно до середины берда и надежно прикрывающая пятую точку.

— Вы посмотрите, кто проснулся, — хмыкнула Ари, глядя на брата.

— Я всё еще сплю, — буркнул рыжий.

Обойдя стол, парень быстро поцеловал Марка в макушку и упал на стул, сдерживая очередной зевок. В ответ на эту ласку брюнет лишь мягко улыбнулся и, подойдя к плите, быстро наполнил еще одну кружку бодрящим напитком. Поставив её перед рыжим, он потрепал того по голове.

— Голодный? — голос Кораблёва был до непривычного мягким, а голубые глаза светились искренней заботой.

Рыжий покачал головой:

— Пока не особо. Хочу спать. А мне еще на учебу собираться.

— Мне тоже, — буркнула Ари. — Через пять часов. Но я мало того, что уснуть не могла, так еще и поднялась ни свет, ни заря. А всё вы виноваты!

Переглянувшись, парни лишь хмыкнули, безуспешно пытаясь спрятать улыбки. Выходило у них из рук вон плохо — настолько, что даже девушка не смогла сдержаться и улыбнулась, показывая, что на самом деле совершенно на них ни сердится.

— Так, мне нужно на работу еще сегодня, — хлопнул по столу Марк, — Но перед этим не помешало бы еще заскочить домой, переодеться и взять бумаги с телефоном. Что-то мне подсказывает, что я найду там двести пропущенных звонков и сообщений.

— Вообще-то я оставил тебе всего сто пятьдесят оповещений, — отозвался Ян, делая глоток кофе.

— Ну, рыжий, ты у меня не один, знаешь ли.

— Не понял, — нахмурился Азаров, — Ты сейчас хорошо подумал о последствиях своих слов?

— Более чем, — усмехнулся Марк, — Наблюдать за тем, как ты ревнуешь, можно бесконечно. Но не буду тебя провоцировать — мне могли звонить с работы. Даже не просто могли, а наверняка звонили.

— Тогда ладно. Я пошел в душ. Ни на что не намекаю и не предлагаю присоединиться — просто мыться иду, — с этими словами Ян вышел из кухни.

Ари перевела взгляд на довольного жизнью Марка и плотоядно усмехнулась. Пришла пора отвечать на вопросы. Которых у рыжей скопилось огромное множество.

— Итак, — начала она, — Ты и мой брат...

Марк бросил на подругу быстрый взгляд:

— Я надеюсь, ты не хочешь мне сейчас сказать что-то вроде «обидишь его — и я отрежу твоё хозяйство?»

Громко рассмеявшись, девушка покачала головой:

— На самом деле, я хотела сказать, что рада. Вы перестали тупить и наша компания снова вместе. Некоторые её члены теперь, правда, в новом амплуа, но это и к лучшему. Я рада за вас, правда.

— Спасибо, рыжая, — Кораблёв тепло улыбнулся подруге и, протянув руку, чуть сжал её ладонь.

— Но ты должен признать, что я была права, — поймав его вопросительный взгляд, девушка пояснила, — Я говорила, что рано или поздно ты влюбишься, и я увижу тебя мягким и добрым.

— Ну...ладно, признаю, ты меня подловила. Но розовые свитерки и блестки я носить не буду.

— Да никто и не просит вроде бы. Счастье — оно ведь не то, что снаружи. Оно вот тут, — ткнула Ари друга пальцем в грудь, — Слушай, — вдруг протянула она, хитро улыбаясь, — А кто у вас кого...?

Вспыхнув, Марк тут же отдернул руку, чувствуя, как краска заливает его лицо. Ари наслаждалась этим зрелищем и даже закусил губу, чтобы сдержать рвущийся наружу смех. Таким она Марка еще не видела.

— Ари! — возмущенно воскликнул парень, — Я не собираюсь отвечать на этот вопрос! Это же личное.

— Ладно-ладно, — хмыкнула девушка, — Что ты сразу закудахтал.

Кинув на подругу еще один недовольный взгляд, Марк направился к выходу из кухни — нужно было поторопить Яна, если он хотел до учебы добраться на машине. Да и самому не помешало бы одеться полностью. Уже на выходе его окликнули:

— Марк? — Ари дождалась, пока друг повернется и сказала, — Обидишь моего брата — отрежу твоё хозяйство.

Улыбнувшись, Марк кивнул:

— Если это случится — я сам подам тебе нож.

Вечером Ари пришла на лекцию одной из первых. Это уже вошло у нее в привычку — позволяло занять лучшее место и немного успокоиться перед занятием. Всё же с малознакомыми людьми рыжей было всё еще неприятно контактировать. Но потихоньку это чувство уходило — по мере того, как она знакомилась с другими ребятами.

Не успела Азарова сесть за стол и вытащить из сумки пухлую тетрадь с конспектами — да, они даже что-то записывали на занятиях — как стул рядом отодвинулся и рядом с ней не оказался Влад.

— Привет, — приветливо улыбнулся он девушке.

— Здравствуйте, — кивнула та.

— Слушай, прочел тут твою заметку на тему общественного транспорта. Это ведь не было заданием, так? Почему же ты тогда это написала?

— Потому что это меня задело, — пожала плечами Ари, — И не только меня — нас там стояло человек десять точно. А вы сами говорили, что мы должны выходить за рамки курсов и говорить о том, что нас беспокоит.

— Говорил, — не стал отрицать мужчина, — Но пока ты — первая, кто на это решился. И это мне в тебе нравится — то, что ты не вписываешься в границы дозволенного, не боишься высказываться.

Тут Ариана могла бы еще поспорить — уж что-что, а говорить она никогда особо не любила. Писать — да, это запросто. Высказывать свои соображения бумаге и компьютеру девушке было куда проще, чем выступать перед аудиторией.

— Ты же помнишь, что за курс каждый из вас должен снять новостной сюжет? — продолжил тем временем Влад.

Азарова кивнула. Да, она помнила, что их финальной работой должен был стать видеоролик на любую более-менее интересную тему. Вот только, как его снять, девушка просто не представляла, поскольку безумно боялась камеры. А микрофон вообще вызывал у неё приступ паники. И как с этим бороться — Ари просто не представляла.

— Ну так вот. Темы для сюжетов мы всегда придумываем сами и предлагаем ребятам на выбор. Но, конечно, не запрещаем ученикам накидывать свои варианты. Их, правда, еще не было, но я не теряю надежды. Ариана, а что ты скажешь, если я предложу тебе снять по своему материалу сюжет?

— Эм... в смысле?

— Ну смотри. Взять за основу проблему общественного транспорта — и развернуть её, — Влад объяснял свою задумку, активно жестикулируя, — Снять небольшой опрос — спрашивать людей на улицах. Маршрутки, автобусы, трамваи — охватить весь спектр. Я договорюсь о съемках в депо — сможешь освятить и техническую сторону вопроса.

— Ну... я даже не знаю, — замялась Ари.

— Что тебя смущает?

Девушка пожалала плечами и всё же призналась, отводя взгляд:

— Я не уверена, что подхожу для работы с видео новостями. Мне кажется, моя внешность и голос не вписываются в формат. Мне больше по душе газеты журналы и интернет.

Влад громко фыркнул:

— Глупости какие-то ты мне сейчас говоришь! У тебя очень яркий и эффектный внешний вид, а к голосу у меня вообще претензий нет. А если ты камеры смущаешься — так это нормально для того, кто ни разу с ней не работал. Позанимаемся с тобой — и это пройдет. Ариана, решайся — у тебя отличная тема и есть возможность качественно её освятить.

Ари задумалась, нерешительно кусая нижнюю губу. Влад смотрел на неё так, будто был твердо уверен, что она справится. И ей не хотелось подводить человека, который настолько верил в неё. С другой стороны — страх оставался.

Аудитория постепенно наполнялась другими учениками, а Ариана всё так же сидела, глядя на своего руководителя и взвешивала все «за» и «против».

В конце концов, она ведь пришла на курсы для того, чтобы что-то изменить. И чтобы побороть свои фобии. Поэтому, расправив плечи, рыжая кивнула:

— Да, давайте сделаем это.

Влад хлопнул ладонью по столу, довольно улыбаясь:

— Отлично! Тогда давай с тобой договоримся — подумай о том, чтобы ты хотела точно видеть в сюжете, и завтра после практики — если ты, конечно, на неё поедешь — обсудим, как всё грамотно построить и договоримся уже о съемках.

Сказав это, мужчина поднялся на ноги и отошел от стола, уступая место другому ученику. Ари же, раскрыв тетрадь, обратила свое внимание на вошедшего в аудиторию лектора. А в голове упорно бился вопрос — во что она только что ввязалась?

*Трек «тает лёд», исполняют «Грибы»

Глава 18.

— Вы всё еще уверены, что это хорошая идея? — слегка запыхавшись, спросила Ари, глядя в спину быстро поднимающегося Влада.

— На все сто! — бодро ответил мужчина, — Я тебя уверяю — это будет просто бомба!

Вздыхнув, рыжая продолжила вышагивать по ступенькам, с опаской поглядывая на полуразвалившуюся лестницу без малейшего намека на перила. В мыслях крутилась тоскливая мысль, что, если она вдруг всё же сорвется — падать ей придется долго.

О своем согласии на съёмку Ариана пожалела очень скоро. Нет, поначалу ей это даже нравилось — придя домой, она тут же поделилась новостями с Марком и Яном. Которые приняли идею на «ура».

— Ты же станешь звездой! — воскликнул Ян, ероша волосы сестры.

Привычно отмахнувшись от его руки, Ари буркнула:

— Да, если не залажаю и не струшу. Я же камер до жути боюсь.

— Ян же нас постоянно снимает, — заметил Марк, наливая подруге чай, — И что-то я не помню, чтобы ты с жуткими воплями убегала, завидев брата с телефоном в руках.

— Тут другое! — возразила рыжая, — Одно дело — шутечки на мобильный снимать, и совсем другое — профессиональные съемки! Мне же с людьми придется разговаривать! А вдруг они меня пошлют куда подальше?!

— Двое пошлют, а третий ответит на вопрос, — пожал плечами Кораблёв, — Ты, главное, не очкуй. Побольше наглости во взгляде — и всё получится.

— Я не знаю, как это сделать.

— Ну... — задумался Ян, глядя в потолок, — Думай о Женьке. Или, вон, о Марке, — кивнул рыжий в сторону своего парня, — Вот уж кому наглости не занимать.

— Рыжий, вот ты чего нарываешься? — прищурившись, посмотрел на него Брюнет, — Я же тебя прощение просить заставлю.

— Как? — с хитрой усмешкой спросил у него Азаров.

— На колени поставлю...

— Так! — воскликнула Ари, поднимаясь из-за стола, — Оставьте ваши игрища за дверьми спальни! Не терзайте мои уши и психику! Лучше помогите.

— Ри, всё просто, — улыбнулся Ян, — Никто не ждёт, что ты сделаешь сюжет в стиле НТВ. Повеселись. Расслабься и получи максимум удовольствия от процесса. Это ведь твой сюжет — так что твои что хочешь. Ругать тебя никто не будет. Ну, мы — так точно.

Марк энергично покивал, подтверждая слова рыжего:

— Мы в любом случае будем гордиться тобой. А страх перед камерой можно побороть двумя способами — практикой или выпивкой. Так что, если хочешь — я тебе могу одолжить свою фляжку.

— Фляжку? — приподнял бровь Ян, — Что-то не припомню, чтобы у тебя она была.

— Ты просто в моих вещах не рылся, рыжий, — хмыкнул Марк, — И вообще — собирайся. Ксюха с Темой да два дня уехали — так что ужинаем сегодня у меня. Дадим твоей сестре поспать...

В общем, парням почти удалось убедить Ари, что никакой катастрофы не предвидится.

Так что на встречу с Владом девушка шла даже в слегка приподнятом настроении. Пока руководитель не огорошил её новостью.

— Я договорился с охранником заброшенного офисного здания — он нас пустит на территорию.

— Эм...а зачем? — поинтересовалась Ари, — Мы ведь про автобусы снимать собирались.

— Да, но с крыши открывается потрясающий вид на город. Снимем несколько планов и начальный стендап*. А уже потом рванем писать опросы и снимать людей.

Вот тут-то рыжая и села, чудом не промахнувшись мимо стула. Крыша заброшенного здания! И это с её боязнью высоты! Да уж, эти съемки явно будут стоить Ари очень дорого.

Заметив, как изменилось выражение лица девушки, Влад нахмурился:

— Что-то не так?

— Нет, всё нормально, — справившись с собой, мило улыбнулась девушка, — Крыша — значит, крыша.

И вот теперь Ариана, вместе с Владом и оператором по имени Игорь, поднимались на тридцатый этаж заброшенного здания, чтобы сделать тот самый, лучший кадр. Где-то на половине пути рыжая уже боролась с желанием выплюнуть свои лёгкие, еще с десятков этажей спустя — хотела отрезать себе ноги, потому что она их итак уже не чувствовала.

Однако, добравшись до пункта назначения и забравшись таки на крышу, она восхищенно выдохнула — на большую реакцию Ари просто пока не была способна.

Вид, открывшейся ей, был действительно потрясающий. Перед ней простирался весь город — да, он был уже не таким ярким и зеленым, как летом, но всё равно внушал трепет. Спешащие по своим делам люди с такой высоты казались просто муравьями, а дома — бутафорией. Общее впечатление слегка портил пронизывающий ветер. И то, как закружилась у девушки голова, стоило подойти чуть ближе к краю и посмотреть вниз. Да. Если отсюда упасть — от неё вряд ли останется что-то вразумительное. Хоронить будут в закрытом гробу.

Тряхнув головой, девушка отогнала подобные мысли и повернулась к Владу. Они с Игорем уже распаковывали и устанавливали штатив и камеру. Закончив, из другой сумки мужчина достал микрофон и протянул его Ари:

— Помнишь текст?

Девушка кивнула. Да, она уже успела мысленно раз сто проговорить за три минуты слепленный стендап. Не то, чтобы она была в диком восторге от него, но придумать что-то более стоящее она не смогла. А Влад настаивал, что всю работу она должна проделать сама. Он же лишь направляет её в нужное русло.

— Отлично. Вставай вот здесь, поближе к ограждению. Игорь возьмет тебя по пояс — это называется «средний план». Так будет лучше видно город за твоей спиной.

Сглотнув, Азарова встала на указанное место. В принципе, ничего ужасного пока не происходило — пол под ней не проваливался, да и металлические поручни, опоясывающие крышу, выглядели более чем надежно. Так что, в целом, поводов для паники не было.

— Так, главное — не забудь окинуть рукой город. Как бы показывая, что всё действительно меняется, — продолжал распоряжаться Влад, одновременно с этим рассматривая девушку в объектив камеры, чтобы лучше понимать, как выстроить кадр.

Наконец, все приготовления были закончены, и Ари застыла перед камерой, нервно сжимая в руке микрофон. Заметив, как широко распахнулись глаза девушки, с головой

выдавая её волнение, Влад улыбнулся:

— Да ты не переживай так. Не прямой эфир же. Просто говори со мной. Будем записывать столько раз, сколько потребуется тебе, чтобы почувствовать себя комфортно.

Кивнув, Ариана сделала глубокий вдох и подняла вверх большой палец, показывая, что она готова работать. Кивнув, Влад дал команду Игорю.

Как только на камере загорелась красная лампочка, Ари несколько неуклюже рукой указала на город и, жутко торопясь и тараторя, буквально выплюнула заготовленную речь:

— Всё течет, всё развивается. Вот и наш общественный транспорт это тоже коснулось. Теперь жителям, чтобы проехаться на автобусе, нужно потратить не только деньги, но и нервы. Об этом и не только — в репортаже Арианы Азаровой.

После чего шумно выдохнула и зажмурилась, чувствуя, как от волнения по спине медленно потекли капли пота.

— Так, — услышала она голос Влада, — Текст ты помнишь — это хорошо. А теперь давай постараемся чуть меньше походить на робота. И еще — когда заканчиваешь говорить, еще пару секунд нужно просто постоять, глядя в камеру чтобы потом плавно уйти с тебя на закадровый текст и картинку, которую под него наложат. Так, давай еще разок.

За вторым дублем последовал третий, за ним — четвертый, потом пятый, шестой. Ари потихоньку успокаивалась, поскольку убеждалась, что бить за промахи её тут никто не собирает, опять же — камера не кусается и с крыши падать она также не собирается.

Наконец, на десятой попытке ей удалось записать всё так, чтобы Влад остался доволен. Она ни разу не сбилась, не кашлянула, ветер не трепал её волосы, и движения девушки не напоминали дерганья. Отдав микрофон руководителю, девушка спросила, что дальше.

— Теперь Игорь набьет картинку — снимет несколько планов города, — сказал мужчина, — И мы двинем вниз. Проедемся в парочке автобусов — всё равно на каких. Главное — поспрашивать людей, как им состояние транспорта, следование расписанию и прочее. И стендап на остановке. Ты его написала?

Ари кивнула. Конечно написала — ведь Влад не выпускал её на улицу до тех пор, пока она не придумала и не озвучила ему текст. И зачем её в очередной раз об этом спрашивать? Будто проверяет её на внимательность.

— Отлично. Его запишем в проходке, — заметив недоумение на лице своей ученицы, Влад пояснил — будешь идти и одновременно с этим проговаривать текст. Это чуть сложнее, чем писаться в статике, но смотрится интереснее.

Азарова еще раз кивнула. В проходке — так в проходке. Мужчина в этом понимал в разы больше, чем сама девушка, так что Ари ничего не оставалось, кроме как полагаться на мнение своего гуру.

Спустя полчаса съемочная группа из трех человек уже всю разъезжала на автобусе, пытаясь записать как можно больше адекватных ответов и мнений. И тут слова Марка оказались как никогда точны — кто-то в открытую посылал рыжую девушку с микрофоном, но были и те, кто весьма охотно отвечал на её вопросы, рассказывая какие-то истории из жизни, связанные с поездками на том или ином маршруте. Набрав приличное количество мнений, Влад дал команду возвращаться в центр.

Местом для второго стендапа в жизни девушки стала остановка возле торгового комплекса «New Land». Повторив текст и убедившись, что всё в порядке и память её пока не подводит, Ари сказала, что готова. Кивнув, Влад с Игорем настроили аппаратуру.

— Так, самое главное — на последних словах ты должна остановиться и проговорить

их, уже не сходя с места.

— Как всё сложно в этом вашем телевидении, — проворчала девушка.

— А ты как хотела, — хмыкнул мужчина, — Всё, как будешь готова — начинай. Мы уже пишем.

Вздыхнув, Ариана сделала первый шаг и одновременно с этим начала говорить:

— Всё чаще для горожан проезд на общественном транспорте напоминают некую игру с препятствиями. Где сначала нужно добраться до остановки, потом разобраться в расписании — которое здесь, в районе «New Land» мы так и не смогли найти. Собственно, самое сложное — дождаться свой транспорт, и постараться доехать до пункта назначения чистым.

В этот раз рыжей понадобилось всего два дубля. На второй попытке от остановки как раз уезжал отвратительно грязный автобус, на который Игорь плавно перевел камеру. После этого ребята записали еще парочку людей — уже на остановке — и поехали в учебный корпус.

— Ну ты как, нормально? — спросил у девушки Влад, когда она села в кресло их небольшой учебной редакции.

Ари задумалась, прислушиваясь к своим ощущениям. Как ни странно, ей даже понравилось. Даже не так — она получила удовольствие от этого дня. Да, сначала было немного не по себе, но после — всё это напоминало экстаз в чистом виде. Смешанный с адреналином, но всё же — это было что-то, что хотелось повторить как можно скорее.

Так что девушка кивнула и робко улыбнулась:

— Мне понравилось.

— Отлично! — хлопнул в ладоши мужчина, — Теперь что-то, менее приятное. Всё, что мы отсняли, тебе нужно просмотреть. Твоя задача — выбрать удачные дубли для своего сюжета. Ты выписываешь названия файлов, и тайм-коды — начало и конец того куска, который берешь. При этом помни — длина одного комментария должна быть не меньше семи секунд и не больше двадцати.

— Эм...ну ладно, — кивнула Ариана.

— Вот и чудненько. Ты сейчас составишь костяк своего сюжета, или, как его называют монтажеры — «рыбу». Только часть, поскольку завтра мы будем доснимать в трамвайном депо — я уже договорился обо всем. И завтра уже будем писать текст под твой сюжет.

— Так быстро? — удивилась рыжая, включая один из трех компьютеров, стоящих в небольшой помещении.

— Это еще медленно, — усмехнулся Влад, — Если бы ты работала в телекомпании — у тебя было бы всего пару часов на то, чтобы снять видео, и еще столько же времени — чтобы написать сюжет. Исключения — новости на воскресный выпуск. Там материалы собираются в течении всей недели.

— Как всё сложно, — в очередной раз покачала головой девушка.

Как только Игорь перегнал видео в карты памяти камеры на компьютер, Ари, вооружившись бумагой и ручкой, начала просмотр. Выбрать что-то стоящее было очень сложно, хотя бы потому, что она не понимала, что подходит, а что не очень. То и дело ей приходилось звать на помощь Влада, но мужчина обладал поистине ангельским терпением — он тут же бросал все свои дела и несся девушке на помощь.

Вся эта работа заняла у Ари два с лишним часа и под конец у нее уже дико раскалывалась голова и слезились глаза — столько сидеть за компьютером ей еще не приходилось. Однако, она была довольна проделанной работой — половина сюжета была

готова, а ведь еще даже суток не прошло с того момента, как они выбрали тему. И если учесть, что ролик должен был стать её выпускной работы — тот факт, что он уже почти готов, хотя до выпуска было еще полно времени, не мог не радовать.

— Молодец, — похвалил Азарову Влад, когда закончил проверять её труды, — Домой поедешь?

Ари покачала головой:

— Смысл? Лекция начнется через полчаса. Дойду до кофейни — возьму себе латте и вернусь.

— Можешь и пропустить, — предложил мужчина, — Ты это заслужила.

— Пропущу сейчас — и потом отстану. Отдохну вечером.

Влад бросил на девушка долгий и внимательный взгляд. Примерно также он смотрел на неё в самый первый раз — будто изучал и что-то решал для себя.

— Ариана, а ты в курсе, что пока считаешься в моих глазах лучшей ученицей? — чуть подумав, всё же спросил он.

— Эм...нет, — растерянно ответила девушка.

— Но так и есть, — кивнул Влад, — Это уже третий поток молодых журналистов. Ты ведь знаешь — занятия бесплатные. Я каждый раз говорю, что единственное, чем здесь расплачиваются мои ученики — это их время. У кого-то его больше, у кого-то меньше — тут каждый расставляет приоритеты сам. Многие пропускают — это нормально, ведь они еще дети и у них ветер в голове и жажда погулять. Но ты — ты ведь не пропустила ни одного занятия, приезжаешь на все практики. А ведь я знаю, что ты работаешь. Как ты всё это совмещаешь?

— Договорилась, — пожала плечами Ариана, — Начальство согласилось чуть перекрыть график под меня. Я работаю три дня в неделю — когда нет занятий.

— Но почему? — допытывался Влад, — У тебя совершенно нет выходных. Ради чего такие жертвы?

Азарова чуть улыбнулась и просто ответила:

— Ради этого. Ради возможности изменить свою жизнь. И возможно — жизни других людей.

Влад бросил на девушку еще один взгляд и тонко улыбнулся:

— Увидимся через полчаса.

Кивнув, Ариана вышла из кабинета. Оставив своего преподавателя в глубокой задумчивости. Да, похоже, таких учеников у него еще не было.

*Стендап — в языке журналистики — появление в кадре самого корреспондента.

Глава 19.

— Так, давай попробуем еще разок. Ариан, добавь чуть больше эмоций в текст.

Девушка прикусила губу, раздражённо вздыхая. Они с Владом и Игорем мучились уже ни одну минуту, пытаясь озвучить уже готовый текст сюжета. Который тоже дался девушке непросто.

Нет, сами съемки проблем не вызвали. Мало того — в депо Ари очень даже понравилось. Несмотря на холод, она получила колоссальный заряд эмоций, беседа с мастерами и записывая интервью, уже почти как профессиональный корреспондент. Удалось ей заглянуть и под колеса трамвая — в смотровой яме рыжая записала третий стендап.

Трудности начались уже после возвращения в мини-редакцию. Отсматривать материал девушка уже научилась, а вот писать текст к сюжету — это было той еще задачей. Со стороны всё кажется простым — бери да пиши. Но нет — какие-то слова произносить нельзя, с терминами и названиями организаций тоже нужно быть аккуратной. Плюс — тавтология, поиск синонимов, логическое построение предложений. В общем — ту проще было один раз попробовать самому, чтобы понять все тонкости.

Однако, худо-бедно, Ари и этот барьер преодолела. Влад в целом остался доволен работой своей ученицы. Осталось лишь начинать текст и наложить видеоряд на звук. И вот тут-то и начались проблемы.

У Арианы со связками проблем никогда не было. При необходимости она могла наорать на кого угодно — на Яна, за то, что не убрал в холодильник на ночь еду, и она испортилась. На Женю — за то, что та постоянно оказывалась права, и это дико нервировала. На Марка — тому вообще могло достаться по любому поводу. В общем, с громкостью и выразительностью у Азаровой всё было более чем прекрасно. Именно поэтому никто решительно не понимал, почему на озвучке она выдавала результат, один хуже другого.

Не хватало эмоциональности — голос девушки был будто заморожен. Она просто тараторила фразы, даже не задумываясь о том, как они звучат. И это выводило из себя как её саму, так и Влада. Да и Игоря тоже — ему еще предстояло монтировать конечный результат. Которым пока даже и не пахло.

— Так, — спустя еще парочку неудачных попыток Влад потер лицо и решительно встал, направляясь к насупившейся девушке, — Ариана, ты говоришь, как робот. Так нельзя.

— Но я не знаю, как по-другому! У меня не получается! — Ари уже была близка к истерике.

— Ну-ка отставить слезы! — рявкнул преподаватель и девушка моргнула, пытаясь уничтожить следы уже скопившейся в уголках глаз влаги, — У тебя всё получится. Просто нужно немного постараться. Смотри — ты ведь пытаешься что-то донести своим сюжетом? — рыжая кивнула и Влад продолжил, — Ну вот. Представь, что рассказываешь это одному из своих друзей.

— Ну.... - протянула Азарова, — Вообще, когда я что-то рассказываю своим родным — это нередко сопровождается непечатными словами

Мужчина улыбнулся, чувствуя, как настроение его ученицы качнулось в положительную

сторону.

— Давай всё же постараемся в этот раз избежать подобного и соблюдем цензуру.

— Я попробую, — кивнула девушка.

И она честно попыталась. Глядя на Влада, Ари живо представила, что вместо него на неё смотрит её брат. Чуть более низкорослый, и не с таким приятным, как у Яна, голосом, но у всех копий есть свои недостатки, в отличие от неповторимого оригинала.

Записалась еще раз. И потом еще разок. Ну и третий — на всякий случай. Не сказать, что Ари была особо довольна результатом, но Влад сжалился над ней и сказал, что для первого раза — или сто первого, если вспомнить все попытки — получилось вполне прилично.

Сам процесс монтажа Ари уже не увидела — торопилась перекусить в ближайшей кафешке. Как раз в тот момент, когда она помешивала свой кофе, телефон завибрировал. Глянув на экран, рыжая улыбнулась, прежде чем ответить:

— Пропажа нашлась!

— Ты что-то потеряла? — поинтересовалась трубка голосом Жени.

— Да! лучшую подругу!

Самойлову действительно в последнее время выловить становилось всё сложнее — сказывалось приближение зимы. А вместе с ней над девушкой, как Дамоклов меч, нависли экзамены и предзащита диплома. Который у Жени — по её собственным словам — написан пока был только в голове. И то — в черновом варианте.

— Фига се! — присвистнула девушка в телефоне, — Ты звонила в полицию? Заявление писала? А если её пытаются в заброшенном подвале? Или продали в сексуально рабство? А вдруг — ты только представь — её расчленили и продали на органы! Ты вот где сейчас?

— Эм... в кафе, — растерявшись от такой резкой смены темы, ответила Ари.

— И сейчас в том же самом кафе сейчас находится человек, у которого, вполне возможно, пересажен орган твоей подруги. Почка там, или легкое. Так, быстро вставай — и иди, проверяй посетителей! Если у них на теле есть свежие рубцы — они стопудово замешаны в этой афере!

— Женя, блин! Знаешь же, какое у меня богатое воображение, — поморщилась девушка.

Трубка злобно захохотала:

— О да. А теперь, когда я подогрела твою фантазию, перехожу к делу. Сегодня вечером. Ты, я, пиво, фильмы.

— Это вопрос, предложение или что? — усмехнулась Ари.

— Это факт, женщина! Я соскучилась. И вообще — что новенького?

— Ну, — Ариана закинула в рот пару долек картофеля по-деревенски, прежде чем ответить, — У меня сегодня будет слит в сеть первый учебный сюжет.

— Вау! Мои поздравления. Покажешь?

— Конечно. И тебе, и Яну с Марком.

— О, эти двое тоже с нами будут? — хмыкнула Женя, — Тогда нужно будет захватить еще и большую пиццу. Они же троглодиты в чистом виде. И просто прикидываются людьми.

— Давай тогда так — с тебя еда, а с нас всё остальное.

— Договорились. Всё, до вечера. Люблю тебя.

Дальше день понесся по уже привычному сценарию — перекус, лекция, поездка домой. В квартире, когда Азарова пришла, было тихо и пусто. Скинув куртку и обувь, рыжая достала телефон и набрала номер Яна. Зазвучавшая где-то в глубине помещения мелодия указала на

рассеянность её близнеца.

— Всё ясно, — буркнула девушка и, выбрав другой контакт из списка «избранных», нажала на вызов.

— У аппарата, — ответил ей чуть хрипловатый голос.

— Передай Яну, что он — олень, которому телефон нужен просто для галочки. И что я ему его засуну в одно место, если он не начнет носить его с собой.

Трубка завозилась, заскрежетала, и чуть в отдалении прозвучал всё тот же голос:

— Если ты вдруг не знал, сообщаю тебе — ты олень.

— С чего это? — возмутился еще один, более мягкий мужской голос.

— С того самого, — снова шорохи и Марк обратился уже к рыжей, — Так что случилось? Мы в магазине.

— Пива захватите. Побольше. Женя придет.

— Ну да, мы в курсе. Мелкая позвонила и сказала, что намечается пижамная вечеринка. Мы, собственно, поэтому и пошли в супермаркет.

— Эм... вот как, — Ари стало чуть неловко за свой порыв, — Ну мне тогда тёмного взять не забудьте.

— Ари, мы прекрасно помним, что ты любишь пить. Всё, увидимся дома.

Глядя на издающую тихие гудки трубку, Ариана только улыбнулась. «Мы». Быстро же Марк к этому привык. Будто уже давно ждал возможности предъявить на её брата свои права. Хотя, кто знает, может так оно и есть.

Женя объявилась раньше парней. Открыв дверь запасным ключом — Ари отметила про себя, что их квартира снова напоминает смесь коммуналки и алко притона — Самойлова с порога крикнула:

— Еда и красotka прибыли!

Выглянув из кухни, Ари приподняла одну бровь:

— Предположим, еду я вижу. А красotka где? Ты её за дверью, что ли, оставила? Так пригласи уже в квартиру.

— Щас кто-то у меня получит по наглой рыжей морде, — беззлобно пригрозила Женя, одним движением скидывая кроссовки, — И я не посмотрю на то, что это — моя любимая морда.

Хохотнув, Ариана помогла подруге, приняв у нее две из трех коробок с пиццей. Женя же поставив третью, потрясла пакетом, который был зажат у нее во второй руке:

— Я еще пару сетов роллов нам взяла. Гулять — так гулять.

Пока девушки занимались тем, что выкладывали еду на тарелки и подготавливали гостиную к долгому киномарафону, из супермаркета вернулись парни. У каждого в руках было по пакету, в котором что-то гремело и позвякивало. Окинув эту картину взглядом, Женя поинтересовалась:

— А мы что, неделю гулять будем? Почему меня не предупредили? я бы хоть взяла запасное белье.

— Вообще-то, мы еще взяли кое-что из еды, стиральный порошок, моющее средство и прочую дребедень, — пояснил Марк, — Ну и да — на шампанское была акция, поэтому мы и его прихватили. На всякий случай.

— А что? — пожал плечами Ян под молчаливый вопрос сестры, — Новый год не за горами, а мы уже, считай, самый важный пункт подготовительного списка вычеркнули.

— Ладно, — хмыкнула рыжая, — Идите, относите всё на кухню — и валите сюда.

Кивнув, парни, негромко переговариваясь, исчезли из виду. Женя, глянув им вслед, усмехнулась:

— Пойду, помогу что ли. А то они, небось, и не знают, куда убирать моющее средство.

Всю прошлую зиму тарелки мыла только я.

Отсутствовала Самойлова недолго — буквально через полминуты она вернулась в гостиную с выражением крайнего шока на лице.

— Они там...это...я вошла, а они... — девушка запнулась и растерянно замолчала.

— Они там что? Приносят кого-то в жертву? — не поняла рыжая.

Женя потрясла головой и ткнула пальцем за спину:

— Жрут друг друга...

Нахмурившись, Ари выглянула за дверь — и прыснула от смеха. Обернувшись к подруге, она пожала плечами:

— Ну, что я могу сказать — ты многое пропустила.

— И давно они...?

— Да вроде бы как нет. С этими мужиками не поймешь никогда, — махнула рукой Ари и крикнула, — Марк, прекрати засасывать моего брата и тащитесь сюда. Вместе с пивом.

Со стороны кухни послышался негромкий смех, после чего в комнату вошли парни с алкоголем. Ян при этом чуть застенчиво отворачивался, пытаясь спрятать румянец на щеках. Марк же, наоборот, самодовольно улыбался. Сверкая при этом, как начищенный медный пятак.

— Как вам не стыдно, — упрекнула их Ари, — Вы мне подругу чуть заикой не сделали. Она оказалась не готова к подобному повороту событий.

— Да нет, я даже ждала, что рано или поздно вы, наконец, упадете друг к другу в объятия, — возразила Самойлова, — Просто надеялась, что буду присутствовать при этом историческом событии. А еще лучше — снимать это на камеру.

Пока парни реагировали на реплику девушки, Ариана отвлеклась на телефон. Который зазвонил, оповещая о новом сообщении в социальной сети. Открыв которое, девушка замерла, от волнения чуть сильнее сжимая аппарат рукой.

Кинув на друзей и брата быстрый взгляд, Азарова быстро сбегала в свою комнату за ноутбуком. Вернувшись в комнату, под вопросы ребят она включила его и открыла свою страничку «вконтакте».

— Жень, у тебя есть возможность поприсутствовать при другом событии, — пояснила она свои действия, — Мой сюжет только что слили в сеть.

— Ого! — Самойлова тут же села на диван рядом с подругой, — Быстро включай! Я должна это видеть!

— Мы должны это видеть, — поправил девушку Ян, занимая место по другую сторону от сестры, — Ри, хвастайся.

Повернувшись и дождавшись кивка от Марка, девушка, закусив губу, всё же нажала на значок «Play».

Сам сюжет занял не больше четырех минут. Во время которых Ари успела покраснеть, посинеть порозоветь и сменить еще парочку цветов. Ей казалось, что всё получилось просто ужасно — и стендапы, и текст. Голос за кадром — это вообще отдельный разговор. Ари никогда особо не восхищалась тем, как её голос звучит, но чтобы всё было настолько плохо?! Нет, проще просто провалиться под землю и надеяться, что её там не найдут.

Когда ролик закончился, девушка кинула виноватый взгляд на друзей и закрыла

ноутбук.

— Ну, вот как-то так, — промямлила она.

— Ари, — медленно и тихо сказала Женя, — Не знаю, может быть, я не разделяю мнение большинства, но как по мне — это было очень даже достойно.

— Ну, мое мнение ты точно разделила, — подал голос Кораблёв, — Для первого раза это более чем прилично сделано, рыжая.

— Вы правда так думаете? — нахмурилась Ариана, уверенная, что её обманывают.

— Ри, — Ян несильно сжал плечи сестры, — Я очень тобой горжусь. Это реально отличная работа.

— Соглашусь с предыдущим оратором, — кивнула Самойлова, — Тема — наболевшая, раскрыта со всех сторон. И ты смотришься очень даже гармонично.

— Но этот голос... — простонала Ари, качая головой.

— Ничем не отличается от того, как ты обычно говоришь! Всё, хватит об этом. Работа — выполнена, нам она нравится, — отрезала Женя, — Как по мне — так это отличный старт для твоей будущей карьеры. Тебе самой хоть процесс понравился.

Азарова кивнула, успокаиваясь, и робко улыбнулась:

— Очень. Скажу больше — мне хочется еще.

— Раз хочется — значит, снимешь еще сюжет, — заявила Женя, — И не один. А теперь, подытоживая этот разговор — предлагаю, наконец, откупорить пиво и выпить за нашу талантливую Ари, которая, наконец, вытаскила голову из той глубокой задницы, где прятала её весь этот год.

Самойлову поддержали все. И поднимая, вверх бутылку со своим любимым темным напитком, Ари поняла, что её личное безумие, наконец, начало отступать на задний план.

Эпилог.

Рано вставать я не любила никогда. Нет, серьезно — больше вкусной еды я любила только долгие валяния в постели. Но, увы, с этим в последнее время было тяжело — учеба, работа и прочие мелочи жизни. Больше всего мне хотелось двое суток посвятить только себе и кровати. Устроить незабываемое свидание с матрасом, тройничок с подушками и даже пригласить в эту уютную оргию одеяло.

Однако, в это декабрьское утро мне почему-то не спалось. И нет, причиной был вовсе не мой братец, и даже не лучший друг-тире-парень Яна. Нет эти двое спокойно сопели через стенку. Надо будет, кстати, как проснуться, не забыть поговорить с ними на тему того, что неплохо бы Марку перебраться к нам с концами. А то он итак проводит здесь значительную часть своего времени — так пусть уже не смущает своего брата с девушкой и заберет оставшиеся вещи.

Но, повторюсь — не это было причиной моего мандража. И не Женька, которая уже с утра слала мне смс-ки со словами о том, как ей плохо, и что пить — очень вредно для здоровья. Да, с пивом мы немного переборщили, но повод был, и весомый — мой сюжет за неделю собрал более ста тысяч просмотров. Я не понимаю, как так вышло, но факт оставался фактом — ни одного негативного отзыва, только лайки и пожелания удачи на журналистском поприще. Ну а мои друзья углядели в этом возможность хорошенько нажраться. Такие вот люди.

Однако, я совершенно не ощущала признаков похмелья. Скорее, наоборот — во мне проснулась жажда деятельности. И, поднявшись, на ноги, я натянула на себя серые спортивные штаны и толстовку в тон.

Больше, чем ранние пробуждения, я ненавидела пробежки. Серьезно — каждый раз, когда я видела, как Ян, отвратительно бодрый и что-то напевающий, спускался вниз и убегал в неизвестном направлении, мне хотелось просто взять тазик и выплеснуть в него свой завтрак. Настолько это всё было мне чуждо.

И как так вышло что я, ленивая жопа, которая ненавидит бег, вышла на улицу и, натянув на голову капюшон, а в уши воткнув наушники, побежала в сторону парка? Вот и я не знаю.

Однако, было в этом что-то такое...не могу объяснить. Не адреналин, но что-то близкое ему. То, как мое дыхание со свистом вырывается сквозь стиснутые зубы, а кроссовки пружинят по слегка влажному асфальту — это приносило какое-то странное удовлетворение. И даже то, как спустя время у меня закололо в боку — даже это было приятно. Странная я всё-таки.

Погрузившись в очередной трек «Грибов» — никогда не прощу Яну, что посадил меня на них — я не заметила как врезалась в кого-то. Еще один утренний бегун. Извинившись, я побежала дальше и уже на ходу обернулась. Фигура парня, скрытого толстовкой, странно похожей на мою, показалась мне смутно знакомой. Будто мы с ним уже где-то виделись. Но, не видя лица, которое человек тоже прятал под капюшоном, я не могла утверждать наверняка. Поэтому, пожав плечами, я просто побежала дальше.

Где-то через пару километров я выдохлась и перешла на шаг. Тяжело дыша, я огляделась и поняла, что нахожусь в парке и прямо передо мной озеро, в котором девять месяцев в году

весьма активно проводят свое время утки. Нередко, возвращаясь с универа, я заскакивала в магазин и, взяв буханку хлеба, делала крюк, чтобы покормить птиц. Эта привычка ушла, вместе с самим институтом и многими другими, хорошими вещами.

А сейчас и уток не было — на зиму они всегда улетали. Темная вода смотрела уныло и одиноко без крикливых птиц. Чем-то она даже напомнила мне мою жизнь. Только моими утками были люди и эмоции, которые они мне дарили. И я сама впустила в себя зиму, распугав всех и фактически вынудив их улететь в тёплые края в поисках лучшей жизни.

Грустно усмехнувшись, я присела на корточки и поежилась. Хоть морозы еще не ударили, но одеваться в декабре в спортивный костюм — не самая моя разумная идея. Если во время пробежки холода я не испытывала, то сейчас мое тело остывало, и я начинала понимать, что меньше чем через месяц Новый год. Так и заболеть недолго.

Поэтому, кинув еще один взгляд на воду, я поднялась на ноги и побрела в сторону дома. Новый год. В прошлый раз праздник обернулся для меня не лучшим образом. Тогда ко мне и пришла моя персональная зима. Но в этот раз — может, мне удастся что-то изменить? Первый шаг я уже сделала.

Вдруг, всё получится? И в моем озере снова появятся шумные и крикливые птицы, которые скажут, что зима закончилась...

Конец второй части...

Больше книг на сайте - Knigolub.net